



Д  
Э  
Н  
Н  
И  
  
С  
Т  
И  
Л  
С

**КАРА РЕНТЛ-  
РАСХИТИТЕЛЬНИЦА  
ИЛЛЮЗИЙ**

## Annotation

Нестандартная попаданка, рек-дайвер, искательница сокровищ, попадает в иной мир, где когда-то была рождена. Учится думать не только о себе. Чтобы разбудить магический дар, ей приходится тренировать и силу духа, и волю. Помолвка на крови при рождении связывает её нерушимым заклятием с красавцем магом, но героиня не согласна подчиняться чужой воле.

---

---



# Глава 1. Погружение

Понежиться бы в постели подольше. Такой славный сон. Ничего конкретного я не помню в этих видениях, только мимолётные приятные ощущения какой-то сказки, чего-то волшебного.

С недавних пор мне является один и тот же мужской образ во сновидении. Лица я не вижу, но представляется он мне весьма интересным. Благородная осанка, широк в плечах и вроде бы у него длинные тёмные волосы. Необычный выбор подсознания. Мне больше по вкусу светловолосые парни, такие как мой жених Алекс. Не виноватая я, этот тип сам ко мне во сны приходит.

И отчего-то по пробуждению после таких сновидений, я неизменно хочу булочек с корицей. Вот прям не могу, и всё.

Выпечку я, конечно, и без оригинальных грёз обожаю, но в эти дни просыпается уж совсем зверский аппетит. Мчусь, как сумасшедшая с раннего утра в кофейню на углу своего дома и улетаю, практически не жуя в один присест две шпуки. Вот такой поразительный эффект на меня производит симпатичный парень из моих снов.

Я никому о нём не рассказываю. Во-первых, потому, что приятели меня наверняка неверно поймут. А во-вторых — и это значимая причина: я собираюсь замуж.

Прекрасно отдаю себе отчёт, что лицеизреть во сне неявного, но от этого не менее притягательно мужчину — это не преступление, и уже тем более не моя вина. Но почему-то всё равно ощущаю неловкость. Словно что-то судьбоносное утаиваю от своего жениха.

К Алексу я питаю нежные чувства и полагаю, что люблю его. У нас с ним всё неплохо, если не считать его бывшую, с которой мы работаем. Время от времени случаются удручающие и сложные моменты, но Сара — моя подруга и я чувствую себя немножко должной. Тешу себя надеждой, что со временем всем станет легче.

Но хватит мучений совести. Пора переходить к исполнению мечты, то есть свадьбы, каковая совсем скоро. Я в предвкушении. Сегодня же меня ожидает очередная порция удивительных приключений в водах океана. Поиск затонувших сокровищ и всё в таком духе.

Раздвигаю двери балкона гостиничного номера, впускаю в комнату свежий воздух. Вид на лазурную гладь безбрежного океана восхищает. Делаю полный вдох, потягиваюсь, улыбаюсь. Пора. Навстречу невероятным приключениям.

\*\*\*

Вместе с Алексом мы стоим на палубе небольшой яхты, оснащённой всем необходимым для глубоководных поисков. Я улыбаюсь и вглядываюсь в голубое небо над Атлантикой. Проверяем друг у друга, всё ли в порядке со снаряжением, запасы фонариков и натягиваем на глаза маски.

Алекс обходит сзади, осматривает баллон с кислородом, контролирует соединения. Я всецело ему доверяю, впрочем, как и подобает напарнику по дайвингу, к тому же будущему супругу. Пытаюсь чмокнуть его в щёку, но маска мешает. Смеясь, мы хватаемся за руки и прыгаем в воду. По спокойной глади лазурного полотна проходит в рябь.

— Сегодня наш день! Отыщем старую галеру и достанем из неё все сокровища, что сможем унести! — голос Сары, которая руководит экспедицией, гремит в динамиках, весьма отчётливо.

Предстоит нелёгкий путь на максимальную глубину, а дальше через туннели к затонувшему судну. Но мы уверены, что осилим это погружение. Довольно опасные пещерные лабиринты подводного мира, подстерегают на пути любого, кто плохо подготовлен, но не меня с Алексом.

Нас, бывалых рэк-дайверов, глубоководные погружения в закрытых помещениях не страшат. Рэк-дайвинг в замкнутых пространствах невероятно сложен, но в то же время прекрасен. Каждый раз я прикасаюсь к неведомому, тайному и редко знаю наверняка, что именно удастся обнаружить в очередном приключении. Подводные пещеры, затонувшие шхуны, корабли, самолёты, в которых так много неизведанной истории и скрытых чужих секретов. Обожаю вытягивать эти древности на поверхность, и окунаться в изучения исторических артефактов.

Времени у нашей исследовательской команды ушло немало на поиски затонувшего испанского корабля "Санта Анна". Как гласили старинные манускрипты, трюмы средневековой галеры должны быть набиты до отказа золотыми монетами и драгоценностями.

Мы утаивали свою находку от лишней шумихи. Решили побывать сначала сами, разведать, что к чему на месте. По закону тот, кто обнаружил такой древний объект, имеет право изучить объект первым. Согласовали с Министерством Транспорта, которое занимается подъёмом на поверхность затонувших судов, свои действия, и вот мы практически у цели.

На вырученные деньги от экспедиции собираемся сыграть долгожданную свадьбу. Мечтаю о красивом обручальном кольце, роскошном белоснежном платье и чудесной семье. Замужество — это один раз и на всю жизнь.

— Извлечём это золото и станем богатыми! — голос подруги продолжает нас подбадривать.



## Глава 1.2. План мести

*Сара наблюдает за подводным погружением на мониторе компьютера. Видит, что влюблённая парочка плывёт весьма близко к друг другу, держась за руки. По её щеке катится одинокая слеза. Она смахивает её быстрым жестом.*

*В последнее время, в моменты безмолвного ожидания, Сара часто предаётся своим скорбным, навязчивым воспоминаниям.*

*Два года назад это она была и напарником, и девушкой Алекса. Но свирепая фортуна перекинулась в кости. С того момента, как совершенно случайно, появилась Кара в её жизни, Сара больше не погружалась. Идиотская автомобильная авария спутала все карты, и теперь она в инвалидном кресле, одна, а Кара завладела её местом и в группе подводников, и в сердце Алекса.*

*Рост до шефа поисковых экспедиций скрасил немного одинокую жизнь Сары, но времени недостаточно, чтобы залечились и душевные раны.*

*Чувства не подчинялись доводам рассудка, хотя Сара открыто и признавала, что Алекс не обязан быть прикованным к калеке. И каждый раз, когда они втроём выполняли рабочие задания, волны сильной неприязни и эмоциональной боли пролетали в сердце Сары, словно молнии. Чем больше росла взаимная привязанность Кары и Алекса, тем сильнее вспышками ненависти и зависти разгоралась Сара. Сама не заметила, как огромный костёр из гнева и обиды поглотил её разум полностью.*

*Девушка не чувствовала ни горечи, ни сожаления, пока зрел план мести. Да и откуда им было взяться. Сара люто теперь ненавидела весь мир, и в особенности Кару.*

*Внезапное появление чудаковатого лысого мужика в кафе, где обычно завтракала Сара, её не испугало. И его ужасное предложение ничуть не потрясло. Скорее, напротив, помогло всерьёз задуматься над воплощением в жизнь её мести — изжить со свету Кару.*

*Саре было глубоко безразлично, почему именно Кару этот человек избрал своей жертвой и отчего сейчас возник на её дороге. Согласилась без раздумий. Кару необходимо срочно устранить раз и навсегда. И это неплохо, что она не одна жаждет её кончины.*

*Когда мужчина дал обещание вернуть Саре здоровое тело, и Алекса, который ничего и не вспомнит из последних двух лет жизни, она хохотала как бешеная. Да он же чокнутый, этот мужик, похожий на монаха.*

*Но спустя пару минут, поняла, что незнакомец и не думал шутить. Взгляд его серых глаз оставался серьёзен. В этот момент Сара отчётливо увидела, что дело десятое верит она ему или нет. Значимым было только одно — убрать Кару.*

*Не раздумывая ни секунды, девушка дала своё согласие. Поможет даже кислородный баллон испортить, если надо. Но мужчина наотрез отказался от этой идеи. Посмотрел на неё долгим безрадостным взором, положил на столик обещанные исторические документы и навигационные карты. Собственно это он предоставил Саре достоверные сведения о том, где отыскать затонувшую галеру, которую чуть больше века никто не мог найти. Предупредил, что важно быть именно в указанном месте и в точно назначенное время, а об остальном не беспокоиться. Сара так и сделала, хотя для большей надёжности ей очень хотелось испортить снаряжение Кары.*

*Теперь Саре остаётся лишь ждать и наблюдать.*

\*\*\*

*Мы погружались всё глубже. Смотрели на окружающие нас объёмные картины подводного мира, где царили покой и плавность. Ленивые рыбы разномастных форм и окрасок проплывали мимо. Временами застывали на месте и смотрели на нас немигающим взором.*

*Аккуратно лавируя между невероятными океанскими созданиями, я вспоминаю свою маму. Мне делается грустно. Жаль, что она так и не увидит меня счастливой и красивой на свадьбе.*

*Из унылых мыслей меня вырывает потрескивающий голос Сары:*

*— Ещё десять метр. в, ребята, и вход в пещ..у. “Санта Анна” скор..., откроет нам свои тай...ы!*

*Связь рябит и прерывается. Неудивительно на такой глубине.*

*— Девочки и мальчики, если. вязь прервётся, прош... не пани...ть и дейст. вать по инструкции.*

*Внезапно вода вокруг нас приходит в хаотичное движение. Необычайно мощный гул заставляет адреналин подпрыгнуть до пределов. Я начинаю кружить и озираясь по сторонам. Под водой невозможно распознать, откуда исходит звук. Неведомая сила водоворота, как лавина набрасывается и расшвыривает меня и Алекса в разные стороны.*

## Глава 2. Голубой куб

Барахтаюсь, тщетно стараясь принять горизонтальное положение в водном пространстве. Вглядываюсь в даль, хочу разглядеть Алекса, но видимость почти нулевая. Океанские воды неумолимо заполняются песком и илом.

Мощный поток подводного течения уносит меня в неведомом направлении, и нет никакой возможности остановиться. Тело кидает и раскручивает так, что я не понимаю, где верх, где низ. Отчаянно сопротивляться бушующей стихии лишено смысла и опасно. Это лишь сокращает мой запас кислорода. Надо довериться потоку и плыть вместе с ним, хотя это и страшно сделать.

Главное — сэкономить как можно больше кислорода, дышать неспешно. Либо подводное течение успокоится, либо меня вынесет к чему-нибудь, за что я смогу зацепиться.

Неоднократные попытки выровнять дыхание, не помогают. Внезапная паника проскальзывает в разум, настойчиво пытаюсь парализовать мою волю. Считаю вдохи и выдохи, закрываю глаза. Но сверхъестественный ужас и собственная беспомощность усиливаются с каждым мгновением.

Внезапно ударяюсь спиной о твёрдую поверхность. Разворачиваюсь и открытыми ладонями шарю по шершавой каменную стену, в надежде отыскать мельчайшие углубления за которые можно ухватиться

Поток тащит меня вдоль преграды, а я пытаюсь разглядеть хоть что-то в этой мути. Фонарик не действует, кое-как достаю резервный, но он выскальзывает и падает вниз. Нет никакой возможности его отыскать. Толком не видя перед собой, царапаю грубый камень ногтями. Наконец-то обнаруживаю неглубокие острые выемки, крепко хватаюсь за них.

Стойко держусь краешками пальцев, но надолго моих ускользающих сил так висеть не хватит. Возрастающая мощь течения норовит утянуть меня с собой. Нормально дышать становится труднее с каждой секундой.

Первобытный ужас настойчиво заполняет моё сознание. Нельзя позволить этой вязкой безудержной панике окончательно овладеть мной. Тогда я ни за что отсюда не выберусь, это точно.

Вглядываюсь, в поисках хоть какого-то просвета — малейшего намёка на поверхность. Ничего. Мелькает безумная мысль сбросить грузила, и тогда сама бурная вода вышвырнет меня наверх. Но на большой глубине почти в сорок метров, это так же равносильно самоубийству, как и просто вытащить загубник. Решаю, что не стоит этого делать.

Почти бесчувственной рукой исследую поверхность подводной скалы и понимаю, что чуть выше моей головы расположен вход в пещеру. Зацепляюсь, подтягиваюсь, на руках, активно помогая себе непослушными ногами в лапах. Слава богам, я в пещере. Течение здесь намного слабее, чем снаружи, значит можно перевести дух. Сейчас надо поберечь кислород и сидеть в ожидании подмоги.

Кто-то рано или поздно отправится нас спасать. Лучше рано, конечно, чем поздно.

Хотя я всё равно сомневаюсь, что у меня хватит воздуха дожидаться помощи. Чувствую по тому, как тяжело я дышу. Уж больно интенсивно я кислород потребляла, пока кувыркалась в водовороте.

Беспокойная мысль об Алексее глухой болью отзывается в сердце. Выбираю по-идиотски горячо надеяться, что если он найдёт способ всплыть на поверхность океана, тогда и я смогу.

Включить бы фонарик и тщательно осмотреть приборы, барометр, подводный компас. Но навязчивый страх смерти гонит меня вперёд. Не могу спокойно сидеть и ждать неизвестно чего. Как они меня обнаружат-то? Связь не работает. Да занесло меня неизвестно куда.

Сомневаюсь, что сжатого воздуха в кислородном баллоне надолго хватит, а если ещё и цифры это наглядно докажут, то тогда вообще караул. Глубоко под водой, пусть лучше будет у меня бессмысленная надежда, чем безжалостная реальность. Решаю, что любая секунда важна, а значит, надобно плыть.

Если внезапно возникнут психические галлюцинации от азотного отравления, я точно никуда не выплыву. Устемляюсь вперёд, по сводчатому проходу туннеля и будь что будет.

Впереди слабо различаю лазурный бледный свет. Под водною толщей лишь голубой небосвод над поверхностью атлантического океана способен создать подобные цветовые блики. Бурная волна радости ударяет в голову, словно вспышка ослепительной молнии. Прибавляю скорость, как могу, из последних сил плыву к свету. Неистовая вера, что это чудесное спасение, возрастает с каждым сантиметром проделанного пути.

Свет становится всё ярче. В какой-то момент он ослепляет и я зажмуриваюсь. Распахнув усталые глаза, отчётливо вижу перед собой гигантский голубой куб. Он мерцает посередине громадной подводной пещеры.

Равномерно вращается вокруг своей оси, источая необычайно мощное неоновое сияние.

Так вот, оно какое, азотное отравление.

Окончательно понимаю, что чудесное спасение мне не светит, а вот смерть от удушья точно.

И всё же приближаюсь к странному мистическому видению, с ярким загадочным мерцанием. Протягиваю руку и прикасаюсь к поверхности куба.

Галлюцинация оказывается тёплой на ощупь, что, кажется, мне совершенно неуместным в холодной воде.

Застываю в полном недоумении. Надавливаю с силой и рука свободно проходит сквозь стенку куба. Ощущаю сильное притяжение к голубой громадине и подумав, что хуже, чем в настоящий момент, мне уже не будет, заплываю внутрь.

## Глава 3. Между адом и раем

Прохожу грань куба и вижу, что внутри вода отсутствует. Телу становится тепло. Пару секунда на раздумье. А дальше действую исходя из того, что если это игры моего умирающего разума, то смысла задышаться в собственной галлюцинации я не вижу. Вытаскиваю загубник, задерживаю дыхание, а затем медленно вдыхаю. Чистый свежий воздух щекочет лёгкие, и я закашливаюсь.

Оглядываюсь. Стою в центре комнаты, напоминающий бар.

Интерьер в стиле хай-тек, в лилово-голубом цвете, разбавленный хромированной мебелью, белыми диванами и светодиодными лампами.

Обвожу взглядом заведение, но здесь только я.

— Эй, есть здесь кто-нибудь?

Тишина. Подхожу ближе к стойке бара, снимаю снаряжение и присаживаюсь на высокий стул.

Немного голова кружится, но чувствую себя живой. Странно. Не бывает баров на глубине океана, а, значит, я скорее мертва, чем жива. Может это какой-то мой персональный ад ли рай, в котором лишь я, лиловый бар и полка с бутылками. А да, ещё и вечность в придачу.

Во всём пространстве ощущается наэлектризованность воздуха, да такая сильная, что чувствую, как у меня волосы на загривке дыбом встают.

Хотя, если даже после смерти чувствуешь страх, в этом, конечно, мало приятного. Пока живёшь — боишься. И когда умираешь — тоже боишься. Пора прервать этот замкнутый круг. Распрямляю плечи, набираю побольше воздуха и кричу:

— Есть кто-нибудь? Отзовитесь!

В баре полумрак, лиловый свет делает всё вокруг приторно вязким.

Слышу, как открывается где-то сбоку дверь, и оборачиваюсь.

Молодой мужчина, настолько высокий и широкоплечий, что перед глазами сразу мелькают викинги из виденных когда-то фильмов. Строгий чеканный профиль. Вот только нос, как по-мне, немного длинноват. А так, ничего, вполне симпатичный.

— Привет, Кара, рад тебя видеть вживую, — произносит он странную фразу. Говорит так, будто мы с ним вечность знакомы и просто в бар выпить выбрались по-дружески.

— И тебе привет, — отвечаю осторожно.

Незнакомец проходит за барную стойку, выставляет бокалы и берёт какую-то бутылку с голубой жидкостью. Название на этикетке прочесть не могу. Символы мне не знакомы.

— Меня зовут Дарио.

— Я умерла, а ты ангел, да?

Смотрю долю секунды ему в глаза, пытаюсь понять, а вдруг взаправду ангел.

Мне как будто знаком его облик. Орлиный нос, высокий лоб. Властные, смеющиеся зелёные глаза, в которых светится храбрость, вперемежку с бесшабашностью. Длинные каштановые волосы, чудным образом переплетены, и что-то сверкает между прядями. Затем до меня доносится аромат моих любимых булочек с корицей. И я понимаю — это он, мужчина из моих снов!

Вот это поворот. Впрочем, если я сейчас в агонии, то вполне вероятно разум пытается создать что-то приятное, чтобы защититься. Но почему он не выбирает Алекса мне неясно и даже как-то немножечко за себя обидно.

Пока я прокручиваю это в голове, мужчина внимательно наблюдает.

— Да уж, прикольная у меня галлюцинация, — улыбаясь, говорю я. — А выпить в загробном мире наливают?

— Ты смешная, Кара. Думаешь, что ты умерла?

— А что разве есть другое объяснение всему тому, что происходит сейчас? — улыбаюсь парню в ответ.

— Объяснение есть, но не думаю, что ты сейчас готова в него поверить. Для начала нам надо домой попасть, и там уже всё станет более реально и понятно.

— Домой говоришь? Домой к кому? К тебе?

— И к тебе.

Я выгибаю бровь дугой. О, у меня даже дом свой на том свете есть?! Отличненько.

Вдруг слышится звук открывающейся двери и появляется ещё один мужчина

В годах, волосы с проседью, высокий, но худосочный, в руках трость с белым черепом на рукоятке.

Мужчина останавливается у входа, смотрит на меня, затем на бармена, но с места не двигается. Дарио, весь подобрался, напрягся, как будто готовится к прыжку.

Аристократичный тип, в серебристом костюме-тройке, с плавными и неторопливыми движениями делает пару шагов в нашу сторону. Сила и власть сквозит в каждом его движении.

Я с большим интересом разглядываю вошедшего. Про себя называю его “аристо”, аристократ то есть. Не

помню, чтобы видела его во сне, да и вообще хоть где. Откуда моё умирающее сознание выгащило образ этого типа, я не представляю.

— Кара, ты могла пройти и присесть за столик. Мне с этим джентльменом поговорить надо с глазу на глаз.

— Что? Серьёзно?

— Абсолютно. Пожалуйста. И не о чём ни переживай.

Да я и не собираюсь переживать. А что мне переживать, если я уже, того... нежилец, ну в привычном понимании этого слова.

— Если ты просишь, то конечно я не буду переживать.

— Вот и правильно. Я о тебе позабочусь.

Забавно-то, как, ей-богу.

Аристократ тем временем нервно барабанит холеными пальцами по набалдашнику трости, но даже слова не произносит. Продолжает стоять в отдалении.

Весь его образ вызывает у меня смутную опаску, я передёргиваю плечами. Бррр.

Решаю не вмешиваться в сценарий, что мне мой разум подкидывает, беру бокал с напитком:

— Надеюсь, хоть выпивка здесь отличная, — поднимаюсь и подхожу к одному из столиков. Присаживаюсь на белоснежный диван.

Парень проходит в противоположном направлении, за ним “аристо”. Эти двое о чём-то переговариваются полупшепотом.

Ощущаю внезапную сильную вибрацию воздуха возле себя. Часть пространства становится похожа на жидкое зеркало, а затем начинает разъезжаться в стороны, образуя проход.

## Глава 4. Кто виноват?

Из открытого прохода "вываливается" ещё один молодой мужчина. Третий.

Первое, что вижу — глаза, горящие лиловым светом, как два фонарика.

Божечки-кошечки, в какой фантастике я это могла видеть.

Лицо вроде и симпатичное, но не особо приятное. Жёсткое и отталкивающее. В повадках читается жестокость и надменность. Весь его облик не вызывает доверия.

Накачанный торс под майкой в обтяжку, кожаная жилетка, вся в железных заклёпках, такие же штаны. А от красных рожек дьявола на белобрысой голове я смеюсь в голос.

Такого от своего умирающего сознания я не ожидала. Захотелось дёрнуть, проверить, может это ободок, который на Хэллоуин некоторые надевают.

Да я смотрю, здесь настоящий "дождь из мужиков" начинается, и я такая "мёртвая невеста" в гидрокостюме.

Ай да разум, ай да сукин сын! Вот удружил напоследок! Красава, что тут скажешь.

На тебе Кара, вместо страданий и сожалений о несбывшихся мечтах да сделанных ошибках, держи тусовку с мужиками и повеселись напоследок. Спасибушки, родненький, только этого мне сейчас и недоставало.

Это чудо с рогами смотрит на меня, причём гневно так смотрит, а я на него, улыбаясь. А что, вид у него больно потешный.

В мгновение ока Дарио оказывается возле меня, делает странный жест рукой и нас тут же окружает полупрозрачный золотой кокон, наполненный тысячами мерцающих огоньков.

— Ух ты, вот это волшебство, прям как в сказке, — произношу я, пытаюсь потрогать пальцем сияние, но упираюсь в упругую преграду.

Мамонт, который Дарио, смотрит на вновь вошедшего угрожающе. Веет необузданной, прямо-таки звериной, первобытной силой от "парня из моих снов".

Стою, принюхиваясь к аромату корицы. Сердце скачет, словно я на американских горках несусь. Прям какая-то предсмертная агония на максималках.

— Дарио дель Сакко! Сын Верховного Мага собственной персоной! Какая неожиданность! — тот, что "вывалился" из портала, говорит язвительно.

— Герман! Не груби! — подаёт голос аристократ и направляется к нашему милому "кружку по интересам".

Интонация его голоса мне не нравится, и вообще во всех повадка старичка чувствуется какая-то змеиная скользкость. Неприятненько.

— Плохо спрятались, ребята, — произносит рогатый. — Куб перемещения не самое надёжное место, вам так не кажется? Мы вас быстро вычислили.

Я решаю просто наблюдать за игрой своего помутнённого разума, посему улыбаюсь. Очень забавно.

Аристократ тем временем обратиться ко мне, с лёгкой насмешкой в голосе:

— Милая, милая, мемфрай Кара, разве вы не хотите узнать, по чьей вине оказались в этой передрыге?

Чувствую, как от его слов холодок пробегает по спине. О чём он толкует, чёрт возьми?

— Так вот, можете познакомиться, — продолжает старик, — Виновник вашего неудачного погружения стоит прямо перед вами собственной персоной. Потомок древнего, но увы, малочисленного рода, сын Верховного Мага — Дарио дель Сакко.

— Не слушай его, Кара, — перебивает его "викинг". — Я тебе всё объясню, но позже.

— Ничего не понимаю. Как видение из моего сна может быть виновато в том, что со мной произошло? Он же не настоящий, впрочем как и все вы, и это место, — удивлённо смотрю на гиганта и дотрагиваюсь до него, чтобы убедиться в этом. На ощупь вроде вполне себе живой. Первоклассная иллюзия!

— Кара, важно, чтобы ты не верила ни единому слову, что этот хлыщ тебе скажет, — говорит Дарио и смотрит на меня сверху вниз. Глаза серьёзные, складка меж бровей чётко и глубоко расчерчивает высокий лоб.

— И почему это она не должна мне верить? — молвит аристократ.

Замечаю, что теперь и у аристократа глаза светятся лиловым.

— Потому что ты всегда всё переворачиваешь с ног на голову, натура такая, — быстро отвечает Дарио.

— Отец, нам точно нужно, чтобы эта дева до сих пор оставалась жива? — подаёт голос тот, кого величают Германом.

О чём это он толкует? Что значит жива, если я уже мертва и всё это мне мерещится.

— Да Герман, мы не можем её потерять, и должны во что бы то ни стало вернуть домой. Услуги сенсея нам ещё необходимы, — молвит, как понимаю его отец, аристократ.

— Ребята, вы, конечно, прелестны в своих высказываниях, но право пора заканчивать весь этот вздор.

— Не думаю, что это такой уж и вздор. Просто, вам кажется, что это не по-настоящему. Но если вы допустите, что это не так, то всё встанет на свои места и вы сможете посмотреть на ситуацию под другим углом.

Дарио стоит возле меня и молча продолжает создавать движением пальцев вокруг нас нити золотой энергии.

— Занятное говорите, сэр, но непонятное. Я прекрасно осознаю, что мне не повезло и из-за подводной стихии я оказалась на большой глубине одна, без связи и возможности выбраться. У меня кончился кислород, и сейчас я умираю где-то на дне океана. Так что я просто в ожидании, когда моё тело отключится и наступит тишина и пустота.

На несколько мгновений зависает полное молчание. Три пары глаз смотрят на меня. Поднимаю бокал, салютуя им.

— А что, если я вам скажу, вы живы и всё, что с вами приключилось, было подстроено?

Я скептически ухмыляюсь и пожимаю плечами. Делаю глоток и морщусь. Какой-то странный привкус у этого голубого напитка, никогда раньше такого не пробовала.

— Бред он такой. Тяжёлый и нерушимый.

— Тогда я добавлю ещё кое-что. Хотели бы вы, мемфрай Кара, вернуться домой, туда, откуда вас так вероломно и безжалостно вырвали, абсолютно живой и продолжить приготовления к свадьбе?

На слове "свадьба" становится грустно. Смотрю на пожилого мужчину внимательно и раздражённо.

— Хватит мне тут сказки рассказывать, — обращаюсь больше к самой себе, чем к видению в виде старика. — Я умираю, и этого не изменить. Надоела мне вся эта чушь. Умирать, так с музыкой. Поставьте что-нибудь из моего любимого.

Наблюдаю за Дарио. Он как-то немного виновато выглядит. Вспоминаю все сны, что мне довелось с ним увидеть. Настолько это странно, что ни в какие ворота не влезает. Чувство, что я как будто знаю его всю жизнь, но только сейчас лицезрю воочию. Он так похож на настоящего, что мне даже чуточку жаль, что мы не встретились с ним до того, как я познакомилась с Алексом, в реальной жизни.

— Как только перемещение завершится, мы с тобой поговорим в более спокойной обстановке, — молвит этот мамонт и заботливо так за плечи меня обнимает.

## Глава 5. Наречённая невеста

Вот наглая галлюцинация! Смахиваю мужскую руку и говорю:

— Мистер, мы с вами не настолько близко знакомы, чтобы вы такие жесты себе позволяли, — самой до жути смешно становится, аж в груди щекотно.

Аристократ делает пару шагов в нашу сторону и вкрадчиво произносит, сверкая лиловыми глазами:

— Послушайте лучше меня, мемфрай Кара, и прямо сейчас решите, что вам больше подходит: отправиться в чуждый и опасный мир с, несомненно, эффектным, но незнакомым вам Магом или вернуться домой, в тёплую постель, к своему жениху Алексу.

Не нравится мне как про "постель" говорит. Что ещё за прозрачные намёки.

— Кара! Пожалуйста, только не смотри ему в глаза! — выкрикивает Дарио и прикрывает ладонью мои очи. — Слушай меня! Мне ты можешь доверять!

Я подныриваю под его огромной лапищей и заявляю:

— Может, девушка сама решит, кого ей слушать, а затем выберет, опять же сама, кому ей верить? Первый раз вас всех вижу, ну не считая снов, к тому же вы галлюцинация, и поэтому вообще не понимаю о каком "доверии" может идти речь! Это что, экзамен такой, перед переходом в мир мёртвых? Душу мою на весах взвешивать тоже будете?

Три пары глаз на молчаливых лицах с недоумением взирают на меня. Я что, говорю какие-то слова, значение которых они не знают?

Викинг смотрит на меня более других удивлённо.

— Что, Великий Маг, не ожидал, что твоя будущая жёнушка будет остра на язычок? — Герман явно глумится в этой ситуации более других. — Подожди, она ещё и не такое может.

— Кто жена? Чья будущая жена? Твоя? — тычу пальцем в гигантскую булочку с корицей, и лопаюсь от смеха.

Но "великий маг" моего веселья не разделяет, лишь хмурится сильнее и продолжает держать странный световой кокон вокруг нас.

Ничего себе фантазия у моего умирающего сознания. Я ещё и "будущая жена".

Но поиграть в такую игру я не против. Всё равно уже терять нечего и обращаюсь к рогатому:

— А может это именно то, что "великий маг" ждал всю жизнь? Тебе-то откуда знать, что я могу, а чего нет?

Мы вроде с тобой незнакомы.

— Может пришло время познакомиться? — и этот злыдень внезапно кидается на меня. От неожиданности я отклоняюсь в сторону и плюхаюсь на диван. Очень кстати тот оказывается рядом.

Дарио запускает подобие силовой волны в сторону этого гада.

— Не смей! — вскидывается он.

Герман от ударной волны отлетает вглубь портала.

— Сын, держи портал! Нам не хватит сейчас сил его повторно открыть, — кричит Герману старик, как я теперь понимаю его папашка.

Сынок с силой удерживает створки портала.

С каждой секундой становится всё чудесатие и чудесатие атмосфера в баре.

— Меня не надо защищать! Я сама могу за себя постоять! — вскакиваю с дивана и порываюсь наброситься на Германа. — Давай знакомиться рогатый!

Пытаюсь оттолкнуть в сторону Дарио, который загораживает меня своей широкой спиной. Но этого викинга, махину такую, поди попробуй с места сдвинуть. Он хватает меня за талию и крепко к себе прижимает.

Смотрю на него снизу вверх, задыхаюсь от возмущения и чувствую, как во мне закипает злость. Плохие, плохие галлюцинации! Тут же пытаюсь вырваться из цепких объятий. Бью кулаками его по груди. Но он, медведь такой, держит крепко, не отпускает.

— Пусти, говорю меня! Я накостыляю сама этому нахалу!

— Отпущу, если ты не станешь выходить из защитного купола, — говорит Дарио.

Я надменно вскидываю подбородок:

— Ничего не могу обещать!

— Не стоит на него тратить свои силы, Кара. Тебе ещё они пригодятся для дальнейшего перехода.

— Перехода в загробный мир? — уточняю я, наконец-то освобождаясь от объятий.

— В другую вселенную. Здесь лишь перевалочный пункт. Всё, что произошло с тобой до этого момента, была лишь подготовка к перемещению, — устало отвечает "мой парень из сновидений".

Вижу капли пота на его широком лбу. Напрягается, видимо, сильно, чтобы удерживать эту, как он называет защиту.

— "Другая вселенная", — вторю я, смакуя слова. — Какое интересное название для места, куда попадают души

умерших.

— Мемфрай Кара, — вновь подаёт голос аристократ. — Вы заблуждаетесь, если думаете, что это всё нереально и вы просто бредите, умирая. Вы живы и ещё как. Поэтому я и предлагаю вам возможность вернуться в ваш мир.

— Объясните подробнее, — хочу понять о чём толкует этот тип в серебристом костюме. — Если, как вы утверждаете, я жива, а я не могу быть живою, просто потому что так не бывает, то что тогда это всё значит?

— Дель Сакко сам всё ей растолкуешь, или лучше нам с отцом попробовать? — подкидывает свои пять центов Герман.

— Я объяснюсь с мемфрай из рода Рентлов, тогда, когда сам посчитаю это уместным, а не когда мне подмастерье Мастера Теней скажет, — зло отвечает Дарио.

— Всем успокоиться! — властно молвит аристократ. — Предлагаю присесть и поговорить. Пусть мемфрай Кара сама решает, кому верить и выбирает, куда ей лучше отправиться: домой, где она всё жизнь прожила, где у неё есть интересная работа, друзья и жених, наконец. Или в мир, где хоть она и родилась, но всё ей там чуждо, нет знакомых и родных. Да и наречённый жених не вызывает особого доверия.

— Зато вы Мастера Теней, вызываете огромное доверие у людей, — с сарказмом выдавливает слова "мамонт".

Я, конечно, могу предположить, почему мой разум вдруг решает, что на пороге смерти мне нужно стать невестой этот "викинга", но... И это большое такое "но"... Где бы я ни была, в аду или раю, но чтобы начать с парнем встречаться, мне нужны романтика, ухаживания разные, цветочно-конфетный период. А здесь — раз и уже почти женили меня без предупреждения и моего согласия. Так не пойдёт. Даже для галлюцинаций.

Секундное молчание зависает в воздухе. Чувствуется, как напряжён Дарио. Видно, как нервничает Герман, глазки рогатого бегают туда-сюда. Аристократ сверлит меня лиловым взглядом.

## Глава 6. Добро и зло перемешалось

— Скажу я вам всем так, — заявляю твёрдо. — Предложение аристократа "поговорить" я принимаю. Желая выслушать объяснения. Решать, буду сама. Правда, пока не ясно, что поменяется от этого. Верить никому из вас я не собираюсь, а вот разобраться хочу. Так что можете приступать.

— Что ж, мудрое решение, — примирительно говорит аристо. — Присядем?

Своей ухоженной дланью указывает мне на диван рядом с собой.

— Благодарю, я лучше здесь постою, — отказываюсь от предложения мужчины. От него исходит скрытая угроза и я её чувствую.

— Как вам будет угодно, мемфрай.

Это странное слово, что они повторяют, мне абсолютно не знакомо. Может, они так вместо мисс или сударыня, женщин в "другой вселенной" называют, кто их знает.

— Кара, послушай, ты не можешь доверять словам этого существа, — наклонившись и приблизившись к уху, шепчет Дарио. — Он и подобные ему, мастера говорить льстивые речи и выворачивать правду наизнанку. Если бы куб был достаточно заряжен, мы бы с тобой уже были в нашем мире, подальше от этих лживых персонажей. Но приходится ждать.

От его шёпота у меня интенсивно бегут мурашки по спине, бабочки внизу живота кружат и быстро стучит сердце. Но не от страха, отнюдь нет. Я застываю на пару мгновений, прислушиваясь к своим ощущениям в теле. Разве возможно, в видениях чувствовать такие яркие физические переживания? От этих размышлений мне становится не по себе.

Если то, что говорит Дарио и аристократ правда, то получается я...

— Ситуация, с одной стороны, до банального проста. А с другой, всё очень сложно, — тем временем продолжает аристо, сбивая ход моих мыслей.

— Вы, как я погляжу и правда мастер речи, — с издёвкой произношу я.

— Прошу не перебивать меня, дорогая Кара. Чутьочку терпения и вам станет всё более ясно, — одёргивает он меня. — Виновник того, что с вами приключилось сейчас находится перед вами.

Он кивает на стоящего подле меня викинга.

Перевожу взгляд на Дарио. Тот виновато отводит глаза, и желваки на квадратной челюсти напрягаются.

— Всё не то, чем кажется, — оправдывается он.

Но как, черт возьми он бы смог повернуть подводную стихию? Создать взрыв на дне океан, если только? Но это маловероятно.

— Я же, ваш скромный слуга Герр Джоффул, наоборот, явился в этот куб перемещений между мирами, чтобы спасти и вернуть в мир, в которой вас, ещё новорождённой отправил ваш отец сенсей Орнавиг. Таким образом, я продолжаю исполнять обещание, когда-то данное ему: оберегать его драгоценную дочь любой ценой от опасностей.

— Отец, разумно ли ей всё рассказывать? — вмешивается в разговор его сыночек.

— Ничего страшного, Герман. Если мемфрай Кара выберет вернуться с нами домой, то она всё, что сейчас происходит, забудет, — затем обращается вновь ко мне. — Это для вашего же блага, Кара.

Информация, что преподносит мне старик, меня не удивляет. Просто потому, что я ему не верю. Отец, другой мир, сенсей, защита. Ерунда какая-то. Ещё раз убеждаюсь в том, что это посмертная агония. Кто его знает, что там происходит с нами после того, как душа отделяется от тела. Может как раз вот такой абсурд и мерещится.

— Я правильно понимаю: говорите, что вы и ваш сын — хорошие, добрые супер герои, спасающее деву в беде, а этот, — я указываю пальцем на Дарио, который стоит со злым и виноватым лицом. На меня и не смотрит и пытается испепелить взглядом аристократа. — Это супер злодей, который каким-то загадочным образом подстроил подводную катастрофу?

## Глава 7. Побег от лиловоглазых

— Если такими словами вам более понятно, то да именно это я и говорю, — довольным голосом молвит "аристо", присаживается за столик и театральным жестом откидывает полы серебристого пиджака.

Пристально смотрю на Дарио, пытаюсь поймать его взгляд. Но мамонт упорно игнорирует мои попытки встретиться с ним глазами. Он явно в чём-то виноват, и его поведение начинает меня напрягать.

— Ну тогда ответьте на следующий вопрос: как он это провернул и зачем ему это?

Повисает тишина. Дарио смотрит на меня с сожалением.

— Это правда? — тихо спрашиваю я. — Но как? Зачем? Что тебе надо от меня?

— Всё тебе объясню, но чуть позже. Олег мне поможет, отец. Поверь у нас не было другого выбора. Так лучше будет для всех.

— Для всех вас, из рода Дель Сакко, для вашего мира — да, может быть. Если вы сделаете всё правильно, вам возвращение мемфрая и поможет. Но вот лучше ли это для Кары? — "серебристая тройка" замолкает, встаёт, стряхивает невидимые пылинки с плеча. Накидывает трость рукоятью на руку. — Сомневаюсь, что для Кары "лучше" бросить всех, кого она всю жизнь знала, любила: свою интересную работу, любимого человека, друзей, знакомы мир.

Слушая этого манерного человека с тростью, я не то чтобы верю ему, нет. Но грустно мне от его слов становится не на шутку. Если допустить, что я погибла по вине этого парня из моих снов, хотя это и ересь чистой воды, то всё равно как-то неправильно получается. На души заскребли противные когти отчаяния и какой-то вселенской несправедливости.

— Ты урождённая мемфрай Кара из рода Рентлов, моя наречённая, и я не мог тебя бросить в Мире Теней навечно! — выкрикивает Дарио.

— Да, именно, что "не мог". Потому что без неё ты никогда не обретёшь полную магическую силу, а, значит, не сможешь править Объединённым Королевством Семи Островов, — жёстко произносит Герр Джоффул. — Вот вам и ответ, Кара "почему". И, думаю, вопрос "как" становится под таким углом зрения неважным, не так ли? Неужели такая свободная девушка, как вы, позволит управлять своей судьбой мужчине, который ставит свои интересы превыше всего, а с вашими желаниями не считается?

Он стоит совсем уже рядом с нами. Вижу его лиловые холодные глаза и злую победную ухмылку.

Надо отдать ему должное, его речь производит на меня впечатление. Решаю, что с этим "мамонтом", который может быть виноватым, всё равно никуда не пойду, даже если и аристократу не верю.

У меня есть Алекс, и он никогда бы себя так не повёл: не стал бы подводить меня под смерть и не подверг бы опасности ради своих интересов.

— Я согласна вернуться к своей прежней жизни, если, конечно, это и правда возможно, — отвечаю твёрдо.

— Конечно, это возможно дорогая Кара, иначе бы я этого не предлагал.

— Нет, Кара, ты не можешь! — Дарио хватая меня за руку, прижимает с силой к себе. Наклоняется. Наши губы находятся на опасном расстоянии друг от друга.

Смотрит пронзительно с тоской, умоляюще. Чувствую, как горячий поток проносится, словно лавина по моему телу. От него веет такой могучей неистовой силой, и в то же время надёжностью и добротой. Дрожу, будто по мне бегают тысячи молний. Чувствую, что против желания меня тянет к нему, хочется прикоснуться губами к его губам. Интересно, а на вкус, он тоже похож на булочку с корицей?

Внезапно он поднимает голову, отстраняется и начинает выделывать какие-то пассы руками. Воздух вокруг вибрирует.

Вижу, что аристократ и его сын, пользуясь нашим с Дарио секундным замешательством, обходят нас с двух сторон. Свет лиловых глаз источает угрозу.

Резко разворачиваюсь и встаю спиной к спине "викинга". Думаю, как смешно наверно выглядит наша совместная инсталляция. Мужик, ростом с медведя и Дюймовочка, спиной к спине, в борьбе против лиловоглазых. "Мистер и миссис Смит" между мирами. Сапог резиновых мне только не хватает.

Внезапно Герман пробивается через золотое силовое поле, дёргает меня за руку и вытаскивает из защитного кокона. Я вскрикиваю.

Рогатый усиленно пытается затащить меня в открытый портал. Понимаю, что идти с ним никуда не хочу.

Хватаю стул и со всего маху обрушиваю его на голову рогатому болвану. Он выпускает мою руку, отшатывается, зажимает пострадавшую черепушку руками и кричит:

— Тени тебе побери! Отец, я задержу мага! Не могу больше удерживать проход открытым! Уходи, забирай её! Сейчас! Я вас догоню!

Аристократ кидается ко мне, но Дарио его опережает, подхватывает меня на руки. Я хочу вырваться, но не успеваю:

— Пора! Теперь мы можем завершить переход. Добро пожаловать в твой родной мир, Кара.

Вспыхивают молнии, мелькают разноцветные огни. Нас окружает плотное облако, похожее на северное сияние. Чувствую, что мы несемся куда-то на огромной скорости. Кружится голова. Закрываю глаза и плотнее прижимаюсь к могучему и надёжному телу "парня из моих снов". Что ждёт меня там, куда мы направляемся, я не знаю, но обязательно выясню. А ещё я обязательно найду способ вернуться домой. Но только так, чтобы никаких лиловоглазых на сто километров поблизости не было.

## Глава 8. Персиковый — цвет нового мира

Открываю глаза тогда, когда чувствую, что мы остановились.

Первое, что вижу — смеющейся взляд красавчика.

Держит меня крепко в объятиях и наши лица очень близко друг от друга. Чувствую его дыхание на своей коже, и волна смущения наполняет мои щёки. Однозначно они сейчас пылают подобно ярким рубинам.

— Вот ты и дома, Кара, — радостно извещает Дарио, но на твёрдую почву не опускает.

— Раз мы дома, что бы это ни значило, может пора отпустить меня? — отворачиваюсь, чтобы скрыть своё волнение.

Как-то запросто здесь всё в новом мире. Первый встречный мужик подхватывает тебя на руки и потом бесцеремонно палиться улыбаясь. Не привыкшие мы к такому, девушки с обычной планеты Земля.

Он послушно ставит меня на пол.

— Тебе многое предстоит узнать и понять, Кара о том, кто ты, о нашем мире и твоей судьбе. Но думаю, что сейчас тебе лучше хорошенько отдохнуть. Набраться сил перед обучением и посвящением.

— Можешь уже сейчас начать объяснения. Я так понимаю, мне торопиться некуда, а отдохнуть я и позже успею, — заявляю, глядя ему в глаза.

Всё-таки какие они притягательные эти зелёные глазки. Глядя в них, чувствую, будто смотрю в прохладную водную гладь глубоководного колодца. Проваливаюсь, словно ныряя в холодную воду, не знаю, что меня ожидает там, в глубине и выплыву ли обратно.

Он обводит рукой вокруг и говорит:

— Располагайся. Это твоя комната. Я сообщу о нашем благополучном возвращении и тут же вернусь.

— Но я не смогу спокойно отдыхать, пока не выясню, что на самом деле тут происходит?!

— Понимаю, но этот разговор не на один час. А мне нужно успокоить отца да всех остальных. Осваивайся пока, привыкай, сходи в душ. Что-то подходящее, чтобы переодеться, думаю, отыщешь в шкафу. Надеюсь, что тебе понравится, то, что мы приготовили.

А сам направляется к двери.

В один прыжок я оказываюсь перед ним и загораживаю проход.

— Ты не выйдешь отсюда, пока не объяснишь, что ты со мной сделал? И я и не подумаю тебя бояться, несмотря на твои громадные размеры! — тараторю я, гордо задрав подбородок. — Как понимаю, я жива и каким-то магическим образом попала в другую реальность. А раз так, то ты должен мне сказать, и как можно скорее: что это за место, и главное, смогу ли я вернуться домой и если да, то когда?

Не переставая улыбаться, он приподнимает меня над полом. От неожиданности я даже не успеваю возмутиться. Дарио тем временем бережно переставляет моё тело в сторону:

— Тебе и не нужно меня бояться. Я твой будущий муж. Нам надлежит друг друга любить, уважать и оберегать. Если в двух словах: мы вернули тебя на родину, в мир, где ты когда-то родилась. В то место, которое ты называешь домом, вернуться у тебя, вряд ли получится. Придётся привыкать к жизни здесь. Но я уверен, когда ты познакомишься с этим миром поближе, ты передумаешь возвращаться. А сейчас мне и правда пора. Обещаю, что всё тебе расскажу и отвечу на каждый твой вопрос, как только закончу с неотложными делами.

— Но это не честно! Почему ты уверен, что я согласна выходить за тебя? И вот так бросать меня одну, без объяснений и в незнакомом доме несправедливо и грубо! — восклицаю я возмущённо.

Лицо мамонта озаряет широкая улыбка:

— Здесь, в нашем родовом имении рода дель Сакко, ты в безопасности, Кара, так что просто отдыхай и наслаждайся. Если ты всё же предпочтёшь не связывать свою судьбу с нашим родом, то что ж... Такова будет твоя воля. Насильно заставлять тебя никто не будет. Но придется приложить немалые усилия, что бы расторгнуть нашу поволвку.

— Какие усилия? Что за помолвка?

— Позже, Кара. А меня сейчас ждёт отец. Я должен сообщить ему, что с тобой всё в порядке и можно приступать к подготовке инициации. Завтрак на веранде, если ты вдруг проголодалась. Ответы на твои вопросы никуда не денутся, не волнуйся. У нас тобой целая вечность впереди, если пожелаешь, для общения и... много чего другого. Всё будет хорошо. Верь мне.

Он обхватывает мою голову своими огромными лапищами, целует в макушку, и дверь за ним с гулким стуком захлопывается.

Смирненно вздыхаю и оглядываю свои хоромы.

Комната как комната, только очень большая. Чем-то смахивает на симпатичный номер современной гостиницы в моём мире. Те, что из разряда эконом, но с уклоном в Эко.

Высокие потолки, большое пространство и минимум мебели. Всё выдержано в пастельных персиковых тонах.

Единственное, чего не встречается в наших гостиницах в таком изобилии, так это количество зелени.

Цветочные растения стоят, и на прикроватных тумбочках, и на полу возле стен, и на письменном столе. Прямо в комнате низкорослые деревья, две штуки, чуть выше, чем привычный мне бонсай, но по форме, очень его напоминают.

Создаётся ощущение, что растёт это великолепие прямо из земли, прорастая через пол. Островок с травой и небольшой водопадик справа от кровати, завершают этот идеалистический оазис в помещении.

Я подхожу и прикасаюсь к зелёным листьям. Вдыхаю аромат свежести. Красиво успокаивающе и необычно.

Над изголовьем кровати во всю стену висит картина, в тон всей комнаты. Но самое забавное, что абстракция из цветочных пятен находится в движении. От этого она кажется живой и необычной.

Напротив кровати, раздвижные балконные двери, которые ведут на веранду, также всю утопающую в зелени и каких-то ярких цветах. Вдалеке виднеется тропинка в сад.

Бросаю взгляд на развешанную в отрытом шкафу одежду. Те же нежные пастельные тона, лёгкие воздушные ткани. Но думаю позже, можно будет пробежаться по магазинам и что-то прикупить тех цветов, что мне более по душе.

Внезапно чувствую дикий дискомфорт оттого, что я в гидрокостюме. Захотелось, срочно в душ. Интересно, на что он будет похож.

Но я слышу запах ароматного кофе и свежей выпечки. В животе урчит. И мои мысли мечутся между выбором срочно освежиться и переодеться или поесть.

В гидрокостюме узко, неудобно и всё тело чешется. Поэтому выбираю первый вариант. Оборачиваюсь в поисках ещё какой-нибудь двери в комнате. Нахожу и открываю. Точно, душ. На первый взгляд, всё просто и я очень надеюсь без волшебства. Открываю кран, чтобы проверить, какого цвета польётся вода мне на голову. Прозрачная, отлично.

Скидываю одежду и подставляю уставшее тело под тёплые струи воды.

Мыло и шампунь с ароматом конфет из моего детства, в форме маленьких разноцветных шариков. Беру в руки один, лопаю под водой, и обильная пена струится сквозь пальцы. Приятная вода и аромат делают своё дело. Разум расслабляется и отпускает тело. Чувствую себя отдохнувшей.

Заворачиваюсь в мягкое, пушистое полотенце, волосы мокрые. Фена я не нахожу, но как-то же они тут голову сушат? Надо будет узнать у Дарио. У него длинные волосы. А пока заворачиваю в тюрбан из полотенца свою шикарную копну волос.

Сгребаю в шкафу первое, что попадает под руку. Так минутку, а как с нижним бельём? Где оно может быть.

Разворачиваюсь, охватывая комнату быстрым взглядом. Замечаю комод, выдвигаю ящик. Вот и бельё. Вздыхаю с облегчением. Такое же, как в нашем мире, кружевное, изящное, но опять персикового цвета. Боже, других цветов здесь не ожидается, что ли?

Натягиваю на себя то, что схватила в гардеробе. Лёгкая туника, ткань мягкая, струится сквозь пальцы словно жидкий шёлк, при этом тонкая, но не прозрачная. Цвет персиковый, с блестящими переливами. Ну, с цветом всё понятно в этом доме. Просто помешательство какое-то на этом оттенке.

Узкий, плетёный, золотистый шнурок на концах с кисточками, подпоясывает всю эту конструкцию.

Внизу шкафа обнаруживаю золотистые сандалии в греко-римском стиле, прекрасно оттеняют пояс. Надеваю, немного помучившись с завязками.

Всё, я во всеоружии и могу наконец-то спокойно поесть.

Терраса плавно переходит в сочную траву, которая спускается к небольшому горному озеру. Бирюзовое небо отражается в его кристально чистой воде.

Чуть правее и ниже, вдалеке причал, где стоят в ряды, как я понимаю, средства передвижения. Издалека похожие на современные лодки, яхты и парусники. Ощущение, что нахожусь в каком-то портовом европейском городке, в деревеньке, где всё утопает в зелени. Только краски более насыщенные.

Разворачиваюсь, окидывая взглядом окружающее меня пространство. Высокие заснеженные вершины гор кольцом окружают этот роскошный особняк.

Стиль его можно было бы назвать готическим, если бы не розово-серебристый цвет. Прихожу в какой-то восторг от того, насколько всё ярко, как на обработанной фотошопом картинке. Несмотря на близость снежных шапок, воздух свежий, но тёплый. Пушистые облака проносятся очень низко.

Божечки-кошечки, это где же я нахожусь?!

Аромат цветов приятно щекочет ноздри при вдохе и выдохе.

Мне, скорее всего, следует не ароматом лилий и свежестью горного воздуха наслаждаться, а по всем канонам жанра думы думать и может быть плакать.

Но что-то, а плакать не хочется и по-рефлексирую по поводу всей этой странной ситуации, я тоже позже.

Сейчас я чувствую страшный голод и слышу, как мой желудок со мной разговаривает. Направляюсь к

накрытому столику, почти на берегу озера.

Белый кофейник, украшенный странными, мне неизвестными узорами и плетёная корзиночка с круассанами возле него.

Какое счастье, что и в этом мире можно вкусно позавтракать любимыми блюдами, да к тому же на природе.

Наливаю чашку кофе. Булочки ещё горячие и от них исходит такой аппетитный аромат, что я набрасываюсь на одну из них и проглатываю почти не жуя, да к тому же стоя. Залпом выпиваю кофе, а затем повторяю этот ритуал ещё раз, но уже более спокойно и сидя. Немного сливок и сахара в кофе делают мою жизнь ещё на одну нотку прекраснее.

Наполнив третью чашку кофе, делаю пару глотков и смотрю вдаль за горизонт. Красота неописуемая. Щебет птиц, аромат растений, лёгкий тёплый ветерок. От наслаждения я закрываю глаза. Как будто лечу на острове по голубому небу, с кофе и круассанами. Если я умерла, то это точно рай.

Внезапно слышу позади себя какой-то шорох. Оборачиваюсь.

Картина настолько поражает, что от неожиданности кофейная чашка выпадает у меня из рук на траву. С силой проглатывая застрявший кусок круассана в горле, спрашиваю:

— А вы кто ещё такой? И что вам здесь нужно?

## Глава 9. "Здравствуйте, я ваш сенсей"

Высокий, сухощавый монах, словно приведение парит в метре над землёй, возле цветущих кустов, похожих на чайные розы. Белая борода достаёт до земли, а череп без единого волоска отбрасывает блики на ярком солнце.

Азиатские черты лица несколько затрудняют определить его возраст. Смуглая кожа сбивает с толку. Он похож одновременно и на народ Поднебесной, и на людей из краёв доколумбовой Америки. В любом случае слишком высокий что для тех, что для других. В этом мире все высокие или только мужское население? В воздухе, может, летает что-то такое?

Холщовая хламида, также белого цвета. Руки скрещены на груди. Глаза прищурены, то ли от солнца, то ли всегда такие.

— Наставник я твой, мемфрай Кара. Буду вводить тебя в историю нашего мира и тренировать в управлении магией мемфаев, — грудной бас, нейтральная интонация.

"Здравствуйте, я ваша тётя", называется. Только в моём случае, дядя. Вот и конец идиллии момента. Не успеваю привыкнуть к булочкам и красивому виду с террасы, а уже учиться надобно.

Затем замечаю, что в мою сторону, низко прижимаясь к траве, двигается какое-то странное существо.

С первого взгляда вроде животное, но только призрачное, как мираж, как дымка. Похож на снежного барса, но меньше ростом, с огромную кошку. В белое в чёрных пятнах, с голубыми глазами. И хотя эта киса и не выглядит реальной, но рычание она издаёт вполне настоящее. Чудится мне, что смотрит она с явным желанием меня съесть.

— Очень интересное создание, надеюсь, оно неопасное, — указываю я на призрака. — А вас, как звать, о мудрейший?

Лицо монаха остаётся непроницаемым.

— Олег-сенсей я для тебя, — говорит вкрадчиво, чётко и громко.

Сказал пару слов и молчит.

— Хорошо, хоть не Вещий, а всего лишь сенсей, — не могла же я упустить такую возможность.

Между нами вновь виснет тишина, нарушаемая лишь негромким рычанием приближающейся ко мне кошки.

— Киса, случайно, кушать не хочет? — мне немного не по себе от этого дива. — Чем у вас тут питаются призраки? Я могу круассанчиком поделиться. Мяса сегодня не завезли.

Глаз не спускаю с котяры. Эти двое довольно странная парочка.

— Тотемное призрачное животное это и питается оно чистой энергией. Чем больше сила хозяина, тем мощнее и непобедимее фамилляр. И наоборот. Он предназначено встать на твою защиту, помогать тебе в трудных ситуациях, — говорит Олег-сенсей.

— Ничего не поняла, но мне очень интересно, — отвечаю уклончиво. — От кого ему надо меня защищать? Дарио сказал, что здесь я в полной безопасности.

Последнее время защитников вокруг меня пруд пруди оказывается. Столько за все прожитые года у меня не было.

— Времена нынче в Королевстве Семи Островов смутные. Нужно быть готовыми ко всему. Но чтобы фамилляр стал с тобой одним целым, и помогал тебе, придётся развивать свои способности, и приручить тотем. И чем раньше ты начнёшь, тем лучше, — говорит монах.

— Барсик, ко мне! Киса-киса, кыс-кыс-кыс, — кот останавливается невдалеке. — Мичо-мичо, бао-бао.

Вспоминаю все призывы для животных, когда-либо слышанные мной.

— Для этого понадобится что-то большее, чем просто набор звуков, — усмехаясь в усы, молвит Олег-сенсей, — И тебе придётся сильно постараться, чтобы он тебя не съел, и тогда, может быть, ты узнаешь имя, на которое он откликнется.

Предположим, на то, что этот зверь может меня съесть, я не куплюсь, хотя котик и поднимает на меня свои ледяные глазки, утробно урча. Интересно это мальчик или девочка?

Думаю, не для того меня спасали, из другого мира похищали, чтобы скормить снежному барсу.

— Почему именно кошка? Может у меня аллергия на шерсть?

— Глупые вопросы и всё не по делу, — дедок поворачивается ко мне спиной. — Иди за мной. Завтрак окончен.

Я послушно встаю и иду за сенсеем. Возвращаемся в мою комнату.

— Собери немного вещей в дорогу. Только самое необходимо. Выходим через тридцать минут, — говорит не оборачиваясь, и направляется к двери.

— Что?! Опять куда-то надо ехать? Но я же ещё даже с Дарио не поговорила? Он обещал мне позже всё объяснить. Я не понимаю, что здесь происходит.

— Историю своего рода и происхождения ты и из книг сможешь почерпнуть. Другая информация для инициации несущественна. Ты должна в ближайшее время ядро своего дара активировать. И начнёшь прямо сегодня. Тот наряд, что на тебе для похода и тренировок не подходит. Во что переодеться, найдёшь там.

Монах взмахивает рукой и на кровати появляется куча вещей.

Если у них здесь все так себе нужную одежду добывают, значит, поход по магазинам отменяется, в силу ненужности и отсутствия самих магазинов.

— Я ещё от одного путешествия не отошла, даже поспать не успела и мне вновь куда-то ехать надо?

— Жду тебя внизу, в гостиной, — ровным тоном говорит он. — И запомни, что у тебя не так много времени, как нам хотелось бы. До инициации укрыть тебя нужно, и как можно скорее.

— Укрыть? От кого?

Но Олег-сенсей молча проходит сквозь дверь, даже не открывая её.

Стою с открытым ртом. Что вообще происходит? Почему я должна слушать этого старца? Не пойду я никуда, пока не поговорю с Дарио. Просто лягу спать, накроюсь с головой одеялом и пусть делают что хотят!

Сажусь на кровать, подтягиваю к себе колени.

Слышу лёгкое рычание и медленно поворачиваю голову вправо. Вижу, что это чудо-юдо барсик-кот появляется из воздуха и смотрит на меня. Глаза светятся ледяным блеском, пасть оскалена.

— Ну оки, оки, котик, уже иду, — быстро встаю, машу шмотками, показываю ему, что бегу переодеваться.

Захожу в ванную и закрываю перед его носом дверь.

— Спешу и падаю. Обождёт сенсей. Девушке из иного мира надо подумать и привыкнуть к новому ритму жизни.

Ладно, я могу представить, что это такая игра и в ней свои правила, которые надо соблюдать. Тогда я выйду на новый уровень. Походу игры чуток прокачаюсь и стану сильнее. Если не умру по дороге, конечно. Интересно, есть ли у них тут точки сохранения? Ну так, на всякий случай. Мало ли что. Но у каждого героя должна быть своя цель, которую преследуют он на протяжении всей игры. Такая, что даёт силы преодолевать препятствия, подниматься, когда падает, и когда хочется умереть. Мне нужна такая цель. И срочно.

Переодеваюсь в широкие штаны и такую же рубаха. Мягкие тапочки, а-ля мокасины довершают мой облик. Светлые оттенки мочёной лососины. Ну хорошо, что хоть не персиковые.

Мозг плавится оттого, что, с одной стороны, хочет найти ответы на вопросы, с другой — придумать достаточно сильную мотивацию, чтобы выполнять требования этого мира. Потому что пока я не понимаю, зачем мне всё это нужно. Беспокойство достигает максимального предела.

Когда выхожу из ванной, Барсика нет. Вот и отлично. Страшная кошка.

Нахожу что-то похожее на котомку, среди вещей, что оставил для меня Олег, закидываю туда кое-какую одежду из шкафа. Не знаю, куда мы отправляемся, что там носят и что мне взять с собой. Поэтому беру и лёгкое платье, и сандалии. Вдруг на дискотеку сбегать после занятий можно будет.

Дверь из комнаты ведёт в длинный коридор, в котором направо и налево расходятся двери. Направляюсь в сторону лестницы.

Неожиданно распаивается одна из дверей, и я налетаю на спину какого-то парня.

— Дарио? — спрашиваю я удивлённо.

Сердце трепыхается словно птица, пойманная в силки.

## Глава 10. Жидкая ртуть

Он здесь, в соседней комнате сидел, а ко мне зайти и не собирался?

— Йозеф, близнец Дарио, рад знакомству, — отвечает парень, почти точная копия Дарио.

— Кара, просто Кара, — говорю, пристально рассматривая этого парня.

— Не совсем-то вы и простая, мемфрай Кара из рода Рентлов, — смеётся он. Они, конечно, похожи, но не на сто процентов.

Пока я играю в игру «найди пять отличий», внимательно изучая брата "мамонта", из воздуха появляется Барсик и грозно рычит.

— Спокойно, тотем, я уже иду, — говорю кошке.

За спиной Йозефа бесшумно встаёт Олег и произносит:

— Нам пора, мемфрай Кара. Время не ждёт.

— Да я... — не успеваю закончить фразу, даже пару раз моргнуть толком не выходит, как оглядываюсь и вижу лес и наставника рядом.

— ...иду, — добавляю, уже стоя на лесной дороге. Вот это сверхскоростная доставка! Это я понимаю!

— А вы меня и такому научите?

Но с сессеем разговаривать, что со стенкой. Он лишь сунется, молчит и говорит только то, что хочет и когда хочет.

Почти голые стволы высоких деревьев сплошной стеной стоят справа от меня. Кроны с редкими жёлтыми и оранжевыми листьями тянутся влево, образуют арку над тропой, где мы стоим. С другой стороны — сланцевая гора, камни и гальки, которые сыпятся нам под ноги. За ними сразу виднеется крутой обрыв. Тропа хоть и утоптанная, но очень узкая и каменистая. В воздухе пахнет пылью и выгоревшей на солнце листвой.

Смотрю на свои мокасины на мягкой подошве и сморщиваю лицо, в предвкушении боли.

— Тебе есть что сказать? — Олег-сессей смотрит на меня грозно и сурово.

Отрицательно мотаю головой. Почему-то рядом с ним чувствую себя нашкодившей маленькой ученицей.

Не говоря ни слова больше, наставник поворачивается ко мне спиной и шагает по тропке, которая сворачивает влево и теряется через пару метров из вида. Я покорно плетусь следом за ним.

Несколько раз оглядываюсь в поисках полупрозрачной кошки, но рычащего тотема нигде не видно. Ощущение полного и тотального одиночества накрывает меня внезапно.

В голове прыгают, наскакивая друг на друга тысячи вопросов, но задать их некому. Да и какой смысл в ответах, если они всё равно ничего не поменяют.

Я здесь, в чужом мире, без друзей, любимых, иду за каким-то странным мужиком в монашеской рясе, сама не зная куда. Что меня ожидает там, где заканчивается эта тропинка, я тоже не представляю. Мне абсолютно непривычно жить исходя из принципа "Пойди туда, не знаю куда, получи то, не знаю что".

Слёзы бегут по щекам, но я их не вытираю. Иду молча за своим наставником, также молча рыдаю. Шмыгать носом стараюсь как можно тише. Очень не хочется, чтобы этот мудрейший, способный к телепортации, что не шагает, а парит над землёю, заметил мои слёзы. Иначе начнёт выдавать какое-нибудь высоко-мудрое напутствие заблудшей душе из другой реальности.

Мне просто нужно выплакаться, и всё. По несбывшимся мечтам, по обманутым надеждам и одиночестве и просто тотальной невезухе. Ах да, и о будущем муже, которого я толком даже не знаю. Не представляю, как можно выходить замуж за того, кого я видела лишь смутно во сне.

Может он и приятный на вид и по характеру вроде вполне надёжный и добрый, но всё равно как-то уже всё это странно. Если здесь каждый будет решать за меня: что мне делать, как жить, чему учиться, кого любить, когда заканчивается мой завтрак, когда мне принимать душ, то я долго под таким прессингом не выдержу.

Сломом, иду сама себя накручиваю, и от этого на душе становится ещё тяжелее.

Учитель если и замечает, что со мной творится что-то неладное, то великодушно помалкивает. Спасибо ему за это, а то говорить мне сейчас не очень хочется.

Сквозь мягкие подошвы лёгких мокасин я чувствую все твёрдые предметы, что попадают под ноги: камни, мелкие сучья да палочки. Поначалу они доставляют мне массу неудобств, но постепенно стопы привыкают да и жалость к себе помогает отстраниться от физической боли.

Жёлто-коричневый пейзаж, сухая земля да солнце, палящее нещадно, настроения мне не улучшают.

Идём по дороге, которая теперь поднимается круто вверх. Растительности высохшей и жухлой, становится с каждым шагом всё больше. К ним прибавляются огромные камни, валуны да сухие ветки. Сквозь редкие стволы, насколько возможно разглядеть внизу, ничего не видно. Ни города, ни села, ни домика одинокого, на худой конец.

Затем тропа начинает спускаться. Обстановка вокруг меняется. Всё чаще мелькают зелёные листья на кронах деревьев и кое-где появляется изумрудного цвета трава.

Темп сенсей задал быстрый и к этому моменту нашего путешествия, я запыхалась не на шутку.

Догоняю Олега, не выдерживаю, и спрашиваю;

— Долго нам ещё идти туда, не знаю куда, затем, не знаю зачем? — учитель делает вид, что меня не слышит.

Я грустно опускаю голову, но он вдруг отвечает:

— Мы почти на месте. Остался заключительный этап, — значительная пауза секунд на тридцать. — А шутки и прибаутки тебе лучше оставить в прошлом. Так же, как и всё остальное. "Прошлое" необходимо сбросить как старую и рваную одежду, чтобы пройти обряд инициации.

"Сбросить прошлое" — какая отличная идея! Непременно это сделаю, только вот сначала узнаю как.

— Понимаю, магия, обучение, всё серьёзно так, аж зубы сводит, но без приколов я скукожусь и умру. А так-то прошлое я, пожалуй, согласна сбросить, но шутки лучше пока оставлю, — пытаюсь улыбаться, но Олегу, видимо, невесело.

— Ты пока ещё не можешь до конца осознать всю серьёзность задачи, возложенной на тебя судьбой. И моя миссия тебе в этом помочь. Искоренения шуток станет началом обучения. За сарказмом и обесцениванием прячется твой страх. Это элементарная защита, и она забирает слишком много энергии на своё поддержание. А вся твоя сила с данного момента должна быть направлена на то, чтобы разбудить силу Амора Адольгусса — Ярости Крови. Затем нужно научиться управлять ей. И чем раньше ты это сделаешь, тем лучше для тебя.

Пока я стараюсь перевести незнакомые слова да понять, что же за "ярость" в моей крови содержится, сенсей продолжает более серьёзным тоном:

— Тебя ожидают не самые лёгкие дни и даже ночи, так что предлагаю начать прислушиваться к своей внутренней тишине сейчас и таким образом, аккумулировать личную силу.

Лучше было не начинать с ним разговаривать. Шутки отнимают энергию! Боже мой! Первый раз такое слышу!

Немного спустя кричу ему:

— Вот я интересуюсь, уважаемый, Олег-сенсей, почему мы не телепортнулись сразу в место назначения? Что, зарядка у телепорта кончилась?

В ответ мне лишь тишина и лёгкое шуршание гальки под ногами.

Мы выходим к опушке, и мгновенно атмосфера меняется. По небу ползут тёмные облака, поднимается холодный ветер, в воздухе пахнет грозой. Я поёживаюсь и обхватываю себя руками. Хотя мы передвигаемся очень быстро, но стывший воздух пробирается под одежду, и кожа покрывается мурашками.

Сквозь стволы деревьев, похожих на берёзы, но с белыми полосками на чёрном фоне и бордовыми листьями, виднеется тёмная гладь водоёма. Трава, похожая на осоку и тростник, тёмно-синего цвета, окружает эту заводь со всех сторон, оставляя лишь узкую полоску земли для входа в воду.

Наставник, не задерживаясь, направляется напрямиком к пруду.

— Подождите, сенсей! — бросаюсь к нему и хватаю за руку. — Как мы будем переправляться? Нам что, плыть придётся? В этой воде?

Несмотря на то что я подводник, эта вода меня пугает. Вид у неё какой-то зловещий. Поверхность отсвечивает стальным цветом, на жидкую ртуть больше смахивает, чем на воду. Один взгляд на эту субстанцию вызывает отвращение.

Но не только это останавливает меня от погружения, но и то, что противоположный берег не просматривается, от слова совсем. Сколько придётся плыть, невозможно просчитать. Холод усиливается с каждой секундой. Тучи над головой становятся всё темнее, и ветер норовит сорвать котомку со спины.

Учитель отвечает, глядя прямо перед собой:

— Я — пойду поверху, а ты — как получится.

И как был так и, ступил на воду. Не верю своим глазам, ведь и правда идёт! Парит над водою!

Казалось бы, после всего, что я вижу за последние несколько часов своей жизни, хождение Олега по воде не должно удивлять меня. Но, чёрт возьми, я испытываю прям какой-то дикий, мистический ужас от этого зрелища!

Бегаю по берегу, высматривая что-то похожее на мост или лодку, но ничего, кроме зловещего пролеска, тёмной высокой травы, безжалостного ветра и блестящей поверхности заводи не вижу.

— Как получится?! А если плохо получится?! Да я вообще, не хочу не только плавать в этой субстанции, но даже прикасаться к ней! Я здесь останусь! С места не сдвинусь! — кричу, что есть мочи удаляющейся фигуре наставника, которая с каждой секундой неумолимо уменьшается..

## Глава 11. Жуткая встреча

Пока я бегаю возле озера, с бешено колотящимся сердцем и смотрю на фигуру гуру вдаль, пытаюсь решить, что делать, меня накрывает чувство вины. Может, я заслуживаю, то, что со мной сейчас творится?

Человек я не плохой, а вполне себе даже добрый, но, возможно, сделала что-то не так в прошлой жизни, раз подобное "приключение" выпало на мою голову.

Внезапно разносится странный звук по округе. Как если бы кто-то шлёпал по болотной трясине в калошах. Чавк-чавк-чавк. Оглядываюсь, пытаюсь всмотреться в пролесок и увидеть, что может издавать подобное неприятное звучание. Но на фоне вечерних сумерек, что окутывают эту безлюдную местность, ничего разглядеть не могу.

Мороз по коже проскакивает, словно ледяной водой меня окатили. Ощущение гнетущей опасности и мускусный запах смерти, стылой волной бежит по телу, забирается ко мне в душу, кусает прочно за сердце и не отпускает. Быстро вскакиваю на ноги и одновременно делаю резвый шаг к свинцовой воде. Но ужас ступить в этот "Стикс", мешает мне войти в вязкую жидкость.

Безумная мысль, что наставник меня не бросит и вернётся, тонет в пугающем водоёме вместе с последней искрой несбывшейся надежды. Олег явно даёт понять, чтобы как-то выжить в этом месте, неизбежно придётся пробираться через тяжёлые испытания самой. И выбираясь из передряг, я должна полагаться лишь на себя.

Я не против сама за себя постоять и из беды вытаскивать, если надо, но... В чужом мире, и без знания правил, сложновато это будет сделать.

Заповедь "спасение утопающих — дело рук самих утопающих" отлично мне знакома. Да и выбора другого у меня попросту нет.

Пугающий звук становится всё ближе. Ветер возрастает, а вместе с ним до меня долетает и сильная вонь гнили. С отвращением морщусь.

Пристально всматриваюсь в сторону краснолистных деревьев. Вижу, как тёмный мячик, размером с футбольный, катится по тропинке в мою сторону и на ходу высоко подскакивает. Издаёт хлюпающее звучание, и теперь к тому же начинает пронзительно визжать. Не замираю от шока на месте, лишь по какому-то волшебству. Отбегаю чуть в сторону. Покальзываясь на мокрой траве, судорожно цепляюсь руками за острые стебли осоки. Они больно режут руки до крови.

Багровый колобок проносится на бешеной скорости мимо меня. Я подмечаю у него заострённые длинные клыки и гигантские глаза навыворот, мутного серого цвета. Мерзкое создание.

Под прозрачной кожей твари течёт жидкость бордово-красного оттенка, кое-где отливая грязно-серым цветом. Болотно-зелёный нимб окружает это чудо-юдо. Зубастый шар прокатывается мимо и плюхается прямо в воду.

Решаю попробовать влезть на дерево и спрятаться там. Потому что, пока это существо в озере, в воду я точно не полезу. Крепко хватаюсь за ветки небольшого дерева, подтягиваюсь и карабкаюсь на сук. Ветка оказывается тоненькой, хилой. Прислоняюсь к стволу, прижимаюсь к шершавой поверхности всем телом.

Мячик выкатывается обратно из глянцевого озера. Стремительно вращается вокруг своей оси, разворачиваясь по спирали вверх. Прямо у меня на глазах оборачивается в страшного монстра величиной с дерево, на котором я сижу.

Матушка моя родимая, что это вообще такое?! Смотрю туда, куда удалился сенсей. Отчаянно хочу закричать благим матом, чтобы подсобил, чёрт возьми, на помощь пришёл! Но на горизонте никого.

Затаив дыхание, хочу слиться с корой дерева, молюсь, чтобы монстр меня не заметил. Слабая, но всё же надежда, жиднется в моём разуме: может, эта тварь просто на птичек охотится в лесу, и я его совершенно не интересую. Или он рыбки захотел в серой водице половить.

Но, как назло, он приближается к месту, где прячусь я, и взирает прямо на меня. Жуткие глаза сверкают, зубы лязгают. Больше не могу бояться. Лимит вышел.

В животе зудит и щекочет. Спазмы хохота разрывают меня. Да ладно, что это ещё за вонючее, огромное чудовище, будто сошедшее со страниц книжек Стивена Кинга?

Мне представляется всё это наваждением. Закрадывается безумная мысль, что наставник Олег на меня иллюзию насылает, чтобы я скорее в воду бросилась. От этой мысли не выдерживаю и смеюсь так сильно, что тонкий сук под моими весом ломается, и я шмякаюсь прямо задом на влажную землю.

Чудище кидается на меня. Я увёртываюсь, проскальзываю у него между ног по мокрой траве и затормаживаю прямо возле свинцовой воды. Успеваю одновременно развернуться, чтобы принять боевую стойку. Понимаю, что по-идиотски буду выглядеть, если открыто вступлю в схватку, но выбора у меня нет. Опять. Наверное, пора привыкать.

Сей редкий экземпляр оживших аватаров из детских страшилок, наваливается на меня со всей силы. Падаю навзничь и прямёхонько так в озеро головой. Да чтоб тебя собаки подрали! Я только недавно волосы вымыла! Ну, держись, гадина!

Успеваю задержать дыхание, прежде чем уйти полностью под воду. Цепляюсь в безобразное существо со всей дури ногтями. Хорошо, что на них гелевый лак. Крепкие, длинные, как настоящие когти зверя, они свободно входят в его скользкую, скверно пахнущую кожу.

Монстр силится меня расплющить, вопит, сопит и хрюкает. Страшной зубастой челюстью перед лицом щёлкает. Получается на вытянутых руках удерживать его на расстоянии, но столкнуть с себя нет. А он, гадина этакая, норовит мне шею, верно, перекусить, или лицо целиком оттяпать. Мне не особо ясны истинные намерения этого создания да и выяснять сейчас не особо хочется.

Барахтаемся с ним в воде, как два ужа. Я на задержке дыхание, но навряд ли смогу так долго продержаться. Пытаюсь вытащить голову наружу, чтобы вдохнуть, но эта махина весит целую тонну.

Каким-то чудом изворачиваюсь. Проскальзываю сбоку, выныриваю на поверхность, наполняю полные лёгкие воздухом, а затем сзади наседаю на тварь. Мокрые волосы падают на лицо, мешают видеть. Сжимаю голову чудовища со всей силы и стараюсь его мордой в воде подольше задержать. Но багровый колобок, вероятно, приучен дышать под водой или ему для жизни кислород не нужен. Попёр как танк, да на колоссальной скорости, в глубь озёра.

Силища у него во много раз больше моей и он меня за собой, всё глубже тащит. Разжать онемевшие пальцы не получается. Словно приклеились и нет никакой возможности их отцепить.

И в эту секунду мощная злость вскипает в моём испуганном сердце. Не столько на жуткую тварь, сколько на Дарио, женишка моего "ненаглядного". Выкрал из привычного мира, жизнь разрушил и одну-единешку со странным монахом в диком лесу бросил. Сердце разгоняет кровь по венам с утроенной скоростью. Пробуждается такая неудержимая ярость, что мама не горюй!

Со всей дури пытаюсь разодрать это страшное создание в клочья. Неистово желаю, чтобы у твари голова взорвалась. И она тут же лопается, разлетаясь на крохотные кусочки. От неожиданности открываю рот, куда тут же заливается мерзкая вода.

Мгновенно кто-то выдёргивает меня на поверхность. Подхватывает и удерживает на руках. Я кашляю, чихаю, а затем убираю мокрые, прилипшие волосы с лица, хочу разглядеть спасителя.

— Как вовремя я прибыл.

## Глава 12. Спасение

— Йозеф? Откуда ты в этом месте? — голос хрипит и обрывается. Хочу утихомирить учащённое дыхание, но пока не получается. Брат Дарио отпускает меня на переднее сидение внутри плавающего средства.

После поединка с чудовищем меня всё ещё немного мутит. Тело начинает лихорадить и потряхивать. Отложенный эффект только что перенесённого стресса и страха. Чувствую, как горлу подкатывают запоздалые слёзы. Колени и руки дрожат.

Мужчина извлекает из кожаного саквояжа пузырёк с розовой жидкостью и протягивает мне. Порываюсь спросить, что это, но он меня опережает:

— Лучше не разговаривай, выпей лекарство и передохни, пока я тебя обследовать буду.

Что это значит "обследовать"? Немой вопрос, видимо, отчётливо отражается у меня на лице. Йозеф снисходительно улыбается и произносит:

— Я целитель, Кара, ничего делать не надо. Просто посиди спокойно. Больно не будет, обещаю.

Если так, тогда, пожалуйста, обследуйте на здоровье. Мне бы ещё мокрую одежду скинуть, но не при незакомце же, да и сменная в рюкзаке тоже вся мокрая наверняка.

Целитель, что бы ни означали эти слова, взмахивает руками, на расстоянии в несколько сантиметров от корпуса, проводит сверху донизу вдоль моего тела. Вижу, как струится пар от влажной ткани, от волос. Становится намного теплее. Так вот как они тут после мытья голову сушат.

— Порядок. Теперь выпей восстанавливающее снадобье и расслабься. После купания в этих водах необходима восполнить силы, — улыбаясь, говорит мужчина и прикрывает глаза.

Склянку-то я в руки беру, но вот расслабиться у меня, навряд ли, получится. Принюхиваюсь. Пахнет горькою настойкой на травах. Морщусь, но послушно выпиваю розовую жидкость.

Горечь полыни с привкусом мяты, прокатывается по горлу, я ненадолго зажмуриваюсь. Тёплая расслабляющая волна разливается внутри. Чувствую лёгкую, приятную усталость, постепенно переходящую в сонливость.

Встряхиваю головой, засыпать мне не хочется, особенно здесь и сейчас, посреди свинцовой глади водоёма, с неизвестным мужиком, который пусть меня и спас, но всё же я его не знаю.

— Это что, снотворное? — чуть слышно говорю я.

Чувствую, как полнейшая безмятежность и тотальный дзен, заполняют моё сознание.

— Всё хорошо, Кара, отдохни и постарайся не шевелиться.

Ожидаю, что он начнёт проверять пульс, зрачки глаз или ещё что, но он просто сидит передо мной с закрытыми глазами и водит по воздуху руками перед моим телом. Поначалу я скептически смотрю на всё эти пассы, прячу снисходительную улыбку. Но постепенно дрожь проходит, сердце успокаивается и мне становится легко и спокойно.

Я откидываюсь на спинку удобного кресла и закрываю глаза.

Меня должно волновать много вопрос и про Олега, и про монстра и почему спасать меня кинулся брат-близнец, а не Дарио, и возможно ещё море всего.

Но я вижу свои вопросы в виде воздушных облачков, которые рассеиваются над моей головой от лёгкого ветерка. Приходит непривычное для меня состояние — тотальное принятие всего, что со мной происходит.

Затем слышу, как лодка размеренно зажужжит, и мы плавно скользим по воде.

Обращаю внимание на наше передвижное средство. Странная посуда, похожая на машину, но вытянутая спереди, как сверхскоростной поезд. Сверху купол из какой-то прозрачной субстанции.

— Как сейчас, себя чувствуешь? — спрашивает Йозеф, пристально всматриваясь вдаль.

— Получше, спасибо.

Впереди, туда смотрит целитель, словно сквозь дымку прорисовывается нечёткий силуэт, похожий на старинный средневековый замок.

— Совсем недавно там ничего не было, — всё так же шёпотом говорю я. — Это настоящий замок, или у меня галлюцинации от зелья?

— Настоящий. В него мы как раз и направляемся. После ритуала очищения он открылся тебе, — молвит Йозеф, опускаясь напротив на сидение. — Так что, с твоим зрением всё в порядке, Кара. Сейчас тебе необходим лишь крепкий сон.

Мне кажется, или целитель пытается меня усыпить? Но, прежде чем окончательно меня вырубит, я задаю вопрос:

— Йозеф, почему именно ты оказался рядом со мной да ещё так вовремя?

Вопрос звучит грубовато, но ответ получить я всё равно хочу.

Близнец Дарио что-то нажимает на панели управления, и лодка уменьшает скорость.

— Я увидел..., — глядя на моё недоумённое лицо, Йозеф поясняет. — Я — видящий. Могу считывать

энергетическую информацию независимо от расстояния, на котором находится от меня объект.

Молча киваю, как будто мне всё понятно. Вдаваться в расспросы мне сейчас не хочется.

— Так вот, — продолжает он. — Странный скачок энергии для этих мест вынудил меня тут же телепортироваться на остров. Зная, что Олег тебя ведёт в Аббатство, то сразу понял, что-то случилось. Остров Хейсунар защищён магией от постороннего вторжения. Сюда могут попасть лишь служители Аббатства и те, кому предстоит инициация. По твоей ауре увидел, что адреналин у тебя зашкаливал и пришёл к выводу, что это у тебя не получилось спокойно переплыть воды Ренсельсы, возникли какие-то сложности с ритуалом. Попытался связаться с Олегом, но сенсей был недоступен.

Я округляю глаза, ничего не понимаю. Какие всё странные, непривычные мне названия. Он что, с лодкой сюда телепортировался? И как это "связи с Олегом не было". На острове, что сотовых вышек нет?

— Олег меня бросил одну на растерзание этой твари и отключил телефон? Какой надёжный учитель, — говорю с усмешкой. — Но, вроде как мой жених Дарио. Может, это ему надлежало играть роль рыцаря, по всем канонам жанра.

— Хранитель этого острова с недавних пор я. Поэтому всегда в курсе, что здесь и когда происходит, — отстранённо говорит Йозеф. — Сенсей тебе не бросал, и позже, в Аббатстве он сам тебе всё объяснит. А Дарио, — он останавливается, словно подыскивает правильные слова. — Мой брат пока занят. Ему необходимо готовится к обряду передачи власти от нашего отца. А это сложный и тяжёлый ритуал. Когда он сам приедет сюда, всё тебе расскажет.

— Ясно понятно. Как всегда, всё потом, — обиженно молвлю я.

Смотрю внимательно на своего спасителя и вижу, что различий у них с Дарио много.

Этот чуть меньше ростом и по объёму. Волосы светлее и на солнце отливают рыжиной. Глаза не зелёные, как у брата, а ближе к голубому. Вроде и похожи они между собой, и в то же время нет. Силы, и мощи, такой как в Дарио я в нём не ощущаю. Скорее от него веет спокойствием, рассудительностью и какой-то скрытностью. Почему-то рядом с ним мне не по себе.

Целитель, как будто замечает мой дискомфорт, и немного хмурится.

А я чувствую дикую усталость и понимаю, что сейчас мне хочется вытянуть ноги и просто уснуть, не думать больше ни о чём и не о ком.

Скольжение над водной гладью меня убаюкивает. Прикрываю глаза. Но солнечный свет на небосводе появляется внезапно. Тучи рассеиваются, ветер успокаивается, и золотистые лучи преображают округу в сказочное место.

Старинная обитель на горизонте стоит, окружённая ярко-зелёными растениями и разноцветными цветами. Позади высится что-то, похожее на храм, в азиатском стиле, но высокий, в несколько этажей и вытянутый как башня. Интересная постройка.

Мы приближаемся к небольшому клочку суши и останавливаемся возле берега. Купол над нашими головами исчезает.

— Ты сможешь идти сама, или тебе помочь? — спрашивает Йозеф.

Встаю на ноги. Чувствую во всём теле лёгкость, голову немного ведёт. Делаю шаг по земле и ощущаю, что практически парю над ней.

Кажется, если сильнее оттолкнусь, то могу взлететь.

Йозеф мягко берёт меня за локоть.

— Пойдём, я тебя провожу. Думаю, что левитировать тебе пока рано.

Я не возражаю, позволяю ему вести себя под руку, но про левитацию запомню.

Две девушки, по виду монашки, только в летящих одеяниях до пят, морковно-оранжевого цвета и с капюшонами на головах, стоят чуть поодаль. Лица наполовину прикрыты полупрозрачной вуалью такой же расцветки. Видны лишь одни глаза. Почему-то в голову лезут "морковки", и я тихонечко хихикаю.

Они склоняют головы и приседают в лёгком учтивом поклоне. Йозеф делает им знак рукой, и они молча приближаются к нам, паря над землёй.

— Здравствуйте. Где у вас тут можно поспать, часов эдак двадцать, а то и все сорок, — говорю я чуть заплетающимся языком, вглядываясь в лица монашек.

Чувствую, как меня ведёт куда-то в сторону и ноги подкашиваются. Девушки "морковки" ту же подхватывают меня под локти и не дают упасть.

— Оставляю тебя на попечении этих милых сестёр обители, Кара. Они проводят тебя в твою комнату. А мне пора, — говорит на прощанье целитель. Садиться в лодку и уезжает.

## Глава 13. Странный сон и золотой дракон

Кровавый мячик каким-то образом оказывается в моих руках. Смотрит страшными глазами, изо рта вываливается длинный красный язык и голосом Алекса шипит:

— Ты не уйдёшь от меня!

На этом моменте я в ужасе, вся мокрая от пота просыпаюсь.

— Да едрит-мадрит его налево! Что это было? Чем меня Йозеф опоил, что мне жуть всякая снится?

С бешено колотящимся сердцем скидываю одеяло, снимаю влажную одежду. В небольшое оконце проникает неяркий свет, малинового оттенка, но этого лучика, чтобы осветить комнату явно недостаточно. Где же у них здесь выключатели?

Когда меня заводили в эту келью, было светло. Я плюхнулась на кровать и тут же провалилась в сон.

Так что я даже не представляю сейчас, что находиться в этой комнате и где именно можно взять сухую одежду.

В потёмках прыгиваю с кровати, подхожу к чему-то, по очертаниям похожему на шкаф. Своего рюкзака в видимом пространстве я не наблюдаю.

Достаю что-то мягкое и тёплое, вроде пледа и как была в одном нижнем белье, заворачиваюсь в него. Выглядываю в окошко, чтобы узнать, что это за фонарь такой светит. Вижу на небосклоне две луны лилового и голубого цвета.

— Всё чудесатие и чудесатие, — произношу вслух.

Возвращаюсь к кровати, переворачиваю подушку другой стороной, ныряю под одеяло, укладываюсь на правый бок и закрываю глаза, в надежде ещё вздремнуть пару часиков. А заодно и сон вспомнить.

Туманные образы обрывочной лентой просачиваются в разум. Не сразу получается ухватиться за них. Но потом, словно кино, прошедший страшный сон вспыхивает перед глазами.

Огромная терраса, утопающая в зелени и красных цветах. Впереди, насколько хватает взора, стоят люди, тысячи людей. И я в серебристом платье, а-ля принцесса Диснея, стою в центре и этой террасы. Передо мной, чуть пониже, разномастная толпа в пёстрых одеждах. У народа всё блаженные какие-то улыбки на лицах и вся эта масса тянет руки вверх.

Жуткое зрелище, до чёртиков.

Из центра моих ладоней струятся золотистые потоки света, окружая этот многочисленный люд светящимся ореолом. Люди, закрыв глаза, мерно покачиваются, как трава на ветру. Лица довольные, умиротворённые.

Тихий рокот разносился над толпой: «Спасительница! Освободительница!»

От этих окриков, мне той, что во сне, становится неуютно. Понимаю, что всё это не мой выбор и находиться здесь я не хочу. Не хочу заниматься чёрт знает чем. Хочу домой, в свою квартирку, и чтоб дверь на всё замки и никаких непонятных мужиков, заявляющих о том, что я их наречённая. Не нужно мне всего этого, ни магии, ни волшебства. Хочу замуж за простого парня и детишек, и нырять с аквалангом.

Опускаю руки и задом, пячусь прочь с балкона. Толпа внизу начинает возмущаться. Неожиданно чувствую, что кто-то обнимает меня за талию. Можно даже не оглядываться, я и так знаю, что это Дарио.

Эту звериную мощь, что излучает этот мамонт я ни с чем и не перепутаю. Мужчина не даёт мне уйти. Поднимает вновь мои руки вверх, поддерживает их, шепчет на ухо:

— Не сдавайся! Продолжай! Народ наших Островов так долго ждал настоящего мемфрая, тебя Кара. Не лишай их этого счастья!

От этого шёпота мурашки, словно стадо слонов, несутся по коже сверху вниз, а затем обратно. Всё вокруг становится словно в тумане. Внизу живота закружилась и заиграла сила. Огромная горячая волна пронзает моё тело, будто пытается разорвать его на части.

Хочется лишь одного, чтобы эти огромные, надёжные руки подхватили меня и унесли подальше с глаз от этой толпы и никогда не отпускали.

— Скоро, очень скоро так и будет! Но сначала нам надо завершить ритуал! — шелест его голоса пьянит и убаюкивает.

Я закрываю глаза и полностью погружаюсь в этот водоворот блаженства и удовольствия. Пусть он говорит, не переставая, так хорошо от его голоса. Спокойно, надёжно и сразу никуда идти не хочется. С ним за спиной, ощущая невероятную силу и поддержку, я готова стоять бесконечно, и заниматься всем, чем угодно.

Приятная нега окутывает каждую клетку тела. Кажется, ещё немного, и у меня крылья вырастут.

На миг открываю глаза, выхожу из дрёмы. Смотрю, не мигая, на часть голубой луны, что видна в оконце.

Какого демона мне снится такая ерунда. Что вообще всё это значит? Но досмотреть всё же фильм хочу. Чувствую, что там ещё что-то интересненькое будет.

Сон, как по заказу вновь раскручивается передо мной. Как будто я на паузу ставила, пока глаза открывала.

Только теперь в воздухе что-то поменялось. Настроение толпы из восторженно-блаженного превратилось в

опасно-негодующее.

В людском потоке идёт какое-то странное движение. Люди расходятся в стороны. В центре площади возле высокого обелиска я замечаю молодого человека. Его черты и весь образ кажутся смутно знакомыми, но при попытке рассмотреть, всё расплывается, превращаясь в одно сплошное пятно. Парень с непоколебимой уверенностью двигается в моём направлении.

И в какой-то момент мне становится ясно, что это Алекс. Сердце сжимается в пульсирующую точку и даже во сне мне тяжело дышать. Огромное чувство вины поглощает словно снежная лавина.

— Алекс, прости, прости если сможешь, я не хотела всего этого! — кричу с террасы и делаю попытку спрыгнуть вниз, к нему. Но сильные руки Дарио продолжают удерживать меня за талию и не пускают.

— Забудь его! Он не твоя судьба! Ты бы погибла, если вышла за него! — голос мамонта, как колокольный набат раздаётся в голове.

— Пусти! Врёшь ты всё! — кричу я и царапаю ногтями его ладони на своей талии, в попытке вырваться. — Отпусти меня! Я хочу к Алексу, хочу домой!

— Здесь твой дом, Кара из рода Рентлов. Не отпущу и не проси! — Дарио не собирается сдаваться.

Я ухитряюсь развернуться и пытаюсь укунить его.

Но тут вижу, как позади мамонта раскрываются огромные золотые крылья дракона. Ошарашенно смотрю, забывая о том, что хотела сделать. В это время Дарио отодвигает меня за спину, выступает вперёд. Мать — прародительница! Это ж что ж такое делается! Я замуж за зверюгу чешуйчатую должна выйти?! Ну уж, тогда точно дудки вам, а не свадьба. Не хватало мне ещё для полного счастья с оборотнем породниться.

— Не трожь его ящер крылатый! Не смей! Я люблю его. Уйди-и-и-и! — пытаюсь броситься на Дарио, защитит Алекса, но не могу сдвинуться с места. Стою, словно меня приклеили к полу.

Поворачиваю головой, в поисках подмоги.

Вижу справа фигуру Олега-сенсея. Тот левитируя, медитирует в позе лотоса и такая улыбочка на его устах играет, что мне захотелось сразу же стереть её с этого мудрого лица.

— Сенсей! Помогите! Дракон сейчас Алекса сожрёт! — кричу я.

Но учитель даже бровью не шелохнет.

Нас обоих окружает купол из серебристого света.

— Выпусти меня! Пусти! Исчезни! Растворись! — кричу, размахивая руками.

Но моё возмущение Олегу, что мёртвому припарка. Тот лишь ещё больше лыбиться и молчит.

Чувствую, как начинаю вязнуть в этом ореоле сияние. Становится более плотным и по консистенции походит на силикон.

Дарио, полудракон — получеловек, с огромными золотыми крыльями за спиной. Но вот Алекс... Смотрю, как вместо моего бывшего жениха по мраморному полу террасы скачет кроваво-красный мяч. Хлюпает и при этом пронзительно визжит. Острые зубы, дикие, покрытые пеленой серые глаза. Словом, точная копия того, с кем я возле озера боролась недавно.

Мамонт с крыльями надвигается на мячик. Призрачная, тоже золотая голова дракона проявляется выше тела Дарио и изрыгает мощный поток огня из пасти. Но кровавый колобок отпрыгивает, перекатывается и в один подскок оказывается рядом со мной. Дракон размахивает хвостом, но промахивается. Чудовищный шарик, прыткий и юркий, в него сложно попасть. Колобок всё ближе подкатывается ко мне. Ощущаю запах гнили исходящий от него и он...

Так, всё, хватит. Я выдираю себя из видения и вскакиваю с постели. Последний кадр этого сна я уже знаю. Бррр, надо пойти руки помыть где-то. Такое чувство, что и правда какую-то склизкую штуковину в руках держала.

Что всё значит и вообще, есть смысл в этом видении? Желудок угрожающе урчит, напоминая о том, что помимо пищи духовной и ментально-психической, мне и о теле заботиться надобно.

Ладно, думы думать буду позже, а сейчас хорошо бы на вылазку отправиться. Еду раздобыть. Дикий аппетит начинает набирать обороты.

Прямо в пледе, подоткнув края покрепче и босиком, подхожу к двери. Ступням холодно. Надо бы свои мокасины найти. Прислушиваясь, приложив одно ухо к двери. Вроде всё тихо с той стороны. Приоткрываю щёлку и выглядываю в коридор.

В обе стороны ведёт галерея из огромных окон и сводчатых потолков, которая теряется вдаль. Тусклые светильники неизвестной конструкции располагаются высоко на стенах, почти под самым потолком и дают минимальное освещение. Свет от двух лун, перемешиваясь, образует этот странный малиновый оттенок. Он льётся снаружи, через большие арочные окна на выложенной странным узором пол. Красиво, но всё же как-то тоскливо.

В какую сторону идти, чтобы выйти к кухне, я не имею представления. Принюхиваюсь, вдруг запах еды получится уловить. Издали раздаётся мягкое шуршание и вроде различаю звук чьих-то шагов. Юркаю стремительно обратно и прижимаюсь к стенке. Откуда я знаю здешние порядки. Вдруг у них после отбоя выходить из комнаты

нельзя. Ещё превратят в какую-нибудь мышь и отдадут на забаву моему тотему, снежному барсу. Вот то он обрадуется.

## Глава 14. Перекус неудался

Напрягаю слух, чтобы разобрать, с какой стороны, доносятся шаги. Понимаю, что более не слышу ничего. Приоткрываю дверь и натыкаюсь фигуру в оранжевом балахоне. Встаёт предо мной, как лист перед травой.

— Ох, ну и напугали же вы меня! — не знаю кто это и как к ней обращаться, на "вы" или на "ты".

— Мемфрай Кара, вы проснулись. Надеюсь, отдохнули, — голос приятный, молодой, лица толком не разглядеть, оно наполовину прикрыто оранжевой вуалью. Видно лишь глаза.

— Да, вроде всё окей. Только кушать сильно хочется, — поглаживаю рукой по животу. — Урчит как стадо голодных динозавров.

Девушка прищуривается, чуть приседает, опускает взгляд в пол:

— Как пожелаете. Могу проводить вас на кухню, перекусить сыром и фруктами. Сомневаюсь, осталось ли что-то от ужина.

— Сыр и фрукты самое то, спасибо, — хочется понять, сколько времени прошло с того момента, как я попала сюда. — Я долго спала?

— Несколько часов, — отвечает девушка.

— Мне бы с Олегом потрещать, по душам, так сказать, сразу после того, как я перекушу. Он здесь?

"Морковка" делает удивлённые глаза:

— Сенсей у себя в келье, но не думаю, что ночь — подходящее время для разговоров с учителем. Тем более что он сам является перед адептом, когда приходит время.

Правда? Так и хочется спросить, а бросать меня на растерзание монстру — не то самое "подходящее время" для появления учителя? Но она тут ни при чём, я понимаю:

— Тогда для сегодняшней ночи и кухни думаю, хватит, идёмте?

— Непременно, но может вам лучше одеться во что-то более удобное, так сказать. Не думаю, что одеяло подходит для прогулок по коридорам нашего аббатства.

Смотрю на свои босые ноги и плед, в который завернута:

— Не могу найти свою одежду в потёмках, — отвечаю я, пожав плечами, — А что это проблема? Мы же здесь все девочки, как я понимаю, не считая Олега. Но его я думаю, не сто́ит брать в расчёт.

— А свет не пробовали зажигать? — говорит мне девушка.

— Пробовала, да только выключатель не нашла, — отвечаю я, пожимая плечами. — Могу я узнать ваше имя? И давайте перейдём на ты, хорошо?

— Сестра Ника к вашим услугам. Вы можете обращаться ко мне на ты, но я не могу себе этого позволить. Таков порядок, — она жестом спрашивает, может ли войти ко мне в комнату. Согласно киваю и отхожу в сторону.

Женщина в оранжевом взмахивает рукой, и в комнате зажигается свет. Множество лампочек-гирлянд, которые расположены по периметру комнаты, вспыхнули тёплым, неярким светом.

— Хороший трюк. Я так понимаю выключателей здесь нет?

— Почему же? Вот здесь один, но только с ним тоже не всё так просто, — поясняет она, указывая на стене справа кнопку. Такая маленькая, немудрено, что я её не заметила. — Просто так свет более мягкий для глаз, и мне нравятся трюки.

Открываю шкаф и в глубине нахожу свой рюкзак. Достая из него тунику, в которую облачалась до этого путешествия.

— Спасибо, Ника, я скоро, — подаю намёк, что ей пора выйти или отвернуться, пока я буду облачаться в одежду.

— Подожду вас в коридоре.

Вот и отлично. Быстро засовываю своё тело в одёжку, надеваю мокасины.

Перед выходом в коридор нажимаю на кнопку в стене, чтобы выключить свет, но ничего не происходит.

— Ника, — зову я свою вновь обрётённую помощницу. — Свет магический, как тут выключается? Выключатель не работает. Или не сто́ит беспокоиться об экономии электроэнергии?

— Просто пожелайте, чтобы он потух, и представьте это, — смеясь говорит девушка, заходя в комнату.

Смысл сказанного доходит до меня не сразу.

— Так просто? — зажмуриваюсь, изо всех сил пытаюсь вообразить себе темноту комнаты и нажимаю.

— Не надо так напрягаться. Спокойнее.

Открываю глаза, но свет так и горит. Вопросительно смотрю на провожатую.

— Просто да не совсем легко, — говорит она, и свет тут же гаснет. — С практикой станет легче. Идёмте, накормим вас чем-нибудь.

Значит, пока не научусь, жить всё время мне со светом. Не буду же я каждый раз кого-то на помощь звать.

Мы идём по коридору, залитым малиновым светом. Сворачиваем влево, под альков и останавливаемся возле

двойной двери. Ника прикасается рукой и створки разъезжаются в стороны. Заходим в небольшое помещение, напоминающее лифт из прошлой и потерянной жизни. Стены из шершавого камня с золотистыми прожилками выложены. Панель, напоминающая карту здания, со светящимися точками на ней висит на уровне глаз.

Ника нажимает на один из маленьких светлячков и двери закрываются. Рассматриваю обозначения из незнакомых мне символов, но понять ничего не могу. Не успеваю и глазом моргнуть, и мы уже выходим в просторную кухню. Ника взмахивает рукой и тёплый свет заполняет комнату.

— Как быстро мы добрались. Если в этом мире всё сделано для удобства и комфорта обитателей, то мне определённо здесь понравится, — говорю я и иду вслед за "морковкой".

На островке-столе посередине кухни стоит корзина с набором необычных фруктов. Некоторое из них, я не видела в прежней жизни, и уж тем более не пробовала. Беру себе то, что точно знаю какое на вкус — большое красное яблоко. Осматриваюсь в поисках крана:

— Мне бы помыть, — смотрю на свою спутницу. Она убирает с лица вуаль. Лицо девушки, чем-то напоминает ангела или эльфа с картинок.

Ника берёт другое яблоко и надкусывает его. Намёк мною понят, пару секунд сомневаюсь, принимаюсь. Аромат яркий, насыщенный. Откусываю, чувствуя, как сочная мякоть хрустит на зубах. От кисло-сладкого сока сводит во рту. Голод я, конечно, так не утолю, но яблоко очень вкусное.

Сестра ставит предо мной большую круглую тарелку с несколькими сортами сыра. В центре специальные отделения, наполненные разноцветными соусами. По запаху понимаю, это что-то сладкое. Некоторые напоминают джем, другие — мёд разных сортов. От такого приятного аромата и красивой композиции в животе заурчало. Может, я и предпочла бы сейчас что-нибудь более существенное, вроде куска хорошо прожаренного мяса или картохи фри на худой конец, но для начала и это не плохо.

— Выглядит замечательно! — говорю я и тоненькой, длинной, деревянной палочкой протыкаю квадратный кусочек сыра, окунаю его во что-то похожее на мёд, закидываю в рот и чувствую неземное наслаждение.

— Это божественно! — молвлю с набитым ртом. Ника лишь снисходительно улыбается и протягивает мне бокал высокий и узкий, с рубиновой жидкостью внутри.

— Вино? Спрашиваю, потому как алкоголь мне пить сейчас не хочется. Желая оставить сознания ясным и тело бодрым, перед разговором с Олегом.

— Это нектар. Он придаёт сил, а не отнимает их, — девушка садится рядом. — В обители вас дожидается не только сенсей.

Делаю глоток и отдаю должное напитку, поднимая большой палец вверх. Смесь клубничного сладкого сока с ноткой ванили и чего-то ещё, мне не знакомого на вкус.

— Кто ещё меня здесь ждёт? — в голове мелькает Йозеф, может, он хочет удостовериться, что со мной всё хорошо.

Ника молчит секунду, а затем произносит каким-то странным тоном:

— Верховный Маг со старшим сыном.

Делаю удивлённые глаза и продолжаю жевать. Постепенно до меня доходит кто это.

— Дарио здесь? С отцом? — от чего-то у меня тут же пропадает аппетит.

Хочется многое высказать своему будущему муженьку, но не сегодня. Я точно не могла, вот так, почти с первого взгляда, влюбиться в первого встречного мужика. Но при этом чувствую, что между нами присутствует какая-то связь. Какое-то странное притяжение. С одной стороны, ощущаю, что я его всю жизнь знаю, а с другой — мне от этого не легче. Почему-то видеть его не хочу, и всё тут. Такая я вот непостоянная женщина. Вроде и нравится, а в то же время послать его куда подальше хочется.

— Именно они, со вчерашнего вечера тут. Прибыли почти сразу вслед за вами. Как только все прознали про то, что с вами случилось, сразу все переполошились, — она задумчиво смотрит куда-то вдаль. — Поэтому Кара, думаю, будет полезно заглянуть в библиотеку. Успеете про наш мир почитать и особенно про семью Верховного Мага, прежде чем с ними разговаривать. Так вам будет более понятнее и проще при общении с вашими будущими родственниками.

Какая чудесная идея. Нет ничего лучше от хандры, тоски и разбитой вдребезги жизни, чем погрузиться в страницы книг с головой.

— Тогда если ты меня проводишь и покажешь, с чего лучше начать знакомство с историей этого мира, буду очень признательна, и чем раньше, тем лучше.

Ника улыбается:

— Можем отправляться прямо сейчас.

— Я готова, — ещё один кусочек божественного сыра на дорожку. Быстро жую, хватаю корзину с фруктами одной рукой, второй — весь поднос с сырами. — Надеюсь, в вашу библиотеку можно с едой?

— Далеко собрались? — Олег-сенсей собственной персоной стоит в дверях.

Придётся, видимо, повременить с погружением в историю. Ставлю еду обратно.

— Уже никуда, — присаживаюсь на деревянный высокий стул, — Думаю нам есть что обсудить, мудрейший, — и, обращаясь к Нике, добавляю, — И лучше тет-а-тет, если не возражаешь сестра.

## Глава 15. Сияющий амулет моего рода

— Подожду за дверью, — Ника склоняет голову, приседает, закрывает лицо вуалью и обращается к Олегу: — Учитель, с вашего позволения, — тихая и лёгкая выскальзывает в коридор.

Смотрю на Олега и чувствую, как вся злость и агрессия превращается в комок у меня в груди и заставляет сердце биться бешено на полной мощности. Собираюсь выдать тираду о том, что так с девушками не поступают, а с теми, кто в чужой и незнакомый мир попадает, да к тому же не по своей воли, тем более.

Но меня что-то сдерживает, не даёт говорить.

Олег снисходительно ухмыляется:

— Лучше первым начну я, пока ты не вылила мне на голову полный ушат эмоций и злости, что бушуют у тебя сейчас внутри.

Да что же это такое! Даже высказать ничего не могу, пока он мне не позволит.

Олег-сенсей подходит близко, делает пасс рукой у меня над головой, и я ощущаю, как вся ярость, что только что рвалась наружу как ураган, плавно успокаивается. Такое чувство, что на море был шторм, и неожиданно вышло солнце, успокоив безбрежные воды.

Зачётная техника. Надо научиться, думаю мне пригодиться, особенно с таким учителем.

— Отвечаю на твою не высказанную претензию: я тебя не бросал на съедение монстру, хотя бы потому, что никакого чудовища не должно было быть. Но проблема даже не в этом, а в том, что тебя от меня скрыли, а мне доступ в твоё сознание заблокировали. Я попытался связаться с тобой напрямую, зная, что тебе причинит это боль, но не выходило. К тому моменту, когда я решил вернуться за тобой, Йозеф уже сообщил, что нашёл тебя и везёт в Аббатство.

Садится напротив меня на табурет, берёт ягоду из тарелки с фруктами похожую на виноград, но по форме напоминающую ромашку голубого цвета. Аккуратно отделяет один из лепестков и съедает.

— Появление этой нежити остаётся под вопросом. Но мы с магами думаем над этим, — продолжил он, прожевав ягоду.

Я наблюдаю за его размеренными действиями и молчу, хотя по моим глазам он надеюсь, понимает, что может для него “кровавый” шарик и не особо страшная вещь на свете, а вот для меня очень даже. Его запах и дикие глаза ввек не забуду. Но наставник смотрит в другую сторону и продолжает:

— Если мои подозрения правильны, то у нас ещё меньше времени, чем я предполагал. И нет, я не ожидал, что тебя осмелятся утащить прямо с острова, перед ритуалом. Но увы, я не всемогущ. Как бы то ни было, обитель — надёжное место от любого вторжения, как что здесь тебе ничего не угрожает.

Мои же подозрения о том, кто мне устроил это путешествие на “экстемалках”, уже давно падает на парочку лиловоглазых, но это не точно. Что я вообще могу знать о тех, кто желает мне зла, если даже сенсей с магами не уверены в том, кто приложил руку, чтобы меня напугать до чёртиков.

Чувствую, что по мере успокоения эмоций внутри меня, я обретаю возможность говорить.

— Но всё равно, неужели нельзя было как-то этого избежать, — я наконец-то смогла задать вопрос, — Если бы ты меня не бросил, то...

— Если бы ты сразу пошла за мной, а не начала сомневаться на берегу, впадая в бесполезную истерику, как маленький ребёнок, то может быть, — выдаёт сенсей нравоучительную тираду.

У меня ещё имеется парочка контраргументов на его доводы, но он прикладывает палец к губам, показывая знаком “тихо”, и продолжает:

— Разговор со словами “если» ни к чему существенному нас не приведёт. Давай закончим его на том, что твоё чувство самобичевания и внутреннего самоедства — прекрасная почва для создания монстра и манипуляций с твоим сознанием. С одной стороны, было опасно, с другой — ты сама зашла в воду и прошла обряд очищения. Неизвестно сколько времени ты бы провела на берегу, потакая своим страхам.

— Это уже из разряда “то, что нас не убивает, делает нас сильнее”.

— Золотые слова. Рад, что ты мыслишь в этом направлении.

Ничего не говорю, а лишь криво усмехаюсь в ответ.

Олег продолжает поглощать фрукты и пристально за мной наблюдает.

— А Барсик не мог меня защитить? — вновь вступаю в беседу. — Ты же сам говорил, что он моё тотемное животное? Что-то я не заметила его защиту, когда она была мне нужнее всего.

— Когда настанет черёд “Барсика” встать на твою защиту, ты его увидишь, не сомневайся.

Из воздуха перед Олегом возникает амулет, и все остальные мои возражения, как ветром сдувает. Сенсей из рукавов своей широченной хламиды вещи достаёт или из воздуха их материализует?

Смотрю на эту подвеску и понимаю, что она мне знакома, но откуда, вспомнить не могу.

— Узнаёшь? — учитель делает пасс рукой, и амулет по воздуху плывёт в мою сторону.

Протягиваю раскрытую ладонь, и он аккуратненько так приземляется прямо в центр.

То ли от всего этого волшебства, то ли от амулета, чувствую трепетное волнение в ожидании чуда, как когда-то в детстве.

Кожей ладони ощущаю лёгкую прохладу под амулетом. С осторожностью перекалдываю его в другую руку, переворачиваю. Символика похожа на руническую, вроде прописных букв. Я не специалист по чтению рун, а вот моя мама одно время увлекалась всякими таким шутками.

Круглый кулон из жёлтого металла, в центре — выпуклый главный символ, внутри которого струится странная жидкость фиолетового цвета. Сам знак похож на восьмёрку с острыми углами, под наклоном его пересекает прямая линия. Вокруг центрального символа надписи из таких же рун, но помельче. Но самое интересное то, что символ находится в постоянном движении, меняет и форму, и цвет. Преобразуется по мере того, как я на него смотрю. Сначала один знак, затем тот мягко перетекает в другой, который напоминать молнию и какие-то волнистые линии, холодного белого цвета. Более мелкие надписи, что окружают его, также меняются.

— Что это? — спрашиваю Олега, а сама не могу восхищённого взгляда от амулета оторвать.

— *Fra glundroga til reglu og til baða*, — говорит и замолкает.

Жду пару секунд объяснения, но продолжать учитель, видимо, не собирается:

— И что это означает? Мне, что Гугл-переводчик спрашивать надо? Я на латинском не говорю.

— Этот амулет-артефакт — знак твоего дома — дома Рентлов. И это не латинский, — Олег вновь прикладывает к тарелке с фруктами. — "Бесконечный переход первозданного Хаоса в мир и порядок, а затем обратно" означают эти слова. Когда придёт время, поймёшь, а сейчас лучше вспомни, когда первый раз в своей прежней жизни ты увидела эту вещицу?

Силюсь вспомнить, но не выходит. В голову лезут картинку с разнообразными подвесками и украшениями в стиле хиппи, которых у моей матери было множество, но именно этот кулон в памяти не всплывает.

— Моя мама любила подобные вещи, может, среди них я видела и этот кулон, но точно ответить не могу.

— Этот, как ты выразилась "кулон", имел немного другой вид в твоём мире. Был скорее похож на простую железяку, без светящихся потоков постоянно изменяющейся энергии. И амулет имеет лишь косвенное отношение к той женщине, которую ты называешь своей матерью.

Уверена, что после его слов мои и без того большие глаза стали круглые как плоски. Сказать, что я удивлена, это значит вообще ничего не сказать:

— Это ещё что за новость?

— Новость как новость, ни хуже и не лучше всего того, что с тобой случилось до этого, — бесцветным голосом произносит сенсей и берётся за розовый фрукт, напоминающий по форме банан. — Ты уже знаешь, что когда-то родилась в нашем мире и сейчас, можно сказать, вернулась домой. А, значит, и биологическая мать было у тебя другая. Но об этом позже поговорим.

Сажу, смотрю на него разинув рот, а кулон переливается у меня на ладони. Так-то сенсей, конечно, прав, но это не отменяет того, что я в шоке.

— Завтра мы начнём тренировку. А теперь можешь идти в библиотеку, и прикоснуться к нашей истории. Амулет возьми с собой, но положи лучше в карман. На шею пока не надевай, не готова ты ещё к его силе, — Олег поднимается, потягивается, похрустывая суставами. — И постарайся вспомнить, при каких обстоятельствах ты его первый раз увидела и что дальше в твоей жизни происходило.

Хочу спросить, почему это так важно, "вспомнить", но он уже исчезает. Любимый трюк моего наставника. Надеюсь, когда-нибудь я тоже научусь этому фокусу. Очень удобный навык, когда хочешь уйти от неприятных разговоров и выяснения отношений.

— Моя дорогая, будущая жёнушка, ты по мне скучала? — раздаётся за спиной чуть насмешливый голос Дарио. А вот и момент, когда я не отказалась бы уметь исчезать так же мгновенно, как Олег.

## Глава 16. Смена восприятия

— Я собиралась проводить мемфрай Кару до библиотеки, мессер Дарио, — на кухню заходит Ника и обращается к моему “жениху”, слегка склонив голову в почтительном приветствии.

Видимо, здесь так же, как и в моём мире или уже не совсем в моём, всё самое важное решается на кухне.

Сестра в оранжевом обращается ко мне:

— Вы ещё не передумали отправляться на поиски знаний, подождать вас мемфрай Кара?

— Хорошее дело — библиотека, — отвечает Дарио. Улыбка медленно сползает с его лица, и уже более жёстким тоном он добавляет, глядя на Нику: — Я сам провожу свою будущую жену в обитель знаний, сестра Ника. Ты свободна, можешь идти.

В интонации Дарио проскальзывают стальные нотки и от его бравой расхлябанности не остаётся и следа.

Ника задерживается на секунду, вскидывает голову, и мне чудится её глазах злорадия и раздражение. Слегка кивает и исчезает в лифте. Запахло интригами. Интересно, что между этими двумя? Явно присутствует какое-то напряжение.

— О, я смотрю, тут залетали искры в воздухе? — облакачиваюсь и улыбаюсь, барабаня кончиками ногтей по деревянной поверхности стола. Амулет предварительно прячу в карман. Разберусь с ним потом. А сейчас я так понимаю, мне предстоит разговор.

Неспешной походкой "викинг" подходит ко мне. Лицо серьёзное, желваки ходят ходуном, кулаки сжаты. Неужели я вызываю в нём такие сильные эмоции.

Сердце бешено стучит, ладони потеют, по спине пробегают мурашки, словно стадо мамонтов. Ну что это за подстава такая!

Не могу понять, что же я больше чувствую сейчас: обиду или гнев; возмущение или страх; необъяснимое влечение к этому мужику из снов или желание настучать ему по мордахе.

Моё стремление нападать, обвинять, он всё-таки сломал мою жизнь, никуда не испаряются. Но на время я решаю придержать "коней" и превращаюсь в одну сплошную натянутую струну, которая может лопнуть в любой момент от нечаянного многозначного взгляда и неосторожно оброненного слова.

В голове всплывают обрывки сна, где Дарио расправляет крылья, обнимает меня ими, защищает. Тут же стряхиваю с себя это наваждение. Что за блажь? У нас с ним, если я правильно понимаю вообще договорной брак, причём даже не между нами, а нашими родителями. Да и то, если я не захочу, то может и не случиться сие таинство.

Допускаю, что если бы не обстоятельства нашего с ним знакомства, то можно с уверенностью сказать: такой парень, как этот, мог бы мне понравиться. Но увы, не таким образом, чтобы там не чувствовало моё тело или сердце, или оба, вместе взятые.

Я до сих пор считаю, что мог быть и другой путь, и уверения всех людей в двух мирах, не способны переубедить меня в обратном.

Вздёргиваю высоко голову и смотрю прямо в глаза своему наречённому.

— Если ты больше не собираешься трапезничать, то мы можем идти, — с этими словами он протягивает мне руку, предлагая помощь встать со стула.

Криво усмехаюсь, прыгиваю на пол, поправляю тунику, приседаю в лёгком реверансе, изображая сестру Нику, и говорю:

— После вас мессер Дарио, показывайте дорогу.

Лицо "мамонта" остаётся напряжённым и задумчивым. Разворачиваясь, тот направляется к двери, и я следую за ним.

Под сводчатыми потолками длинного и пустого коридора мы шествуем молча. Ночная тишина спящего Аббатства нарушается лишь нашими негромкими шагами.

Я иду чуть сзади, прислушиваясь к своим ощущениям. Такая гигантская пропасть между тем, как я относилась к нему, когда он мне только снился и я считала его нереальным, и тем, что я чувствую к нему теперь, когда он шагает передо мной, во плоти. С одной стороны меня тянет к нему, и глубоко внутри я знаю, что могу положиться на этого гиганта. Он не подведёт, не предаст, не кинет меня. Этот парень, человек чести. Он не будет юлить, манипулировать и обманывать. Загадочный и в то же время простой и прямой. С первого взгляда видно, что внутри этой груды мышц бьётся доброе и преданное сердце.

Но сама атмосфера, как всё между нами происходит, меня напрягает. Кажется всё неправильным, несправедливым и чертовски бесит сама мысль, что у меня нет выбора. И всё это происходит по каким-то неясным мне причинам. Я пешка в руках судьбы, магических кланов и своего рода. Абсолютно неприемлемая ситуация.

Есть у меня маленький изъян: смиряться я никогда не умела.

Силюсь предположить, о чём он хочет со мной поговорить, раз вызвался проводить меня. Перебираю в голове

ту не многую информацию, что мне довелось узнать из разговоров с Олегом, Йозефом и ливловоглазыми. Но всё равно теряюсь в догадках. Даже не представляю, как должна себя вести с Дарио.

Просовываю руку в карман и поглаживаю прохладную поверхность медальона. Да пусть все миры разом рухнут, но я не смогу просто взять и примириться с тем фактом, что меня насильно, без моего согласия хотят выдать замуж за неизвестного мужика! И пусть в моём женихе есть всё, о чём только может мечтать девушка, это не правильно и точка!

Кулон становится обжигающе холодным, и я одёргиваю руку.

В моём разуме как будто меняются декорации. Как будто смещается точка восприятия и я вижу события своей жизни под другим ракурсом.

Приходит понимание, что все чувства, которые я испытывала к Алексу, на самом деле можно назвать лишь двумя словами: сочувствие и жалость. Веселье, совместный интерес, адреналин поисков и погружений. Моё одиночество до него, потеря матери, его несчастье с Сарой. Всё это складывалось как пазл, в причудливую картину сборного клубка из эмоций и чувств. И да, мне казалось, что это и есть любовь. Но почему-то именно сейчас, шагая за незнакомым мужчиной, я осознаю и вижу, что эти чувства далеки от настоящей любви.

От следующей мысли я даже останавливаюсь в оцепенении. Истинная любовь в жизни может быть, только лишь одна и у меня есть шанс испытать это чувство с тем, кто идёт впереди меня сейчас, если только я позволю этому произойти.

Сердце подпрыгнуло высоко, а затем бухнулось вниз и замерло, где-то там от страха. Хлопаю ресницами, мотаю головой, чтобы развеять это наваждение.

Дарио останавливается, дожидаясь, пока я поравняюсь с ним, и мы дальше идём рядом. Мне кажется, что я даже не дышу в этот момент.

Пару раз, свернув под альковы, мы останавливаемся перед огромной дверью. Дарио произносит какие-то незнакомые мне слова и двери плавно открываются вовнутрь.

Тут же слышу запах огромного количества книг. Поднимаю глаза и заглядываю в библиотеку. Книги находятся повсюду, занимая огромные, высокие стеллажи.

— Всегда любила печатные книги, но деревья мне всё же жалко, — замечаю немного с грустью, но это абсолютно не мешает мне наслаждаться великолепным собранием фолиантов под одной крышей.

— Материал из которого сделаны наши книги, не имеет ничего общего с деревьями, — отвечает немного удивлённо Дарио и проходит вглубь помещение.

— Да? Странно, а запах они имеют такой же, как и наши, — отвечаю я и следую за ним.

Его ответ разжёл во мне немалый интерес. Жуть как хочется достать одну из книг и потрогать листы на ощупь, вдохнуть аромат страниц.

Оглядываю снизу вверх полки, полностью забитые книгами, разнообразных размеров и расцветок. Стеллажи уходят, извиваясь и петляя, причудливыми зигзагами вверх, теряясь где-то в бесконечности. Библиотека явно располагается в высокой башне.

— И чтобы добраться до самых верхних, без левитации не обойтись, правильно понимаю?

— Можно и так, — улыбается Дарио, — но лестницы в нашем мире тоже существуют. Хотя обычно все, пользуясь магией, призывают нужный экземпляр к себе вниз.

Зачарованно слушаю его. Как интересно. Теперь я точно знаю, каким будем у меня самое любимое место в обители "оранжевых морковок".

В глубине полутёмного зала мужчина подходит к рядам кресел. Вблизи стоят столики с торшерами. В странных стеклянных, вытянутой формы бутылках мерцают мягкие и тёплые огоньки.

Мой жених жестом приглашает меня присаживаться. Я вновь возвращаюсь "на землю" и чувствую, как наэлектризованность между нами нарастает.

— Нас никто не слышит, я поставил завесу непроницаемости, но не думаю, что этого надолго хватит, — Дарио говорит быстро и вполголоса. — Думаю, прежде чем всё закрутится, нам нужно поговорить по душам наедине.

## Глава 17. Серьёзный разговор

— Помнится, совсем недавно, практически вчера, я просила тебя поговорить со мной, но ты уверял, что время неподходящее, ты занят и вообще у нас есть всё время этого мира, но только позже, — вскидываюсь я. Какого демона он о себе возомнил?! — А теперь, значит, тебе так срочно приспичило поговорить со мной, что даже ночью мне нельзя спокойно отобедать или отужинать в компании "морковки"?

— Морковки? — недоумённо взирает на меня из глубокого кресла Дарио.

— Сестры Ники, но суть не в этом. Тему разговора не меняй. Что же нам такое предстоит обсуждать, что потребовалась защита от подслушивания? Отвечай мне как на исповеди, Дарио, что случилось за тот короткий промежуток времени, что мы не виделись?

Парень напряжённо молчит, и я вижу, что он пытается не рассмеяться.

— Тебе смешит то, что я говорю? — вот ведь бесит гад проклятый.

Мамонт наклоняется в мою сторону, и я замечаю мелкую сеточку морщинок возле его глаз. Смеётся, поганец такой!

— Ты становишься прекрасной и забавной, когда злишься. Столько эмоций, столько экспрессии!

— Это обида и злость на тебя, а не "экспрессия"! — выкрикиваю я, копируя его интонацию.

Тут он не выдерживает и в голос гогочет. Грудной раскатистый смех разносится эхом по всей библиотеки.

Вскакиваю с кресла, сжимаю кулаки. Ну подожди, смешно ему, я тебе ещё отомщу. Ищу книгу потяжелее на полке, чтобы запустить в своего женишка. Но книги жалко, поэтому я решаю присмотреться к торшеру, если этот гигант не перестанет ржать.

— Не вижу ничего смешного! Ты меня всего лишил, я чуть не умерла по твоей вине! Какие-то демоны собирались со мной всякие бесчинства творить, а ты ржёшь как конь? Ты оставил меня этому "недомонаху", который меня бросил на съедение монстру. А сейчас, ты являешься сюда и как не в чём не бывало, заявляешь, что нам надо поговорить, пока "всё не закружилось"? А вот фигурки тебе, а не разговор, понял сын великого мага! И свадьба эта... А если я откажусь и скажу, что не пойду за тебя? Что ты сделаешь? Обрати меня в океан выкинешь? Силой заставишь? Да я лучше замуж за твоего брата Йозефа пойду, он хотя бы меня вовремя спас и в беде не бросил.

Пока я говорю, кружа по проходу возле кресел, кидаю на мамонта злобные взгляды, вижу на его лице блуждающую лёгкую усмешку. Видимо, его забавляют мои несчастья. Но на последних словах лицо парня резко меняется. Становится суровым, ни капли игривости и весёлости не остаётся на нём.

От такой перемены я аж запинаюсь и забываю, что ещё хочу сказать. Запыхавшаяся, плюхаюсь в кресло. Дышу, словно стометровку за пару секунд пробежала.

Дарио поднимается и нависает надо мной словно гора, загораживая могучей спиной весь свет. Опирается огромными лапищами на деревянные подлокотники кресла. Вскидываю голову вверх, смотрю ему с вызовом в глаза.

— Не знаю, что сказать на твои обвинения, Кара, — начинает он чистым, глубоким голосом. — Да, резкие перемены в твоей жизни выбили у тебя почву из-под ног. Это я понимаю. Но ты здесь, в своём родном мире, живая. Значит, я сделал всё правильно. Всё так, как и было предначертано мне пророчеством, в этом меня никто не упрекнёт. И может мой брат и спас тебя от монстра, который, вполне вероятно был одним из порождений Мастеров Теней. Но я уберёг тебя от замужества, которое привело бы к неминуемой твоей смерти. И сделал это очень вовремя и, по правде, говоря, красиво.

Зло гляжу на него снизу вверх исподлобья. Что ж получается? В его понимании это я ещё должна благодарить его, а не он передо мной извиняться?

— Ну знаешь, — выдыхаю с возмущением. — Это уже слишком.

Мы застываем в таком положении на несколько секунд и яростными взглядами буравим друг на друга не мигая.

Он наклоняется чуть ниже. Чувствую его горячее дыхание на своей щеке. Из глубины поднимается горячая волна, всё тело начинает бить мелкая дрожь. С огромной силой растёт непонятное притяжение к этому мужчине. Слегка подаюсь вперёд, помимо своего желания. Ещё чуть-чуть и наши губы соприкоснутся. Дарио внезапно отводит взгляд и возвращается в кресло рядом.

— А теперь, когда ты выпустила пар, можешь выслушать меня внимательно и без обвинений?

Внутренняя злость и дрожь никак не унимаются. Делаю пару глубоких вдохов.

— Могу попробовать, но ничего не обещаю, — говорю сквозь стиснутые зубы. Откидываясь на спинку кресла и на секунду прикрываю глаза, чтобы унять бешеные прыжки сердца.

Чувствую себя настолько пакостно, что сложно описать словами. Во мне всё вопит и кричит, что пора бежать отсюда и куда подальше. Но куда я могу деться с этого острова?

— Постараюсь быстро, пока отец не явился, или Олег в голову не влез. Когда я, ещё будучи подростком, узнал,

что мне предстоит жениться на незнакомке, да к тому же прежде пройти испытание и вызволить её из Мира Теней, я тоже не особо обрадовался, уж поверь. Так что в этом я тебя прекрасно понимаю. К тому же я как и ты, был влюблён в другую... — голос звучит прерывисто и чувствуется, что этот разговор даётся ему с большим трудом. — Но мы здесь, в Королевстве Объединённых Островов живём в мире магии и без неё нам никак. К тому же я ещё и старший сын Верховного Мага. Считаю, моя судьба просто не принадлежит мне. Я не имею право поступать только так, как хочется мне. Если бы была такая возможность, то поверь, я бы первый отменил нашу помолвку. Меня самого воротит от мысли, что два абсолютно незнакомых человека должны связать священными узами свои жизни, раз и навсегда.

Его слова о том, что и он "был влюблён", отдаются в сердце пронзительной болью. Да неужели я ревную?! Быть такого не может!

Дарио замолкает, и я разворачиваюсь в его сторону.

— Отправь меня назад, — тихо шепчу я. От смешанных чувств слова произношу с трудом.

— Я не могу, — печально молвит парень. Окружённое мягким светом лицо, выглядит уставшим, взгляд устремлён куда-то вдаль, сквозь пространство и время.

Через пару мгновений глухим голосом он добавляет:

— В силу многих обстоятельств и неприятностей последних лет, что обрушились на наши Острова, нам очень повезло, что Олег тебя обнаружили. Вернее, ты сама себя обнаружила. И сейчас вся надежда этого мира лишь на наш союз. Вот что самое важное я хотел тебе сказать.

— Но почему я? — спрашиваю тихо. — Обстоятельства, неприятности, но я-то тут причём? Род Рентлов в этом мире единственный, у кого есть дочь, на ком ты можешь жениться? И как наша свадьба поможет спасти этот мир?

— Помолвка сделана давно, на заклятие крови новорождённых. Нас соединили, как только мы родились. Очень сильная и древняя магия! И только мемфраи из рода Рентлов и маги из рода дель Сакко могут создавать такие сильные магические союзы, каковым станет наш. И предупреждая твой вопрос, сразу отвечаю: разорвать такую помолвку невозможно, пока мы не выполним наше предназначение, или пока кто-то один не умрёт, — с этими словами его лицо искажает гримаса страдания, но он быстро справляется с эмоцией.

— Но как же... Ты же говорил, что если я не захочу, то могу не выходить за тебя? — уставилась я на него обезумевшими глазами.

— Да помню я, что говорил. Конечно, ты можешь отказаться, если не захочешь и именно поэтому я и рассказываю, что на кону, если ты всё-таки решишь не исполнять волю наших семей. От этого брака зависят не только наши судьбы.

— И что нас ожидает, если мы не выполним эту волю? — какое-то нехорошее предчувствие колет в груди.

— Мы не сможем полностью овладеть нашей силой, Острова останутся и дальше без сильнейшей магии, которая нам так сейчас необходима. Вся неиспользованная сила, перейдёт тотемам наших родов, и те отправятся в спячку, до следующей истинной пары, которая может быть родиться когда-нибудь. А, может, и нет. С учётом всех событий последних лет сомневаюсь, что такое будет возможно.

— Но неужели нет какого-то другого варианта, — с ужасом молвлю я.

— Увы, нет. Скажу тебе честно, Кара. Я хоть и рад, что операция по твоему спасению и прошла успешно, но в то же время мне очень неприятно, что пришлось выдернуть тебя из твоей привычной жизни. Лишить любимого человека, — Дарио на миг затихает. — И вполне возможно, что в тебе никогда не проснётся любовь к этому миру, ко мне. И понимать это больно. Ты можешь считать, что я не заслуживаю прощения, за всё, что тебе причинил. Поверь, мне искренне жаль, и если бы у меня был другой выбор, я бы его сделал.

Я сижу и не дышу. Осознаю лишь одно, что я до последнего рассчитывала, что всё будет не так серьёзно. Думала, что так или иначе, но в скором времени, я смогу вернуться домой. А здесь, просто как будто на каникулах побуду.

— Поэтому можешь не переживать, — продолжает Дарио. — Любви от тебя к себе я не требую. Но если ты решишь всё же поступить так, как завещал нам род, то знай, как только и если появится возможность расторгнуть это заклятие, так я непременно воспользуюсь этим и тебя освобожу.

Последняя фраза вспыхивает в мозгу словно порох. Не в силах, больше сдерживать свои эмоции, я вскакиваю на ноги и начинаю ходить взад и вперёд.

Чувствую, что меня вновь обманывают. Сложно самой себе объяснить, почему я себя так ощущаю. Но если я всё же соглашаюсь на этот брак, то, значит, буду стараться полюбить того, кто станет моим мужем. Или уж, по крайней мере, уважать его. Но если я буду создавать семью в надежде, что при малейшей возможности я смогу расторгнуть этот брак, то "на фигу козе баян", спрашивается? Ради силы и магии? Да я всю жизнь без неё прожила и ничего, нормально. Ради людей этого мира? Я их не знаю, почему я должна страдать из-за тех, с кем я не знакома.

Мне надо собраться с мыслями и хорошенько всё обдумать. Толком не понимаю почему, но чувствую, себя оскорблённой. Вот прям до мозга костей. Может, его тоном, а, может, и словами.

В разуме вертится одна лишь фраза, как красная тряпка: "я тоже любил другую, как и ты". И хотя прекрасно понимаю, что до меня у него была своя жизнь, так же как и у меня до него, но от этого не легче не становится.

Одно дело, если бы я ему показала кукиш, а тут он мне отворот поворот даёт. И, причём в такой "прекрасной" манере, будто это мой выбор. Чёрт! Как ни крути, а ответственность в любом случае на мне.

Разворачиваюсь к жениху. От вспышек злости и ярости, круги плывут перед глазами. Ну, всё! Держись, наглый и надменный тип! Сейчас ты у меня попляшешь!

— Знаешь, что..., — хочу высказать всё этому недомагу в теле викинга, и послать куда подальше, откуда обычно не возвращаются.

Но не рассчитываю силу разворота, спотыкаюсь на ровном месте. Ноги запутываются в длинной тунике, и я падаю прямо к нему на колени. Дарио обхватывает меня своими огромными ручищами, и его лицо оказывается очень близко от моего. Чувствую его обжигающее дыхание на щеке, слышу аромат корицы.

— Что? — чуть хриплым голосом произносит он, наклоняясь ко мне ещё ближе, — Я не знаю, скажи мне, Кара, что?

Замираю от предвкушения, в животе всё сжимается. Чувствую себя сплошным обнажённым пульсирующим клубком нервов.

Викинг прикасается легонько к моим губам своими, я притягиваюсь к нему в ответ, словно магнитом. Как только мы сливаемся в едином порыве, наши тела содрогаются, словно по ним пропустили электрический ток в тысячи вольт за одно мгновение. Яркая вспышка в мозгу заставляет забыть обо всём на свете. Я чувствую лишь, как раскрывается моё сердце, выталкивая наружу волны такой любви и наслаждения, которые я до сих пор никогда не испытывала в своей жизни.

## Глава 18. Разрушение тонкой завесы

Лучи солнца, проходя сквозь не плотные занавески, падают на лицо. Я шурю нос и поворачиваюсь на другую сторону, накрываясь с головой. Ещё немножко хочется поспать. Знаю, совсем скоро разум взорвётся от моего персонального "будильника". С талантом сенсей и магией этого мира, надобность в других средствах пробуждения отпадает напрочь. Можно не бояться проспять. Правда есть опасность остаться, например, заикой или умереть от разрыва сердца. Когда первый раз Олег заорал в моей голове, я думала, поседею с перепугу.

Сенсей, с завидным постоянством, с первыми лучами восходящего солнца врывается в моё спящее сознание и командует: «Подъём! Марш на завтрак и бегом на тренировку!» И проделывает учитель этот трюк каждый день моего пребывания здесь.

Поэтому я хочу насладиться каждой минутой покоя и ещё немножечко вздремнуть.

Одно радуется, что не каждый встречный и поперечный может залезть мне в голову, и сказать всё, что душа пожелает. От одного Олега-то мозг напрочь выносит, а если бы толпы могли ко мне захаживать, когда им в голову взбрёт? Боюсь представить, чтобы было. Пока доступ есть лишь у сенсей. Не сказать, чтобы меня это радовало, но я уже смирилась. А через несколько дней и вовсе привыкла сама чуть раньше просыпаться, буквально за пару минут до "насильственного подъёма". Так что уже не вскакивала с бешено бьющимся сердце, в попытке понять, кто это за мужик, что орёт у меня в комнате.

Свободный доступ общения напрямую через сознание могут получить лишь кровные родственники, а таких у меня в этом мире либо нет, либо они не знают о моём существовании. Я пока толком не разобралась, куда они все подевались. Но Олег предупредил, что после замужества такая связь образуется между мной и мужем. Даже не знаю хорошо это или не очень.

Входить в любой момент в разум человека, особенно когда он меньше всего этого ожидает, та ещё "радость".

Проверено на собственном опыте. Тогда в библиотеке, в первую ночь пребывания в обители, Олег ворвался в мой разум, когда мы с Дарио практически сделали то, чего, оказывается, абсолютно делать нельзя до свадьбы. Иначе доступ к магическим силам заблокировался бы у обоих. В подробности Олег, естественно, не вдавался, но позже объяснил, что так действует ритуал помолвки на крови, будь она неладна.

Очень хочется кого-нибудь из сородичей своих найти и спросить, на кой ладан они со мной сие издевательство сотворили.

Тогда я выскочила из объятий Дарио, как молния, когда раздался бас учителя в голове. Была и разочарована, тем, что нам помешали и в то же время очень рада возможности оторваться от этого мужчины, который действовал на меня как наркотик. Как бы мне ни нравились объятия и ласки этого "мамонта", его требовательные губы, сильные руки, ощущение горячего дыхания на коже, но где-то на задворках памяти, долбилась одна неприятная мыслишка, не давая покоя.

Абсолютно уверена, что это притяжение между нами лишь действие чар, наложенных при рождении и ничего более. И от этого понимания, если уж по правде говорить, так паршивенько стало. Аж затошнило. Не глядя друг другу в глаза мы сухо попрощались с Дарио и больше, слава всем богам, до сих пор не виделись.

Не такого я хочу для себя. И осадок после той ночи точит мою душу, как вода камень.

Ни он меня не любит, ни я его, но противиться притяжению из-за проклятия мы не можем. Ну и на кой чёрт мне всё это?

От такого круговорота мыслей спать совсем расхотелось и, вскочив, я иду в ванну. Подставляю лицо под тёплые струи воды.

Наверное, пошла третья неделя, как я нахожусь в Аббатстве. Наставник так усиленно меня гоняет, за временем следить некогда. Это и физические тренировки-мучения и развитие сознания, воли и силы духа. Магия дара начинает просыпаться, а к ней, говорит Олег, нужно быть готовой. Поэтому к вечеру каждого дня я чувствую себя словно печальная мокрая тряпочка. Положите меня в уголок и, пожалуйста, больше не трогайте.

Но усталость усталостью, а по мере обретения контроля над своей чародейской силой, я строю планы. Один из пунктов, как выжить здесь и не свихнуться раньше времени. Второй — естественно, накопить силы, собрать информацию и разорвать помолвку. Ну и последний пункт — вернуться домой. Вот такие у меня цели на ближайшее моё, не особо сладкое, будущее. Как только они сформировались, сразу как-то легче дышать стало.

Закончив водные процедуры и приведя себя в боевую готовность, бегу завтракать на террасу, прихватив с собой книгу о важных событиях в истории этого мира. Успеть бы пару страниц прочитать, пока сенсей не нарисовался.

Как пишут умные авторы этой книги, Вселенные Магии и Теней когда-то были разделены непроходимым барьером.

Создание такой грани стало необходимым шагом, чтобы выйти из затяжной и опустошающей войны между Богами Жизни и Богами Смерти. Благодаря силе могущественных Богов в симбиозе с чародеями они смогли совершить эту сепарацию. Теневыми мирами управляли Мастера над Тенью или Боги Смерти. Лиловоглазые

относились к этой категории. Магическими мирами управляли Боги Жизни — Мастера над Формой.

Тишь да глядь в отношениях между двумя сторонами продолжалось долгое время, пока теньевые боги не решили заграбастать себе все миры. Кто бы сомневался, что так будет. “Больше смерти Богам Смерти”\*, как говорили в одном сериале.

Пока в мирах с чудодейственной силой все жили припеваючи, как упитанные и расслабленные тюлени на солнце, в мире теней готовились к атаке. В тот самый момент, как я появилась в мире теней, стало возможным нанести пробный удар, так как барьер в момент моего перемещения дал трещину.

Началась война. Мастера Теней нашли способ перетягивать магическую силу на свою сторону. Мастера Формы не сразу это заметили, а когда почувствовали, что потоки энергии в их мире слабеют, то не сразу разобрались, откуда пришла угроза. К тому моменту, как стало ясно, что это окончание перемирия, запасы чародейской эманации значительно оскудели. Попытки восстановить целостность грани не увенчались успехом до сих пор.

Род дель Сакко, один из многих, кто уже несколько лет ведёт войну с Богами Смерти, пытаясь сохранить ту магию, что ещё осталась в этом мире и восстановить непроницаемость завесы. Для этого нужна особая сила. И после женитьбы качество магической силы Дарио достигнет того уровня, который может помочь запечатать разлом в барьере надолго, а быть может и навсегда.

Пытаться прикончить один мир ради магической силы, этого, конечно, мне не понять. Я всю жизнь живу без какой-либо магии и ничего, справляюсь как-то.

## Глава 19. Завтрак на террасе

Сию на открытой террасе с прекрасным видом на стального цвета воды Ренсельсы и радуюсь, что это озеро не вызывает у меня больше неприязни. Оглядывая красно-бежевые строения этого Аббатства, в который раз прихожу в восторг. Шедевр архитектурного строения. Башни, башенки, колонны, альковы, лестницы, арки, террасы. Красиво и величественно, ажурно, аж дух захватывает. Магией дышит сама природа в этом месте. Приятные, нежные ароматы цветом при каждом вдохе наполняют лёгкие живительной силой.

Наслаждаюсь ароматным кофе и жду когда Олег-сенсей объявится. Что-то он сегодня припозднился. Мне даже как-то не хватает олеговского: «Марш на тренировку! Где тебя Тени носят? Хватит поглощать эту мутную гадость!» Учитель кофе не уважает.

То ли занят мой наставник, то ли спит, а может, у меня сегодня выходной, а я и не знаю?

Зажмуриваю глаза и делаю попытку связаться с ним безмолвной речью, но увы, и ах, связь у нас с Олегом пока односторонняя.

Но у меня закрадывается подозрение, что особенность своего магического дара заключается в том, чтобы делать только то, что в душе я считаю полезным и необходимым. Прыжки в пространстве мне удаются пока лучше всего. Приятные ощущения и пользы вагон и маленькая тележка. Правда, пока в пределах аббатства Хейсунар, свободно появляться то здесь, то там к Королевству меня пока не выпускают.

Если мгновенно появляться там, где душе угодно — это и правда очень удобно, то врываться в сознание человека, в самый неподходящий момент, не очень мило и приятно.

Так же как и хождение над обрывом по цепи, в процессе обучения левитации. Всё время срываюсь. Хорошо, что сенсей над настоящей пропастью, пока меня не ставит, и это лишь ментальная симуляция, но страшно, признаюсь, каждый раз по-настоящему.

И так как смысла в левитации я особо не вижу, если умеешь телепортироваться, то навык освоить толком и не могу. Сенсей говорит, что это разрушит мой ограничивающий барьер в разуме, который я приобрела за годы жизни в мире без магии, и позволит в других техниках управления моей силой продвинуться значительно вперёд. Разрушит так разрушит. Олегу видней, он у нас учитель и надеюсь он прав.

Вторая чашку кофе уже практически допита, а сенсей всё не объявился. Очень необычное поведение для него. Я не прочь и дальше любоваться видом, но чувствую, что пора выяснять, что и как там у сенсея происходит.

Боковым зрением замечаю движение справа от себя. От пронзительной мысли кто это может быть, вскакиваю со стула, чуть не опрокидывая его.

Слава всем богам и светлым и тёмным, мы не виделись с Дарио с того самого неловкого момента в библиотеке, и мне, если честно, "вот прям сейчас!" не хочется с ним встречаться.

Сердце бьётся как у бешеной собаки, гонявшейся за кошкой, но я кое-чему научилась и прячу свои чувства в чёрную коробку. Так мой голос не срывается, пот не прошибает, а значит, свои эмоции и чувства не выдаю, с виду кажусь холодной и неприступной. Вот и отлично.

Смотрю на мужчину, что идёт ко мне через двор, кольцом окружающий периметр здания.

Волосы длинные развеваются на ветру, мощные мышцы перекачиваются в такт его движениям. Но что-то не то во всём его облике. Не чувствую я привычный всплеск адреналина и кровь не бурлит, как вода в котелке на костре. Когда понимаю, что это Йозеф, спокойно выдыхаю.

Его я тоже давно не видела его, с того злополучного дня, когда он меня спас от вонючей твари.

— Йозеф! Какими судьбами в наших краях? По делам или просто развлечься решил? — улыбаюсь и снова усаживаюсь на стул.

Он подходит, приветственно прикладывает левую руку к груди, чуть склоняет голову.

— Здравствуй Кара! Рад возможности вновь увидеться с тобой, — он присаживается рядом и, чуть прищуривая глаза, смотрит на меня очень внимательно, как будто старается забраться мне под кожу.

Не особо приятно такое пристальное внимание вот так сразу. У целителей, что сканирование ауры вместо привычного банального вопроса о погоде?

— Вижу в тебе перемены и могу сказать, что ты сильно изменилась с нашей последней встречи, — он улыбается одними уголками губ.

Рядом с Йозефом ощущаю себя обыденно, не теряю контроль над своими эмоциями и это радует. Правда немного дискомфортно рядом с ним и я не могу понять почему.

— Олег не даёт расслабиться, — улыбаясь, говорю я, — Надеюсь, изменения, что ты видишь во мне, все к лучшему. Мне лишь кажется, что я стала более спокойнее и всё.

— Несомненно так. Сенсей лучший в своём деле. — Он откидывается на спинку стула, — Сегодня я здесь как раз по его просьбе, как целитель. Мне нужны образцы твоей крови, чтобы провести кое-какие анализы и посмотреть, готова ли ты к прохождению ритуала.

— Ритуала? Какого ритуала?

— Татуировка. Она соединит тебя с амулетом рода Рентлов, а также объединит вас с тотемным животным.

Что-то мне не нравится вся эта тема с кровью и анализами, но по Барсику я соскучилась и часто его вспоминаю. Приятная волна от предвкушения встречи с этим загадочным животным заполняет моё сердце.

Йозеф улыбается:

— Не переживай! Процедура быстрая и безболезненная. Сестра Ника проводит тебя в лабораторию. Буду ждать тебя минут через двадцать там.

## Глава 20. Меня терзают смутные сомнения

— А не многовато крови для простого анализа? — поднимаюсь со стула, прижимая ватный шарик к руке. — Как-то всё это противоречит магическим штукам в этом мире.

Ника и Йозеф переглядываются между собой.

— Почему же противоречит, вполне себе стандартная процедура, — целитель опускает пробирку с моей кровью в какое-то странное блестящее устройство и нажимает на кнопку. Оно начинает размеренно жужжать.

— Ну, — начинаю протяжно. — Я ожидала, наверное, больше своего рода пассы вокруг моего тела, да на худой конец пару, тройку заклинаний, — улыбаюсь и кружу по лаборатории, заглядывая в каждый угол.

Интересное заведение. Этакая помесь между научной фантастикой и ведьминской лавкой.

Лаборатория занимает отдельное помещение в подвале аббатства. Светлая комната, напичканная всевозможными приборами, склянками, банками, сушёными растениями, кристаллами и прочим. А запах стоит, как в какой-нибудь лавке у травника.

Ника что-то перебирает в пакетиках с травами, и за всё это время не произносит ни слова. Йозеф, наблюдает за мной и смеясь говорит:

— Я целитель, а это больше наука и тренировки, чем чародейство.

Я удивлённо вскидываю бровь:

— Неожиданно. В нашем...вернее, в мире, где жила до этого я, целители — это всё больше из разряда чудес да шарлатанов, но никак не науки.

— Что ж, мы жили в разных мирах, так что мне вполне понятно твоё недоумение.

Он подходит ко мне и аккуратно дотрагиваясь до моей руки, продолжает:

— Думаю, скоро ты совсем освоишься в этом мире и тебя уже будут меньше удивлять подобные вещи.

— Надеюсь, — улыбаюсь и продолжаю озираться по сторонам, — А прикольная у вас здесь лаборатория. Жутковатая немного.

— Отчего же жутковатая? — он смеётся, — Здесь нет ни монстров ни тёмных амулетов. Кстати, о нём, он у тебя с собой?

Достаю из кармана свой медальон, с которым не расстанусь с тех пор, как мне дал его Олег. Даже спать ложусь, укладывая его под подушку, и сплю спокойно, без сновидений о золотых драконах и других непонятных личностей.

Сенсей продолжает повторять, чтобы я и не думала надевать его. Естественно, не объясняя, почему. Но экспериментировать я и не хочу. Амулет забавный, но опасения вызывает.

— Вот, — показываю артефакт Йозефу.

Он протягивает руку, пытаюсь взять его у меня:

— Можешь оставить? Он нужен для проверки, — но видя моё замешательство, успокаивающе кладёт руку на плечо. — Не переживай, всё будет в порядке с твоей реликвией. Я лишь должен узнать, готова ты к активации амулета или нет.

Я настолько сильно свыклась с этим медальоном, к его незримому присутствию, к прохладе, которая исходит от него, что расставаться с подвеской не хочется.

Да и вообще, мне нравится на него медитировать, наблюдая, как знаки и цвета меняются внутри и переливаются. Это завораживает и наполняет силой.

— Надеюсь, я заслужил твоё доверие, Кара, — всё ещё видя мои сомнения, добавляет Йозеф.

Глаза его приятно улыбаются и источают тепло. От всего его вида веет сильной уверенностью и покоем. Я поддаюсь на его очарование, даже чувствую лёгкое чувство вины.

Мы как-то незаметно подходим к выходу из лаборатории:

— Как будут результаты, я сообщу Олегу, и он приготовит всё остальное к ритуалу. Дорогу обратно сама найдёшь? Или можешь использовать телепортацию, если тебе лень ходить пешком.

Собираюсь взяться уже за ручку, чтобы открыть дверь, но застываю на пороге и в последний момент передумываю:

— Подожди, Йозеф, а сколько времени это займёт? Я надеялась уже сегодня получить эту татуху и встретиться с Барсиком. Да и без талисмана не хочу надолго оставаться. Олег велел его всегда носить с собой и не оставлять без присмотра.

— Думаю, к вечеру будем уже знать, — он настойчиво подталкивает меня рукой к двери. — Ничего страшного не случится с тобой здесь в обители без твоего амулета, не переживай.

— Так долго? — я упираюсь и не собираюсь уходить. — А можешь мне объяснить, что это за анализ и что там ты ищешь? То есть как ты поймёшь по крови и амулету готова я ритуалу или нет?

Почему у меня зародилась такое ярое нежелание выходить из комнаты без артефакта, я не знаю. Действую больше из чувства сопротивления тому, что меня насильно пытаются выпроводить из лаборатории. Да и какое-то

смутное сомнение, как-то начинает тихонечко начинает попискивать в груди. Что-то здесь нечисто и я не могу понять что, но обязательно хочу выяснить.

## Глава 21. Магия рода

Отодвигаю Йозефа чуть в сторону, прохожу к столу, присаживаюсь на стул. Всем своим видом показываю, что не намерена уходить отсюда. Мужчина вздыхает, чуть разводит руками:

— Что ж, твой пытливый ум думаю, должен получить удовлетворение.

Останавливается рядом. Я смотрю, не отрываясь на медальон, на цепочке, что спускается с его пальцев и раскачивается прямо перед моим лицом.

— Что тебе рассказывал сенсей об этом амулете и о том даре, что заключён в твоих генах? — Йозеф делает серьёзное лицо, подходя ко мне.

Ника стоит рядом, спиной ко мне и перебирает какие-то разноцветные камешки на столе. Мне показалось, что её плечи немного напряглись от слов целителя.

Перевожу взгляд то на мужчину, то на болтающуюся перед глазами подвеску.

— Да ничего конкретного, кроме того, что в нём заключена огромная сила всего нашего рода. Сенсей говорит, что я пока не готова прикасаться к родовой магии. А ещё, что очень опасно обладать ею, если не натренирован как следует. Как понимаю, всё, чем я тут занимаюсь, это подготавливаюсь вступить во владения силой, заключённой в артефакте.

Йозеф немного шуртятся и выглядит, как будто его что-то беспокоит:

— Твой амулет Кара, а точнее, амулет твоего рода, один из трёх, в котором заключена Древняя и очень опасная магия. Это чистая сила, магия самой Земли, её дитя, можно сказать. Она хранится в трёх амулетах. Один ты видишь пред собой, и он был спрятан вместе с тобой в том мире, где ты жила. Другой — был здесь, в нашем, но он исчез, в неизвестном направлении. Хотя толк от него был бы небольшой, даже найди мы его. Так как единственная кто могла управлять им, была твоя мать, Верховная Жрица Храма Богини Джардар, но она нас покинула. Третий — находится не совсем в мире живых, — чем больше он говорит, тем сильнее у меня округляются глаза. — Но об этом ты и сама в библиотеке прочтёшь, а сейчас речь о другом.

— Ничего об истории происхождения артефакта рода Рентлов, я не видела в библиотеке, — отвечаю с сомнением.

— Ника, — обращается мужчина к сестре, — позже помоги Каре найти необходимые книги, раз Олег не позаботился о её просвещении на этот счёт.

— У нас и других заданий каждый день, хоть отбавляй, — отвечаю ему чуть с вызовом, ибо обидно за учителя становится.

Йозеф садится рядом со мной, берёт мою руку, вкладывает амулет и накрывает сверху своей:

— Даже в одном из этих кулонов, например, в том, что сейчас лежит у тебя в ладони, таится огромная сила. И если обладатель специального гена готов, его внутренняя сила велика, он храбр и смел, то он будет способен призвать эту первозданную, необузданную магию Джардар и сможет управлять ею. И ему подчинится Хаос, Мир Магии и Мир Теней. Но тогда он будет обязан отыскать все три амулета и соединить их в своём сердце. Ему даётся ровно три года, для того чтобы найти оставшиеся амулеты, подготовить свой разум, своё тело, и высвободить эту необузданную силу. Если он или она не успеют за отведённый срок этого сделать, то отойдут в Мир Теней навсегда.

Не выпуская подвеску из рук, слатываю ком, подкативший к горлу, поспешно встаю из-за стола и начинаю ходить туда-сюда, периодически поглядывая на знаки. Таинственные символы, что мне так хочется расшифровать, переливаются в отблеске искусственного света лаборатории. Странно, но сейчас мне чудится, что медальон нагревается.

Растерянно смотрю на целителя:

— Но для чего высвободить то, что опасно и может причинить вред? Если это какая-то ужасная, злая магия, то пусть она спит себе в этих амулетах и дальше! И хорошо, что они потерялись.

— Это не так, Кара. Магия лишь власть над Хаосом, чтобы вдохнуть Силу Нового Рождения в Жизнь. Она ни хорошая, ни плохая. Ни добрая, ни злая. Она существует сама по себе. И от того, кто ею обладает, зависит, куда он её направит, — Йозеф делает Нике еле заметный знак рукой, и та направляется ко мне.

Я настороженно смотрю на девушку. Пространство вокруг меня начинает как-то странно вибрировать и искриться. Крепко сжимаю амулет, чувствуя, как его острые края впиваются в кожу.

— Что происходит? Что вы делаете? Йозеф? Ника? Что происходит? — спрашиваю я в панике.

На мои вопросы никто не отвечает, но близнец Дарио продолжает свой рассказ отстранённым голосом:

— Этой магией, Кара, можно растить урожай, излечивать недуги, вернуть в мир радость и прекратить все войны между мирами. А без неё, у нас мало шансов победить в этой битве с Мастерами над Тенью.

И медленно, словно в каком-то третьесортном ужастике они надвигаются на меня вместе с Никой. Лица злые, глаза горят какой-то утробной ненавистью. За что? Я не понимаю, ведь мы даже не знакомы?!

Пячусь от этих психанутых задом, и упираюсь в стеллаж. Шарю рукой по полкам, в поисках какого-нибудь

предмета, чтобы запустить в этих ненормальных.

Вдруг в своём сознании, как будто из глубины из-под воды, слышу голос Дарио: «Кара, беги! Телепортируйся, я сделал брешь в защите Йозефа, но её надолго не хватит! Скорее!»

Теряюсь на несколько секунд, когда слышу викинга в своей голове, и не замечаю, как эти двое, уже подступили вплотную.

И намерения, что отражаются на их лица, не предвещают ничего хорошего. Чёрт! Японские лётчики! Опять я влипла!

— Без высвобождения этой магии, мы вообще мало что можем сделать. Теперь уже мало чего, — как-то особенно зло шипит Ника и тянет руку к амулету. — Настал момент, когда нашему миру требуется обновление. Мы знали, что это время придёт, и готовились к нему. И ты нам в этом поможешь.

Я смотрю на неё во все глаза, сердце бьётся в ритме сальсы. Кровь в висках стучит так, что я слышу, словно кто-то отбивает в моей черепушке биты.

Ещё сильнее сжимаю амулет в руке. Вдруг чувствую сильную колющую боль, и меня накрывает ощущение, будто тысячи молний одновременно взрываются в моём сердце. Еле сдерживаюсь, чтобы не заорать от ярости и боли.

— Это всё интересно и ошеломительно загадочно, и я бы вам, конечно, с радостью помогла, если бы не была так чертовски занята. Так, что уж без обид, звиняйте и лихом не поминайте!

Забиваюсь в угол между двумя шкапами. Руки прижимаю к груди крест-накрест.

Сосредотачиваюсь на голосе Дарио, который продолжает орать в моём сознании, чтобы я убиралась отсюда поскорее. Закрыв глаза, представляю себе мамонта так чётко, как только могу. Наполняю его образ своим огромным желанием свалить из этой лаборатории как можно скорее.

Чувствую лёгкость во всём теле, предвестник прыжка в пространстве и слышу напоследок смутный отголосок вопля Ники:

— Отда-а-а-ай!

А затем открываю глаза.

Оглядываюсь кругом. Мать моя женщина, или кто там она была на самом деле! Вокруг меня, насколько хватает взора красно-оранжевая пустыня да обрыв каньона, на краю которого балансирую я, хватаясь руками за воздух.

Бездна кровожадно смотрит на меня снизу и я всматриваюсь в неё в ответ.

— Не сегодня, дорогуша, — хрипло говорю я и быстро отступаю на пару шагов назад.

Ответом мне стаёт одинокий протяжный крик огромной птицы, похожей на орла, который кружит на фоне заходящего солнца высоко над головой. Куда ж едрит твою налево, я попала!

## Глава 22. Мой мир перевернулся ещё раз

Стою над пропастью, раскинув руки в стороны и просто кричу. До изнеможения, до хрипоты в голосе. Кричу, пока есть силы. Обида, ярость и бессилие пожирают моё сердце. По щекам катятся солёные слёзы, проникают в рот, опускаются по шее ниже. Я их сглатывая, даже не вытираю, а затем вновь кричу...

Сколько времени прошло, с тех пор как я очутилась здесь, не знаю, но солнце уже скрывается за округлыми горами на горизонте и холодный воздух пустыни проникает под тонкую ткань одежды. Последний крик угасает над пропастью, перекатываясь от валунов к скалам и обратно, когда орёл, что кружил над моей головой, сделав крутой вираж, с резким криком кидается на меня.

От неожиданности я отскакиваю к краю бездны, размахиваю руками, лечу вниз со скалы.

Единственная мысль моя о том, чтобы не выпустить амулет из рук. Сжимаю его крепко-крепко в кулаке, а руки прижимаю к груди.

Падаю я молча, лишь безмолвно открывая рот. Почему-то голос в этот миг покидает меня.

На небе восходят две луны: голубая и розовая и я думаю, как это красиво, когда мир раскрашен в малиновый цвет. Бросаю взгляд на то место, откуда я слетела в пропасть и замечаю там маленькую фигурку человека.

Дарио! Он стоит на обрыве каньона и тянет руки ко мне:

— Кара-а-а! Не-е-ет! — доносится до меня остаточное эхо, полное тоски и отчаяния.

— Дарио! — шепчу я тихо в ответ.

Не имея возможности сопротивляться силе гравитации, продолжаю падать. Лишь протягиваю руки к нему навстречу.

Очень хочется вспарить, как птица, подняться и опуститься к нему в объятия, но бездна и темнота накрывают прежде, чем у меня получается левитация.

\*\*\*

— Кара! Любимая! Как я переживал за тебя, — открываю глаза и вижу озабоченное лицо Алекса.

Обвожу туманным взглядом пространство вокруг и замечаю рядом в кресле-коляске Сару.

Мгновенно понимаю, что я в больнице, лежу подключённая к мониторам, которые считывают показатели о моём здоровье. В одной руке торчит игла из-под капельницы, а другую сжимает с огромной силой Алекс. Вокруг полумрак, пахнет лекарствами и больничной едой.

Приподнимаюсь на локтях, всё ещё чувствуя вкус песка, солёных слёз и ветра на своих губах. Отчаянный крик Дарио всё ещё звучит в ушах.

— Что... это всё... значит? — мой голос хрипит, слова едва слышны.

— Дорогая, мы так счастливы, что ты очнулась, мы уже и не надеялись. Три недели как на иголках. Ты была в коме, врачи не давали никаких гарантий, — Алекс прижимается губами к моей ладони. По его щекам катятся горячие слёзы, обжигая кожу руки.

Смотрю на свою руку, что целует Алекс, и вижу порез от медальона. Воспоминания заполняют моё сердце с бешеной скоростью. Ещё раз обвожу взглядом палату, только теперь уже в поисках амулета, но не вижу его нигде.

— Как вы здесь оказались? В этом мире? Где амулет? Ты видел его?

Алекс в недоумении смотрит мне в глаза:

— Другой мир? Амулет? Ты о чём, Кара? Ты была в коме!

Неужели всё, что я видела и слышала было лишь бредом моего умирающего и агонизирующего сознания? Я не могу поверить в это. Поверить в то, что всё произошедшее со мной, лишь плод воображения моего разума и лекарств, которыми пичкают меня в больнице? Нет! Не может такого быть!

Аккуратно вытаскиваю руку из ладони Алекса и перевожу взгляд на Сару. Та сидит тихо, и влажный взгляд её глаз смотрит на меня жалостливо и тоскливо. Подруга подъезжает к кровати, на своей кресле-коляске и произносит прерывающимся голосом:

— Дорогая, мы... так рады... что ты вернулась.

Я чувствую, что ещё чуть-чуть и с моего языка сорвутся слова, от которых лицо Сары перестанет выдавать эту жалостливую и сочувствующую улыбку.

Но сомнения, что события, которые происходили в моей жизни эти последние недели, были нереальны, настигают меня с быстротой молнии.

Может это и правда лишь только бред моего воображения, вызванный отсутствием кислорода в крови? От этих мыслей из моей груди вырывается лишь протяжный стон боли и обиды.

В самом начале, как только я, попала в другой мир или думала, что попала, я очень хотела вернуться, к Алексу, своей прежней жизни, полной приключений, надежд и мечтаний. Такой понятной и такой просчитанной. Но со временем, я поняла, что новый мир мне на самом деле ближе. Я чувствовала себя там более сильной, более могущественной, более яркой. Да и сам Мир Магии был ярче, чем тот, в котором я жила до этого.

Лежу и размышляю, рассеянно глядя на этих двоих. Неужели за такое короткое время кто-то может стать настолько чужим и далёким?

Сейчас я здесь, дома, но чувствую себя чужой. Вместе с потерей того мира, будь он даже лишь моей выдумкой и бредом, мне кажется, что я теряю и часть моей души. Ту часть моего существа, что ещё мгновение и она могла поверить во всемогущество и предназначение. Ту часть, которая, ещё чуть-чуть и могла влюбиться в этого мамонта, с запахом корицы.

В глазах щиплет и слёзы тоненькой, горячей струйкой текут из глаз.

— Милая, не плачь, всё хорошо. Всё будет хорошо, ты вернулась! — Алекс мягким движением гладит меня по волосам.

Молчу, потому что не хочу врать. Не хочется говорить, как я рада их видеть, и счастлива вернуться.

В эту самую секунду, мне кажется, что даже та пустыня, с её растрескавшейся землёй и бездной, лучшее место, чем-то, где я сейчас. Почему-то теперь, мне кажется, что здесь всё лишь отблеск теней. Как если бы тени были объектами и формой, а предметы и люди лишь проекциями и их отражением. Поэтому все краски тусклые и серые. От этих мыслей меня мутит.

Закрыв глаза и направив всю свою волю на то, чтобы телепортироваться, сжимаю кулаки, крепко-крепко стискиваю зубы и сосредоточиваюсь на своём огромном желании оказаться в Мире Магии, где-то там, неважно где именно... Задерживаю дыхание... Открываю глаза...

Но ничего не меняется. Всё та же палата и те же лица. В бессилии откидываюсь на подушку.

— Дорогая, всё хорошо, ты жива! Доктор сказал, что если в ближайшее время ты выйдешь из комы, то у тебя будут все шансы на восстановление! И чудо свершилось! Не плачь, родная, не плачь, вместе мы справимся, — тараторит Алекс, покрывая моё лицо поцелуями.

Перевожу взгляд с одного на другую и почему-то думаю, что больше никогда не смогу с ними быть, тем человеком, которым была до этого.

В палату, улыбаясь, заходит доктор. Его жизнерадостное лицо вызывает во мне её больший приступ отчаяния. Он подходит к мониторам, берёт за запястье и, помолчав несколько секунд, произносит:

— Отличные новости, мисс Картер. Сейчас мы подготовим всё и проведём все необходимые тесты и анализы. Посмотрим вас изнутри, так сказать. Думаю, вы быстро пойдёте на поправку.

При упоминании анализов я делаю глубокий и протяжный выдох. Хочется попасть хоть обратно в лабораторию к Йозефу и Нике, но лишь бы не чувствовать своё бессилие, не видеть все эти лица и не думать о том, что это было лишь в моём воображении. Перед глазами выстраивается образ Дарио. Он стоит на обрыве и протягивает ко мне руки...

Чувство беспомощности, от невозможности вернуться и прикоснуться к нему накрывает меня с головой. Сердце заполняет тоска и боль. Датчики на компьютере пронзительно и противно пищат.

— Не волнуйтесь, мисс Картер, вы в надёжных руках, вы вас быстро поставим на ноги.

Я переворачиваюсь на другой бок и еле слышно говорю:

— Спасибо вам за всё, и простите, что прошу вас об этом, но могли бы вы оставить меня одну. Я хочу отдохнуть и поспать немного.

— Отличная идея! — доктор ещё что-то записывает в своём блокноте.

— Ваша невеста пришла в себя, опасность миновала, — обращается он к Алексу. — Теперь и вы можете пойти отдохнуть. С ней всё будет хорошо, не волнуйтесь.

— Да, конечно, любимая, отдыхай, мы придём тебя проведать позже, — Алекс поднимается, целует меня в голову. Я даже не оборачиваюсь, хотя и понимаю, как некрасиво выглядит моё поведение. Затем слышу, как они выходят из комнаты и за ними закрывается дверь.

И здесь, наконец-то, я даю волю своим чувствам. Рыдаю взахлёб. Вот теперь я точно ощущаю, что моя жизнь кончилась.

## Глава 23. Рычание надежды

Лежу, свернувшись калачиком на кровати, подтянув колени к самому подбородку. Слёзы катятся по щекам, взгляд устремлён прямо перед собой, но я ничего вокруг не замечаю. Пытаюсь заглянуть сквозь пространство и время и понять, как могло случиться, что я вновь вижу Алекса и Сару.

Неужели видения в коме настолько реальны, что, создавая яркую иллюзию, со всей гаммой чувств и ощущений, человеку может казаться, что всё это происходит на самом деле?

Я всегда и при любых обстоятельствах отличаю сны от реальности. И точно знаю, что Дарио, Олег и даже этот придурок Йозеф с его подручной Никой не иллюзия, не сон.

Прокручивая воспоминание о падении в пропасть снова и снова, пытаюсь отыскать ту зацепку, которая подскажет мне хоть что-нибудь. Но анализ последнего момента моей жизни, перед тем как очнуться здесь, приносит лишь большее раздражение. Меня всё сильнее засасывает в чёрную дыру под названием “безнадёга”.

Очень хочется разозлиться, ощутить ту дикую ярость, что так будоражит мою кровь, позволяя чувствовать себя живой и даже сражаться с чудовищем, но складывается впечатление, как будто кто-то вытащил из меня батарейки. Тотальная беспомощность и собственная никчёмность накрывают меня с головой, точно покрывалом.

Олег-сенсей, будь он даже только плодом моего воображения, как-то давал мне технику успокоения для работы со страхами и сомнениями. Я решаю попробовать.

Закрываю глаза и считаю вдохи и выдохи, представляя, что всё, что со мной сейчас происходит — это лишь тёмные облака, тучи, которые закрывают небосклон и отражаются в зеркально-чистой глади прозрачного горного озера. Я смотрю на отражения этих облаков на воде и дышу, грубо и медленно. Наставник учил, что надо просто переждать, ничего не предпринимать, никак с ними не бороться. А просто ждать и наблюдать. Поверхность озера остаётся всегда спокойной, даже если в ней отражаются тучи. Вода не бурлит и не кипит от этого. И тучи продолжают свой бег по небосводу. Нужно помнить только о том, чтобы не смотреть на небо, а лишь вглядываться в отражение в озере и продолжать дышать и ждать.

Какое-то время наблюдаю за своей внутренней тишиной, пока на небе внутреннего взора не остаётся ни облачка. Постепенно сердце успокаивается, дыхание выравнивается, и я открываю глаза.

Белый пластиковый контейнер, похожий на те, что используют для грязного белья, привлекает моё внимание. Он стоит чуть поодаль от кровати, в углу возле кресла.

Осторожно встаю и, таща за собой стойку с капельницей, приближаюсь к нему. Открываю крышку и вижу там одежду, в которой я была в пустыне на краю каньона. Моё сердцебиение вновь учащается.

Всё ещё до конца не понимая, что происходит, быстро подхожу к монитору, где отражаются мои жизненные показатели, и отключаю его.

Если он вновь запищит, то переполошит половину медперсонала в этой больнице. Стягиваю с указательного пальца клипсу и бросаю её на постель.

Откуда здесь, могла появиться одежда, которую носила я в том мире, если всё, что со мной происходило, было лишь бредом и иллюзией? Сначала меня накрывает волна дикой радости и счастья, от осознания того, что Мир Магии оказывается реальным местом.

Но вслед за этим новая волна страха постепенно поглощает меня. А тогда кто эти люди, что изображают Алекса и Сару, и где я, чёрт возьми, нахожусь?

Неужели это опять происки лиловоглазых? Или на этот раз братец Дарио постарался?

Вытаскиваю из корзины вещи, тщательно их стряхиваю. Вдруг что-то мягко ударяется о линолеумный пол и катиться под кровать.

Амулет!

Я пробую вместе с капельницей наклониться и посмотреть, но в палате темно, да и неудобно, просто жуть с этой иглой в вене двигаться.

Вытаскиваю систему с лекарствами из своего тела и лезу в узкое пространство между полом и кроватью.

Медальон лежит у самой стенки, возле изголовья. Застрял там между проводами.

По-пластунски продвигаюсь к нему. Из той руки, где стояла капельница, кровь ещё сочится, оставляя кровавый след на полу. Но это не имеет значения. Я вытаскиваю амулет, подношу ближе к лицу, чтобы получше рассмотреть. Символы на нём больше не переливаются и не светятся. Амулет превратился в простой металлический кулон. Жгучая боль разочарования сжимает моё сердце в тиски.

Сажусь на кровать, разжимаю кулак и смотрю на медальон.

Олег говорил, что в Мире Теней этот амулет выглядит как простая железка. Так значит я и правда вернулась? И это не наваждение, посланное мне, каким-нибудь лиловоглазым?

Как я помню, из того, что успела прочесть там в книгах по истории, чтобы прыгать между мирами, нужно попасть в Голубой Куб перемещения. Но я не видела никакого куба! Так как я оказалась в этом мире?

Забравшись на кровать с ногами, и сев в позу лотоса, кладу перед собой амулет, и пристально начинаю смотреть на него. Мне кажется, что если долго концентрировать взгляд на нём, то он оживёт. От напряжения у меня слезятся глаза, и момент отчаяния подкрадывается внезапно и неумолимо.

— Как же активировать тебя? Что нужно сделать, чтобы ты заработал? — говорю вслух и дую на него своим дыханием.

Затем пробую лизнуть его. Во рту появляется привкус железа. Прижимаю его к сердцу, закрываю глаза и представляю, как он загорается голубым сиянием. Размахивала им в воздухе, как вертушкой, но всё бесполезно.

Ложусь на кровать, сжимая кулон в руке, и накрываюсь с головой одеялом. Хочется спрятаться от всех и всего. Понимаю, что нужно что-то сделать. Раз кулон здесь со мной, значит, всё это правда, и надо как-то вернуться, но как я не могу себе даже не представить.

Неожиданно, словно издалека, я слышу голос Дарио. Сердце вспархивает словно птица. Резко выпрямляюсь и сажусь на кровати. Не могу разобрать слова, но голове словно вспышка загораются слова Йозефа. Об амулете и каплях крови.

От возбуждения и предвкушения быстрым движением откидываю одеяло, хватаю иглу, что болтается на конце жгута капельницы и со всей силы колю себе палец. Рубиновая жидкость тут же выступает на коже.

Прижимая кровотокащий кончик пальца к центральной руне амулета, давлю с огромной силой. Зажмуриваю глаза, помогая своим воображением воскресить в памяти тот вид, что имеет медальон, когда наполнен магический силой.

Какое-то время ничего не приохотит, и мне начинает казаться, что даже этот ритуал оказался бесполезным. Собираюсь в отчаянии бросить бесполезную железяку об стену, как вдруг чувствую привычный и такой уже родной холод, исходящий от кулона.

Зажмуриваюсь и боюсь открыть глаза. Страшно увидеть простую железяку, и вновь разочароваться. Ещё некоторое время сижу, не разжимая век, как внезапно тихое рычание раздаётся со мной рядом.

## Глава 24. Говорящий котяра

Осторожно приоткрываю один глаз, кошусь им с ту сторону, откуда доносится звук. В сумрачном свете от неярких настенных светильников вижу полупрозрачную фигуру Барсика. Он стоит, расставив широко лапы, виляет хвостом и издаёт тихий, протяжный, утробный звук. Распахиваю глаза. От радости и волнения забываю, как дышать. Амулет сияет ярким неоновым светом и окутывает мою руку холодом. Сердце бьётся о грудную клетку с такой силой, словно хочет выпрыгнуть.

— Мама моя дорогая! У меня получилось! Не могу поверить! Получилось!

«Не твоя мать я, и так бурно радоваться не стал бы на твоём месте, пока ещё нечему радоваться здесь», — раздаётся монотонный мужской бас у меня в голове.

— Барсик! Ты?! Ты говоришь со мной у меня в голове?! — с восхищением смотрю на мерцающую шкурку снежного барса и бросаюсь к нему, чтобы обнять, прижаться к его шубке, потрепать за ушком.

«Но, но, без этих вот телячьих нежностей, пожалуйста, — котяра отходит в сторону и важно укладывается чуть в стороне. — И хватит называть Барсиком меня. Тотемное животное я, а какая-то там кошка».

Даже его надменный тон и гигантское самомнение не сможет помешать мне испытывать счастье от его присутствия. Я так сильно рада появлению этого создания, что от переизбытка чувств мне хочется кричать и бегать по потолку.

— Да ладно тебе, — произношу примирительно, — Я не знаю, как к тебе обращаться, но как-то называть мне тебя надо, верно?

«Можно просто, Хранитель. Я не против. Пока имени моего тебе знать не положено».

— Хранитель... не слишком ли звучит высокопарно? И я не уверена, что это подходит тебе, особенно после того, как я попала в какую-то передрагу, и даже не понимаю, в какую именно, а ты меня ни фиги не спас от этого.

Кошак встаёт, делает шаг ко мне, устрашающе оскаливает свою пасть, но, видимо, понимая, что я не собираюсь его пугаться, вновь ложится в позу сфинкса, вытянув перед собой лапы.

«Слишком большую ответственность накладывать не стоит на меня, договорились? Лишь тотем я, защитник от мира призраков и мира теней. А все остальные приключения, что навлекаешь ты на... своё одно место, никак не касаются меня. Не нянька тебе я. Эта функция больше подходит Олегу».

— Олег-нянька звучит очень феерично, но походу он тоже не справился со своими обязанностями, — мне становится наконец-то весело.

Я, полная возбуждения и энергии, спрыгиваю с кровати и хочу скинуть больничную одежду и натянуть на себя те шмотки, что были на мне до этого. Они немного в пыли, но всё лучше, чем больничный халат, измазанный кровью, который к тому не прикрывает толком одно место сзади. А оно, видимо, у меня самое уязвимое, раз я всё время попадаю в какие-то неприятности. Даже Барсик заметил этот факт.

Но кошка продолжает лежать в своей невозмутимой позе превосходства и пялиться на меня голубыми глазами.

— Может, отвернулся бы, что ли? А то что-то меня не особо радует раздеваться под таким пронизывающим взглядом?

«Подумаешь велика невидаль обнажённое человеческое тело. Без одежды всю жизнь я и ничего, не стесняюсь».

— Ты так шутишь, что ли?

«Да какие тут шутки, если это правда.»

— Ты... — я не знаю, как парировать его слова, — Слушай, Хранитель, правда, просто отвернись и всё, ладошки?

Слышу в своей голове кошачье «Пффф», но он всё же отворачивает голову в другую сторону.

Пока я натягиваю на себя одежду, Барсик продолжает в моей голове:

«Делает то, что умеет сенсей наш, и хорошо делает, так что ты на него не наговаривай. Случаются иногда неполадки и у сильных мира сего. И не его проблемы, что та, кто является спасением для нашего мира и избранной богами, не особо умна и шустра до магии».

— Вот это сейчас было невероятно обидно и очень унижительно, если что, — хотя на самом деле я так не думаю.

Моя радость, что у меня получилось вызвать магию амулета и как бонус ещё и Барсик оказался здесь — этого достаточно, чтобы перестать падать духом и улыбаться во весь рот.

Наконец, вся одежда на мне и я разворачиваюсь лицом к Хранителю. Амулет хочу положить в карман.

«Надеть его на шею можешь ты». Я немного колеблюсь, но потом решаю, что Барсик прав. Думаю, я могу уже носить медальон возле своего сердца, не опасаясь его силы.

— Я готова! Пойдём?

Он критически оглядывает меня с головы до ног и в моём мозгу раздаётся насмешливый голос:

«Во-первых, неясно к чему именно готова ты. Во-вторых, куда идти собралась ты также неясно, ведь не

представляешь ты, где сейчас находишься. И последнее: одежду другую лучше надеть на себя. Эта вся грязная, да к тому же не защитит от холода, который ожидает тебя снаружи”.

Пару секунд смотрю на него во все глаза, стараюсь переварить информацию.

«Не особо ясен мне выразительный взгляд твой. Имей в виду, мемфрай Кара, то, что ты слышишь голос мой у себя в голове, ещё не значит, что читать твои мысли собираюсь я».

Барсик встаёт и направляется к окну.

«Посмотреть на окрестности, не приходило в голову тебе?»

Я бросаюсь к окну и понимаю, что и правда, мне даже не пришла мысль выглянуть в окно, так я была поглощена своим горем и печалью.

Отодвигаю штору и вижу белое пространство вокруг средневекового здания. Снежные вершины гор окружают нас кольцом. Поверхность земли покрыта белым покрывалом, и огромные хлопья падают с неба, создавая плохую видимость.

Разворачиваюсь к Барсику и чуть слышно произношу:

— Где...это...мы?

Он с невозможным видом лежит и вылизывает свою призрачную лапу. Что? Серьёзно? Он призрак и вылизывается?

«А это проблема? Призраки даже есть могут, и что с того?»

— Ты же только что сказал, что не можешь читать мои мысли?

«Не говорил я, что не могу. Мной было лишь сказано, что не читаю я все мысли твои... Но некоторые всё-таки слышу, хотя и это считаю излишним».

— Ладно, бог с ними, с моими мыслями, ты можешь объяснить, где мы находимся и как отсюда выбраться?

«Могу, отчего же не мочь», — отвечает и вновь замолкает, полностью погружаясь в очищение своей призрачной шкурки.

Я жду. Ещё немного жду, подхожу к двери и отодвинув жалюзи, выглядываю в коридор. Там пока темно и тихо.

— Ну? Раз знаешь, может, и меня просветишь? Ты отвечать собираешься?

«Отвечать?»

— Я тебя спросила, где мы, и как нам выбраться отсюда. Да ещё расскажи, как вернуться в мир, где есть Олег и...все остальные.

«Так ждёшь ответа ты? Думал я, это были лишь вопросы о моей осведомлённости. Находимся на северной стороне нашего мира мы, на летающем острове Тофра. Ты сейчас в ментальной конструкции, под названием "Твоя прошлая жизнь". В этом месте обычно не работают разного рода магические штуки.

— А как же амулет? Ты? Я же смогла активировать его! И ты вполне себе магическая сущность.

«Удивлён не меньше твоего я. Дар, возможно, твой набирает силу, но радоваться сему факту сильно я бы не советовал”.

— Почему же? Если это мой дар оживил медальон и призвал тебя, значит, приложив чуть больше усилий, я смогу переместиться отсюда подальше.

“ Может, да, а, может, и нет. Зависеть будет от того, сколько времени тебе понадобится на это. А времени не так много у тебя”.

— У меня мало времени? Почему? Нельзя как-то познакомиться с местными жителями? Спросить дорогу, помощи какой-нибудь? Или ты, может, сгоняешь за помощью?

“ Как только ирвы, местные хранители, а по совместительству ещё и каратели, учуют всплеск магии и поймут, что ты вышла из насылаемой ими иллюзии, то непременно познакомишься с ними ты, но не думаю, что тебе понравится».

— Звучит как-то слишком угрожающе. Знаешь, я не особо горю желанием встречаться с ними. Ты знаешь, как выбраться отсюда, не используя магию?

«В этом помочь не могу. Могу лишь встать на твою защиту я. Выбираться придётся тебе самой. Ты пленница здесь, так что выход по-любому будет не лёгким».

## Глава 25. Поиски выхода

Усаживаюсь на пол рядом с Хранителем и пытаюсь осознать всю картину целиком. Охватить, так сказать, взглядом все события с высоты полёта орла.

Но для этого мне не хватает информации.

— Расскажи вот что, милый мой Хранитель, кто такие ирвы и с чем их едят?

Его ответ не сразу слышу я в своей голове.

«Ааа, — протяжно произносит он. — Про еду это шутка была, видимо. Не сразу понял я».

И этот расслабленный кошак ещё намекает на то, что я слишком глупа для магии. Кто бы говорил!

Глаза Барсика сверкают, наверное, он опять читает мои мысли, но героически молчит на этот раз.

«Думаю, что урок истории о происхождении и предназначении ирвов сейчас не вполне уместен, но могу дать совет тебе я, на чём тебе лучше сосредоточить усилия сейчас. Если ты, конечно, того пожелаешь».

— Конечно, я желаю, что за вопрос! — кричу от нетерпения и непонимания, как выкручиваться из сложившейся ситуации.

Поднимаюсь на ноги и начинаю мерить шагами комнату.

«Начать тебе стоит с того, чтобы попытаться связаться с Дарио. И чем раньше ты начнёшь, тем быстрее у тебя получится. И прошу не забывай, что время тебе не друг в этом месте».

— А как же запрет на магию и всякое такое? — я останавливаюсь и, обхватив себя руками, понимаю, что начинаю мёрзнуть. — Да и Олег, помнится мне, говорил, что мы лишь после свадьбы сможем...

« Не ожидал сенсей, что ты и в неприятность угодишь так быстро, и амулет активировать сможешь. Лучше попробуй несмотря на Олега.»

Обхватываю свою голову руками, усиленно представлять себя Дарио. В голове ору что есть мочи: "Sos, помогите, караул, спасите!" Кажется, ещё чуть-чуть и мозг из ушей полезет от такого перенапряжения.

— Не выходит! Не могу даже представить его, не то что достучаться до его сознания, — бросаю все попытки наладить безмолвную речь и пробую пробиться к Олегу. Так же глухо, как в танке.

«Попробуй тогда лучше себе тёплую одежду материализовать, пока силы твои не иссякли полностью. Придётся, видимо, нам самим выбираться,» — врывается в мои внутренние крики о помощи, ленивый голос Барсика.

— Это как это? — Оглядываю помещение, не вижу ничего, где бы могли прятаться шмотки. — Я не знаю, как достать одежду из шкафа, которого не существует.

«Возьми амулет в левую руку, закрой глаза, а правой рукой представь, что открываешь двери шифоньера и достаёшь оттуда всё нужное тебе. Потеплее только. Не хватало ещё твоё замершее тело мне тащить в ту даль, куда мы отправляемся.»

— Заботливый тотемный котик, — говорю я ему, — так мило, что ты печёшься о моём здоровье.

Так бы взяла и расцеловала это создание, со всем его зазнайством.

"Если сильно замёрзнешь ты, то вообще перестанешь соображать. Итак, не особо быстро думаешь. А мне далеко от тебя здесь не отойти. Так что, не обольщайся. Не столько о тебя, сколько о себе забочусь я."

— А я-то уж было обрадовалась, — говорю, улыбаясь, — Думала, что мы теперь друзья, не разлей вода.

"Нам придётся к навесному мосту Хенгибру, что на западной стороне острова Торфу пробираться. Для этого надо перевал Сневифлаж преодолеть, затем заснеженные вершины Схнопургир Тиндар перейти," — никак не отреагировав на мои слова о дружбе, продолжает Хранитель.

"И там будет тот мост, что нужен нам. Он соединяет два Маттарстолпара: один столп — Драконий, острова Тофра, а другой — Магический, острова Валдинс. И прямо посреди этой ледяной прозрачной дороге, будет точка, где защита ирвов больше не действует и оттуда сможем мы воспользоваться магией, без опаски, что нас поймают. Если конечно..."

Он замолкает и отворачивается. За его тарабарщиной, с неизвестными названиями я понимаю лишь то, что помёрзнуть нам, а точнее, мне и только мне, придётся на славу. Так что выбор у меня небольшой, надо тягать откуда-то из бездны тёплые шмотки. Помнится, читала я как-то в фэнтези книгах о таком, а ещё в ашраме у одного индийского святого видела.

Закрываю глаза и делаю по инструкции как, сказал Хранитель. Мы с Олегом по материализации объектов не работали, так что даже не надеюсь, что у меня получится.

Воображение не хочет поддаваться ни в какую. Шкаф представить не могу. Если б ещё знать, как здесь одеваются на севере, то, может, чуток полегче бы было.

## Глава 25.1. План побега приведён к действию

Через некоторое количество неудачных пыhtений и скрежета зубов психую сама на себя, и тут же представляю магазин спортивной одежды из торгового центра, где я много денег у них в своё время оставила, скупая всякого рода вещи для занятий спортом и дайвингом.

Вижу развешанную на вешалках одежду и направляю своё внимание на отдел снаряжения для сноуборда и лыж.

Белый, с оранжевыми вставками горнолыжный костюм. Самое то, что надо мне сейчас. Прикасаюсь к нему, чувствую прохладную ткань под своими пальцами. Беру его и бросаю к своим ногам. Туда же летят шерстяная шапка, носки, ботинки. Хорошо, что размер быстро соображаю глянуть. Хочу уже открыть глаза, но вовремя вспоминаю про перчатки и хватаю их со стеллажа рядом.

Смотрю на ворох одежды на полу возле своих ног, и обессиленная опускаюсь рядом. Пот льёт с меня в пять ручьёв, очень хочется закрыть глаза и поспать. Что же, я теперь ещё и воровкой оказываюсь?

Сил думать сейчас об этом не остаётся. Сознание отказывается находиться в здравом уме и улетающая куда-то в пустоту, мелькает мысль, что если мне ещё когда-нибудь удастся зайти в тот магазин, обязательно заплачу.

«Не время сейчас засыпать, Кара, соберись!» — слышу я обеспокоенную речь Хранителя.

С усилием открываю глаза. Предо мной всё плывёт, но одно я замечаю тут же. Палаты больше не существует. Вижу, что нахожусь в каком-то узком, но белом помещении, похожем на келью. Из небольшого окна круглой формы пробивается свет внутрь.

«Счёт пошёл на минуты. Натягивай это тряпьё на себя, что достала ты неизвестно откуда. Могла ты просто шкуру какого-нибудь медведя себя взять? Теперь уже не важно. Пора уходить нам.»

— Я против убийства животных! — пропускаю мимо ушей, его язвительное высказывание про мой успех по тяганию шмоток из другого мира. — Почему мне так плохо и что случилось с палатой?

Язык еле ворочается, но всё же настороженность Барсика передаётся и мне. Нервно начинаю натягивать на себя комбинезон, носки, ботинки, шапку и перчатки. Хороша девочка, Кара. Теперь тепло тебя будет. Молодец. Пальцы не перестают дрожать, пока я всё это застёгиваю, зашнуровываю. Шарфа только не хватает. Ну, да это уже роскошь.

«Конец иллюзии случился, а значит, сейчас здесь нарисуются каратели. С парочкой, конечно, без проблем справлюсь я, но не думаю, что это особо поможет. Да и сил много потратила ты, занимаясь добычей вещей.»

Нетвёрдой походкой направляюсь к двери, такой же белой, как и вся комната. Когда прикасаюсь к ручке, чтобы открыть, даже через перчатку чувствую обжигающий холод. Приоткрываю её и выглядываю в коридор.

— Вроде всё спокойно. Пошли?

Мы выскальзываем в коридор. Барсик идёт впереди. Мне только кажется, или он становится менее призрачным и более реальным?

Как бы я ни старалась не шуметь, но при движении, горнолыжный скафандр шуршит так громко, что мои уши гложут. Отражаясь от стен пустого помещения, звук увеличивается в несколько раз. Отвратительный такой звук, как будто полиэтиленовым пакетом кто-то шуршит.

Белые арки сводчатого потолка и альковы зияют на меня своей вечной мерзлотой и пустотой. Запах снега и озона стоит невероятно сильный.

— Господи! Прямо ледяная погребальная какая-то! — не удерживаюсь я от восклицания.

«Могла бы издавать ты меньше шума?»

— Я бы с радостью, но это не зависит от меня.

«Говорил же, что шкура убитого зверя здесь бы тебе больше пригодилась.»

Спорить не хочется. Мне тепло, а это в такой холодрыге немалое, поэтому я молча следую дальше за Хранителем. Что-то меня беспокоит его материализация, сама не понимаю почему, но спрашивать не решаюсь. Вдруг он пока сам не замечает, а так ещё, чего доброго, расстроится.

— Какого лешего этим ирвам надо от меня? — решаю завести разговор полужёпотом.

«Выпотрошить из тебя твою магию. Только и всего. Станешь пустым сосудом ты. А дальше, по обстоятельствам,» — спокойным монотонным голосом заявляет тот.

— Час от часу не легче, — произношу я, оглядываясь по сторонам. — И зачем этим карателям высасывать мою силу? У них же здесь нет магии?

Котьяра молча идёт вперёд. Настаивать я не пытаюсь. Чтобы эти товарищи ирвы от меня не хотели, я не собираюсь потакать им в их извращённых желаниях.

Продвигаемся мы медленно, прячась за каждым поворотом и колонной. Хотя если честно, это я прячусь, а Хранитель лишь исчезает и появляется периодически. Удобно, одного, быть призраком. Правда, с каждым появлением он становится всё более плотным. Хочу уже заговорить с ним об этом, но не успеваю, Барсик меня опережает:

«Лучше молчи и сохраняй энергию. Причины поступков ирвов или моего состояния сейчас не важны, а нужно подумать о том нам, что это странно, что не ищет нас никто и не догоняет. Поджидают они где-то. Притаились. Надо быть готовыми к худшему.»

Напряжение возрастает после каждого поворота. Хочется закричать, что меня уже достали все эти приколы и выкрутасы здешнего населения, которому не живётся спокойно, но вспомнив свои ощущения от ментальной конструкции “ Моё прошлое”, мне становится неуютно и стыдно, и я, стиснув зубы, двигаюсь вперёд.

— Я не могу понять одного, почему ты не можешь сгонять за помощью? Ты же призрак?

«Потому что я в ловушке, как только ты меня призвала, и из этого места таким, как я очень сложно выбраться. Поэтому ты и заметила, что я становлюсь более плотным. Так что если они тебя поймают, то и мне недолго останется».

## Глава 25.2 Прикосновение к призрачным скрижалям

Останавливаюсь внезапно, как от толчка и застываю на месте. Мало того, что сама в неприятности вляпалась, так ещё и тотемное животное могу сгубить из-за своей беспечности.

— Это что же, получается, я зря радовалась твоему появлению? Только хуже тебе сделала? Подставила практически под удар? — мне не на шутку становится нехорошо. Абсолютно не радует перспектива навредить этому коту.

«Не бери в голову. Быть всегда рядом с хозяином — моя судьба. С того момента, как Хранитель призван, он больше не принадлежит себе. Так что... Вот если бы попала ты в логово Мастеров над Тенью, откуда выхода нет никому, то сильнее был бы расстроен я. А ирвы, эти каратели...они страшны и опасны, но надежда выбраться отсюда у нас всё же имеется.»

Речь его меня немного обнадеживает, но увы не радует. Та ситуация, когда понимаешь, что проблема не в тебе, но вину почему-то всё равно чувствуешь.

После очередного поворота перед нами вырастает огромная, на первый взгляд, деревянная двустворчатая дверь.

— Я так понимаю это и есть выход наружу?

Высеченные фрески в виде сюжетов из жизни людей и драконов, снизу доверху ползут по этой двери. Драконы пожирают людей, животных, сжигают всё на своём пути. На миниатюрах лиц чётко высечены эмоции — страдания от предсмертной агонии. На мгновение мне кажется, что слышу их крики и вижу, как они двигаются.

Жутко, и в то же время выглядит прекрасно.

Над всем этим жестоким великолепием сверху из разноцветных камней, в которых отражаются лучи проникающего снаружи зимнего солнца, находится миниатюра города с куполами. Преломляясь, свет создаёт переливчатый ореол похожий на серверное сияние вокруг этой фрески.словно загипнотизированная, я не могу оторвать взгляда от этих отблесков и радужных бликов.

«Не останавливайся. Времени нет любоваться творческим,» — подгоняет нетерпеливый голос Барсика.

— Что это за город? И что значат все эти фрески?

Как только вижу на рисунках драконов, то сразу вспоминаю свой сон, где Дарио превращается в получеловека, в полудракона. По спине бегут мурашки от какого-то, пока ещё неясного осознания. В этом помещении итак, не особо жарко, а теперь становится ещё холоднее.

«Расскажу тебе позже я историю религии ирвов и их культ поклонения призрачному городу Шиствале. Если, конечно, удастся выбраться нам отсюда. Живыми. Вернее тебе живой, а мне призрачным».

— Ирвы копят магическую энергию на возрождение города Шиствале! — восклицаю я, сама не зная, откуда у меня эти мысли. — Поэтому здесь защита от магии! Ирвы её не используют, а копят в недрах этих гор!

Эти мысли ошеломляют меня на столько, что от возбуждения и нетерпения чувствую, как сердце отправляет в бешенный бег мою кровь по всему телу.

Ощущаю огромную мощь, что излучает здесь земля. Силу великую, но в то же время опасную.

«Сто очков тебе за сообразительность, но думается мне, что это дар твой, набирая всё большие обороты, проявляет себя, заглядывая в Хроники Прошедших Вреён. Но сейчас и правда не время для размышлений и изучения Невидимых Скрижалей. Направь лучше силу, что бушует сейчас у тебя в крови на то, чтобы выбраться отсюда. И захватить меня с собой не забудь, раз уж здесь я, связанный навечно с тобою, пока смерть не разлучит нас».

— Да, если б я даже хотела, то всё равно не смогла бы тебя забыть никогда!

«Не был бы я так уверен в этом. Существует тысячи техник и способов заставить человека забыть что угодно».

— Вот умеешь ты вовремя подбодрить! Дар, я смотрю, у тебя такой!

Прикасаюсь к двери, в попытке толкнуть и открыть её, но понимаю, что руки проваливаются в этот материал, из которого она сделана. Своё первоначальное мнение мне приходится поменять. Это — не дерево, а какой-то мягкий и холодный металл, который при нажатии начинает прогибаться. Напоминает по ощущениям резину.

— Что за..., — дверь не открывается, а лишь продавливается. И чем сильнее я нажимаю, тем больше она только растягивается.

— Может, поищем другой выход? Это не дверь, а жвачка какая-то.

«Другие выходы лишь через окна верхних этажей, но ты не смогла бы здесь левитировать, даже если бы умела, а ты не умеешь. Ощущения, что ты испытываешь, лишь иллюзия».

— Иллюзия? Чёрт! И как мне... — пока я задаю ему вопрос, то сама уже понимаю на него ответ.

Сжимаю в левом кулаке амулет и, закрыв глаза, представляю себе обычную деревянную дверь. Протягиваю другую руку к ней, чувствую под кожей тепло дерева, его шероховатую поверхность и толкаю от себя створки.

Холодный воздух обдувает моё лицо мгновенно, но от использования магии, моё внутреннее равновесие вновь нарушается. Тянет больше сесть на пол, чем идти вперёд и спасти шкуры, свою и котяры.

«Дам тебе совет я, как использовать силу так, чтобы при этом не терять жизненную энергию. Нужно вобрать в себя то, что в нашем мире называется Истинная Сила Матери-земли. Единая сила, соединяющая всё и всех во Вселенной».

Я сгибаюсь пополам и ладонями упираюсь о колени. Стараюсь дышать ровно, но дыхание сбивается. Как тяжело здесь работать с магией! Кажется, что каждый раз умираешь и рождаешься заново.

— Мать моя, какого чёрта так плохо-то, а?

«Ты отделена, Кара! Ты соединяешь свой дар с магией Джардар своего амулета и используешь её на своё усмотрение. Но остальной мир для тебя — это отдельная субстанция. Такого быть не должно. Для того чтобы управлять своей силой и не сдохнуть быстро, нужно объединиться со всем сущим, настроиться на волну, на единое дыхание всего мира, стать единым целым...»

— Стопе, Хранитель. Я плохо соображаю, и не совсем улавливаю то, о чём ты, да к тому же у нас гости...

Прерываю философские рассуждения своего тотема, потому как всё равно не особо ясно мне, что он несёт, и к тому же, подняв голову и, посмотрев за двери, что распахнулись, я вижу людей.

Много народа и все в белом. Ирвы белы, как тот снег, что их окружает со всех сторон. Не двигаясь, каратели смотрят на нас. А если уж быть точной, на меня. Потому что Барсик исчезает. Любимое трюки, что у него, что у Олега.

Внутри меня становится холоднее в миллион раз, чем воздух снаружи.

## Глава 26. Древняя магия просыпается

Ветер заносит хлопья снега в открытую дверь, попадая мне на лицо. Я стою, согнувшись, и не понимаю, что мне делать. От слова совсем. Организм судорожно выбирает либо бежать, либо сражаться. Но если уносить ноги, то куда? А если драться, то как? Пока, видимо, он останавливается на третьем — застыть на месте и оценить обстановку.

Взгляд мой исподлобья направлен на эту шарашкину компанию. Делаю заключение, что росточком эти ирвы не удались. Мать-природа явно решила отдохнуть на этом моменте, когда их создавала. Эдакие лилипуты на фоне гигантских горных пиков, но численность и угроза, что исходит от них, впечатляет. Что ожидать от этих получеловеков, способных наводить иллюзии я не представляю. Очень дурацкая ситуация.

Медленно выпрямляюсь. Чувствую, как лыжный комбинезон сковывает моё тело и при каждом движении противно по-предательски шуршит. Окидываю взглядом пространство за этим скопищем карателей и понимаю, что если я и прорвусь куда-то вперёд, то всё равно не представляю, куда бежать дальше. Кругом одни горы да белоснежные скалы. В голове мелькает шальная мысль, что надо было доску сноубордную с собой из магазина захватить, или лыжи на крайний случай с палками. Правда, я ни на том ни на другой не умею ходить. Ну вот как раз был бы и научилась.

Делаю шаг вперёд и поднимаю руки вверх. Ну а что? Сделаю вид, что сдаюсь, а там видно будет.

Неожиданно вся толпа расступается на две шеренги и выстраивается в фигуру наподобие клина. Я даже не берусь считать сколько их там, но, на беглый взгляд, много. Очень много. Снег валит такой густой, что начиная с третьих рядов, их фигуры становятся мало различимы, но очертания пусть и размытые, просачиваются сквозь белую пелену.

Медленно сантиметр за сантиметром продвигаюсь дальше.

— Барсик, мать твою, где ты? Какого дьявола ты меня бросил? Вот ведь чёртов телохранитель.

«Здесь, за твоей спиной я. Не ори. Просто пока ещё могу быть невидим, пусть лучше для них будет сюрпризом, что не одна ты здесь.»

Я, услышав голос Хранителя немного приободрилась, но всё равно неясны мне намерения этих недорослей. Мелкие они какие-то. Как будто дети, лет эдак так шесть — восемь от силы, при этом белые бороды у некоторых явно намекают на более зрелый возраст. Странные ощущения от такого несоответствия.

— Что они делают? Зачем в такой клин встали? — озвучиваю свои мысли Хранителю. Он спешит их прокомментировать:

«Может, тебя боятся? Вон руки зачем-то ты подняла, ладонями вверх. Они думают, видимо, что сейчас огнём будешь ты их жечь или ещё чем похуже. Кстати, а зачем и правда в таком положении ты руки держишь?»

От этих слов чувствую, как в груди начинает просыпаться смех, подкатывая всё выше к горлу, и я еле сдерживаюсь, чтобы не ржать в голос, но ничего не отвечаю. А что собственно я могу на это сказать? Что в моём прошлом мире так в плен сдаются?

Продолжаю переставлять медленно ноги и двигаться навстречу тому, что меня ожидает. Нервы на пределе. Чувствую как амулет на груди, что я предварительно спрятала за пазуху комбинезона, нагревается. Моё тело начинает дрожать от проходящей по нему волны энергии. Ощущение такое, что во мне разгорается костёр. При этом холод снаружи такой сильный, можно сказать, что лютый, пробирает до мозга костей.

Напряжение нарастает и кажется, что время замирает. Я как будто двигаюсь в замедленной съёмке. С каждым шагом страх неизвестности набирает силу. Если бы я была кошкой, то точно сказала бы, что шерсть на загривке у меня дыбом встаёт.

Как только, моя нога переступает порог этого помещения и опускается на мёрзлую почву, ощущаю вибрации исходящие из земли. Поверхность земли трясётся и меня от этого качает.

Вспоминаю, как однажды я попала в землетрясение. Не очень сильное, но всё же. И это чувство, когда всё вокруг тебя начинает двигаться и куда-то уезжать, а ты при этом стоишь на месте ни с чем не спутать. Сейчас у меня такое же ощущение.

— Что происходит? — говорю тихо, надеюсь Барсик меня слышит. Остальные навряд ли, так как ветер воеет с огромной силой, свистит в ушах, отчего их закладывает.

«Не думай не о чём. Сосредоточься на своём внутреннем огне. Он пробуждается. Разбуди свою ярость. Пусть она вспыхнет, но контролируй её, направляй на намерение выбраться отсюда живой и невредимой.»

— Но земля и правда дрожит или это очередная иллюзия?

«Сила Джардар из амулета соединяется с накопленной здесь магией в земле, и если последняя вырвется на свободу, несдобровать не только ирвам, но и нам вряд ли удастся ноги унести отсюда. Поэтому будь осторожна.»

— И как остановить амулет, вернее, магию Джардар, чтобы она не будила землю?

«Раз пробудившись, её уже мало кто способен остановить. Древняя Магия будет искать возможность

соединиться с другими недостающими частями...»

— Другие амулеты!

«Что другие амулеты?»

— Что если здесь есть другие амулеты? Йозеф говорил что, помимо этого, который у меня, существуют ещё два. Один пропал. Может, его ирвы, как-то заполучили и припрятали? Что если один из них или даже оба здесь, на острове? — меня осеняет ещё одна догадка. — И мой амулет почуял сородичей, и поэтому я смогла его активировать! И тогда получается, что он сам себя оживил, и мой просыпающийся дар тут ни при чём!

Несколько секунд Барсик молчит, а затем раздаётся его монотонный голос у меня в голове:

“Много вопросов, и все без чётких ответов. И даже если на них сейчас дать ответы, всё равно эта информация никак нас не спасёт.”

## Глава 26.1 Бой с ирвами

Хранителя я понимаю, и прекрасно осознаю, что помощи немного в моих инсайтах, но при этом мне то, что делать, если эти вопросы вспыхивают в голове, словно лампочки.

— Боюсь, что не справлюсь я без своего дара с этими гномами, — говорю больше для себя, чем для призрачного тотема, но при этом от поддержки бы не отказалась.

«Кто такие гномы и где их видишь ты? Кроме ирвов, не наблюдаю никого здесь я.»

— Забудь, это была шутка.

«Если в такой ситуации шутить изволишь ты, значит, точно не стоит недооценивать себя. Слишком мало о себе и своей силе ты ещё знаешь, следовательно, не можешь по достоинству оценить все те метаморфозы, что произошли с тобой за время пребывания в этом мире. В схватке этой я ставлю больше, пожалуй, на тебя, чем на карателей.»

Чем больше слушаю Хранителя, тем чётче понимаю, что даже думать, я начинаю в его стиле. Видимо, потому, что в голове моей слова раздаются его. Вот ведь заразный кот какой попался!

«Коль стиль общения мой тебя не по нраву, то с этим никак помочь не могу я. Придётся привыкать!»

— Опять ты без спросу мои мысли читаешь?

«Думаешь слишком громко ты, а я лишь слышу хорошо.»

После такой весёлой перепалки с Хранителем моё настроение немного улучшается, и я понимаю, что страх перед этими товарищами в белом отступает. При этом допускаю, что какое-то оружие при себе у них должно иметься. Из-за сильного снега я не могу разглядеть какое именно. Явно же они не с голыми руками пришли встретить меня. Делаю ещё несколько шагов по заснеженной поверхности, и с каждым шагом чувствую, как дрожь земли усиливается.

Внимательно вглядываюсь в фигуры карателей, хочу не пропустить важные детали в их стройных рядах. Интересно, они тоже ощущают, как земная твердь колеблется или это только мне так кажется?

Ирвы перестраиваются в кольцо и медленно начинают сжимать его к центру, наступая на меня со всех сторон одновременно.

Ну что? Приехали? Класс! Высший кабздец начинается!

У меня, конечно, много разных, более сильных и забористых ругательств в голову лезут, но тратить энергию на их озвучивание мне не хочется. К тому же не уверена я, что поймут они.

«Кара! Помни, что ты не одна! За твоей спиной я! Отбрось все сомнения! Мы справимся!»

Не одна! Звучит как-то непривычно, и в то же время приятно.

Сосредотачиваюсь на внутреннем огне и представляю, как костёр становится огромным. Как там говорит Барсик? Разбуди свою ярость и сосредоточь её на своём намерении выжить? Ага, сейчас, как только сомнения отброшу, так сразу и сделаю.

Полуприкрыв на секунду глаза, сосредотачиваюсь на обжигающем чувстве от амулета, который прикасается к коже, и...

... И дёрнула меня нелёгкая подумать, что я призываю магию Джардар и доверяюсь её мудрости и знанию.

Дальше происходит нечто странное. Я понимаю, в такой ситуации всё должно казаться странным, но то, что происходит сейчас, явно может претендовать на высший рейтинг по странностям.

Чувствую, как моё сознание разделяется надвое. Одна часть становится наблюдателем, другая — подчиняется какой-то неведомой мне силе.

Неожиданно, сквозь завывание ветра, словно гром или отзвук раздаётся глас над горами. И мне чудится, как он вопрошает:

— Хочешь ли ты, Кара из рода Рентлов соединиться с силой Древней Магии, которую копили ирвы многие годы в недрах земли острова Тофра?

— Да-а-а-а! — Кричу вслух, а следом из моей груди вырывается страшный звук, который я от себя не ожидаю. Чувство, что не мой голос, а рык земли прорывается наружу.

Тело моё начинает жить своей собственной жизнью, а я, просто наблюдаю за ним. Вижу со стороны себя и всё происходящее здесь, на этой площадке перед храмом, окружённой горами.

Словно знаю, неведомо откуда, что всё именно так, как должно и быть. Ощущение, что моя плотная оболочка становится единым целым с землёй.

Перестаю чувствовать холод и освобождаюсь быстро от перчаток.

Незримая сила клонит моё тело к земле, заставляя принять позу вытянутого ребёнка. Вытягиваю руки вперёд, ладонями и лбом прикасаюсь к почве. Чувствую кожей холодный мягкий снег. Мощные импульсы, исходящие из недр почвы острова прокатываются по всему моему организму.

Замёрзшие клочья земли взлетают вверх вместе с камнями, и висят в воздухе. Корпус моего тела поднимается, отклоняется назад и светящиеся волны энергии, которые струятся отовсюду: из-под земли, с гор, даже

из стен храма со всех сторон втекают в меня. Тонкие серебристые нити, как паутинки, оплетают меня словно кокон. Каждая клеточка точно всасывает их в себя.

Затем эта же таинственная сила, подталкивая меня вверх и я выпрямляюсь, широко раскинув руки в стороны.

Ладони сами приходят в движение, производя какие-то замысловатые пассы, и начинают скручивать из этих нитей причудливые узоры, напоминающие не то снежинки, не то ажурные кружевные шары.

Вижу, как ирвы пошатываются на сотрясающейся почве под их ногами, некоторое не могут удержать равновесие и падают. Те, кому удаётся остаться на ногах, бросаются ко мне.

Моё тело делает мгновенный взмах руками. Энергетические протуберанцы, исходящие из моих ладоней, прикасаются к висящим в воздух камням и бульжникам, и с огромной силой запускают их в сторону нападавших. Большинство карателей падают. Те, что остаются стоять, расходятся чуть в стороны. Смотрят с опаской, но чуть согнув свои туловища, вновь направляются ко мне.

## Глава 26.2. Кровавая ярость земли

Только сейчас замечаю в руках у карателей белые, полупрозрачные короткие клинки, похожие на большие сосульки. Выглядят так, будто они сделаны из льда.

Оставшиеся стоять в рядах, со всего размаха втыкают свои мечи во взрытую магической волной землю. От этого действия поток мощного околосемного ветра несётся от периферии к центру круга, туда, где стою я.

Толчок оказывается такой сильный и неожиданный, что я падаю и приземляюсь на пятую точку. Мгновенно теряю своё раздвоенное состояние восприятия действительности и моё тело охватывает озноб. Трясёт меня сильно, да так, что зуб на зуб не попадает.

Ирвы, уже вновь на ногах и с ледяными сосульками продолжают наступление. Я немного отползаю назад, оглядываюсь и вижу оскаленную пасть Барсика. Он стоит вполборота ко мне и исторгает из себя мощный фиолетовый огонь. Те, кто в него попадают, тут же превращаются в горящую лиловым светом головешку.

Каратели вновь пытаются взять нас в кольцо.

Продолжаю сидеть на земле, сил не хватает даже подняться. Обуревавшие меня до этого чувства, навеванные магической силой, исходящей из глубины острова, исчезают. Я сжимаюсь в комок, обхватив своими руками лодыжки и прижав колени к подбородку. Пытаюсь получить связь с амулетом, но не чувствую больше ни его силы, ни его горячего прикосновения к своей коже.

Чёрт, может, понимая механику, как раскидывать толпу энергией, у меня бы и вышло во второй раз такой же трюк повернуть, но увы, я не знаю, как это повторить.

Нападающие с каждым шагом становятся всё ближе. Можно уже рассмотреть их безразличные лица и холодные голубые глаза, которые смотрят сквозь меня.

Вдруг чувствую резкую боль сзади.

Какой-то карлик воткнул в меня свой грёбаный ледяной ножик, что ли?

Боль такая адская, что пред взором прыгают мушки, а из глаз хлещут слёзы, горло першит, как будто там несутся тысячи мелких осколков стекла.

В попытке не кашлять, я прижимаю ладонь ко рту. Капля крови соскальзывает между пальцев и прямёхонько так падает передо мной, превращаясь в бурое пятно на белом участке снега.

На губах привкус железа и я сплёвываю кровью. Спина горит ледяным огнём. Вытираю ладонь о землю и упираюсь руками о почву, чтобы подняться. Испытываю такую дикую боль, которая заполняет каждую мою клетку тела, что перестояю дышать.

Внезапно чувствую, как будто что-то до сих пор дремавшее у меня внутри, теперь резко пробуждается и бежит прямо по моим жилам, прямо по закипающей крови. Меня охватывает странное чувство — будто какая-то, до этого момента незавершённая часть моей личности, обретает в этот миг более яркие очертания.

Из чувств и эмоций лишь холод, сковывающий мой разум, да неистово пламя ярости, горящее в моих венах.

Нарастающий гул в окружающем пространстве становится всё сильнее. Вижу, как мои руки втягивают всю ту силу и магию, что копилась здесь в земле возможно веками. Яркая, рубиновая, кровавая входит в центр моих ладоней и поднимается, заполняя собой всё моё тело. Слышу, как меняется биение сердца. Оно становится более медленным и более громким. И с каждым его ударом, я расширяюсь и наполняюсь мощью.

Ощущаю мощный толчок в середине живота, моё тело разгибается. И в этот момент я взрываюсь. Нет больше привычного мне тела. Я лишь могучая красная сила, энергия, соединённая с гулом и рокотом, с холодом и снегом, поднимающаяся вверх и танцующая в вихре танца. Меня кружит всё сильнее и сильнее.

Я растворяюсь в каждом звуке, в каждом движении, в каждом жесте, просто отдаюсь этим движениям всей душой.

Танцую с надломом, неистово, как будто это последний танец в моей жизни!

Желаю лишь одного, чтобы все эти белые лилипуты просто исчезли, растворились, развеялись, как дымка над этими белоснежными горными пиками.

Слышу странный рокот, что прорывается сквозь рёв ветра и гул земли, и открываю глаза, не прекращая кружения, выпадов и прикосновений к земле.

Вижу, что ирвы, мать иху, эти мелкие засранцы рассыпаются! Превращаются в мелкие осколки льда прямо на глаза, оседая сверкающими кристаллами на холодную белую поверхность площадки.

Чувствую такое всемогущество, что помимо воли из груди вырывается зловещий хохот. Те из карателей, которые ещё не успели рассыпаться, бросаются наутёк. Но моя кровавая ярость хочет лишь одного: достать их всех до единого, растворить, уничтожить.

Но тут, как будто издалека, в моей голове раздаётся голос Барсика:

«Остановись! Стоп! Не преследуй их. Не дай этой силе выйти полностью и земле разрушиться окончательно!»

Понимаю, что остановиться надо, но я не знаю как!

«Снести их защиту получилось у тебя! Можем уходить отсюда мы! Направь силу свою на телепорт! Быстро! Сейчас под угрозой не только ирвы, этот остров, но населению других континентов и миров!»

Земля продолжает дрожать, вихри серебристых энергий из окружающего пространства, встречаясь с красными всполохами, выходящими из-под земли, усиливают своё кружение.

Ощущаю, что меня раздувает как воздушный шарик, всё сильнее, чувствую как растёт моё могущество. Кажется, только захоти, и все горы могу превратить я в пыль, в осколки, тающие на солнце. Вижу, как ирвы бегут и пытаются спрятаться за ближайшими валунами и скалами.

Но от Древней Магии не убежишь, от неё не спрячешься. Ей не страшны никакие препятствия и преграды.

Вдруг чувствую толчок со спины и как что-то сильное и горячее охватывает меня со всех сторон, прижимает и держит крепко. Такой знакомый и родной аромат булочек с корицей ударяет с огромной силой мне в нос. И я теряю сознание.

## Глава 27. Свадьба

А дальше темнота и ломота во всех костях. И лишь аромат свежей выпечки не давал сойти с ума Каре и держал словно якорь на плаву её разбитую лодку сознания, которая всё норовила погрузиться на дно в пучине бездны.

Барахтаясь, где-то на кромке между сном и явью, Кара наблюдала, как будто с высоты полёта орла, такую картину.

Храм из белого камня, на вершине горы, с красной крышей, окружённый буйной растительностью, благоухание от которой проникало глубоко в лёгкие и наполняло блаженством.

Толпа людей праздновала какое-то торжество за пределами него. Столы с напитками и всевозможными яствами были расставлены в виде подковы. Некоторые сидели и поглощали угощения, другие танцевали под лиричную музыку. И вроде радость и веселье кружили в воздухе, но в то же время, как будто всё их счастье и удовольствие казались вымученными и наигранными.

Двери Храма были раскрыты настежь и Кара заглянула внутрь.

Алтарь, в щедро украшенных к празднику ярких цветах, возле которого стоял Дарио в расшитом золотом пиджаке, похожем на камзол. Сердце Кары при виде этого гиганта затрепетало.

На голове корона, также из золота, в виде сплетённых между собой веток и драгоценных камней, в которых свет от сотен светящихся ламп в помещении играл, переливался разноцветными отблесками. Центр этого головного великолепия, украшала фигурка дракона, раскинувшего крылья и выпускающего огонь из своей пасти.

Лицо Дарио, несмотря на хорошее освещение в зале, оставалось мрачным и серым. Тёмные круги под глазами делали его похожим на зомби. Потухший взгляд, без следов бывшего бесстрашия и безрассудства. Его величественная осанка, казалось, испарилась. Груз каких-то, неведомых Каре забот и удручающих мыслей лежал, словно гора на его плечах. Ей захотелось его обнять, и сказать, что всё будет хорошо, но она не могла этого сделать.

Он смотрел с обречённостью, такой холодной и далёкий, в сторону прохода между скамьями, на которых сидели множество людей в ярких, пёстрых одеждах. Их лица также не выражали особой радости или счастья.

В открытые массивные двери, куда был направлен взгляд Дарио дель Сакко, вошла женщина, в серебристом, пышном, свадебном платье. Бриллиантовые крошки по всему материалу сверкали разноцветными искрами, создавая ореол радужного света вокруг её облика. Воздушная фата, казалось, была соткана из небесных нитей голубого оттенка и длинным шлейфом уходила куда-то назад. Словно переливчатая река текла вслед за женщиной по полу.

Спереди фата переходила в вуаль, скрывая лицо той, что шествовала под руку с Йозефом. На лице брата Дарио играла довольная ухмылка, да и вообще вся фигура его излучала победу и торжество.

У Кары перехватило дыхание от предвкушения предстоявшего таинства. Сердце билось как у кролика. Быстро и возбуждённо. Она чувствовала себя на месте этой девушки, которая не вышагивала, а плыла над землёй, становясь с каждым шагом всё ближе к своей судьбе.

Прекрасная невеста остановилась возле алтаря, рядом с Дарио.

Олег-сенсей стоял рядом, чуть справа, и держал на алой бархатной подушечки два изумительной работы кольца, в виде двух переплетённых стеблей роз с ярко-розовыми бутонами, камни которых источали тёплый свет.

Кара смотрела на лицо Дарио и грусть вперемешку с тоской сжимали её сердце.

Он явно не жаждал этого брака. Даже не взглянул на ту, которой предстояло через пару минут стать его женой. Его хмурый взгляд устремлён куда-то в пустоту, а уголки губ обиженно опущены.

Не глядя, он взял руку своей будущей жены и повернулся лицом к печального виду падре, что стоял чуть на возвышении перед парой новобрачных.

Видимо, даже священнослужитель не особо счастлив сочетать этих двоих, но по его лицу ясно, что выбора у него нет. Впрочем, как и у этих двоих.

Звучала приятная музыка и священник, нараспев произносил слова обряда, но Кара их не слушала. Она вся превратилась в чувства и эмоции. Её сердце билось словно колокол. Было больно и обидно, что за всё это время Дарио так и не влюбился в неё.

Тогда как со своей стороны при каждом его появлении она чувствовала неистовую жажду быть навеки с этим мужчиной.

Каре хотелось уйти оттуда, убежать, закричать, что всего этого она не просила, не хотела! И они все не должны её так за это ненавидеть! Но при этом, она также понимала, что не может этого сделать. Это её судьба, как бы обидно и больно ей ни было, что этот красавчик, который наречён ей с рождения, абсолютно не рад их союзу.

Словно в тумане Кара слышала, как сочетающиеся повторяли слова, что обязаны были произнести, но слов она не разбирала. Все её мысли занимало лишь одно: как так получилось и почему, что жизнь закинула её в этот мир, одну, без единой поддержки, да к тому же вынудила выйти замуж за того, кто её никогда не полюбит.

И что дало ей всё могущество и магия этого мира, если тот, в кого она успела влюбиться, не отвечал ей взаимностью?

Все слова сказаны и священник посмотрел на них с грустной улыбкой.

Олег протянул подушечку с кольцами. Кара увидела, как рука Дарио задрожала, когда он надевал кольцо на палец своей суженной. В то же время девушка, очень твёрдой рукой взяла кольцо и надела на палец ему.

Пришло время поцеловать невесту.

Кара вся замерла и перестала даже дышать.

Дарио медленно развернулся к женщине, только что ставшей его супругой, и плавно поднёс руку к её лицу, чтобы поднять вуаль.

Сердце Кары превратилось в пульсирующую рану. Медленно сантиметр за сантиметром, эта завеса с лица поднималась всё выше и выше...

Кара в ужасе закричала.

Потому что под этой сеткой, которая прикрывала лицо женщины, стоящей рядом с Дарио возле алтаря, она увидела не себя, а смеющееся лицо сестры Ники.

## Глава 28. Родовой замок Рентлов

— Подожди, давай ещё раз, — говорю Хранителю, помешивая напиток на травах, который я благополучно готовлю на вполне современной кухне особняка, где мы очутились после войнушки с ирвами. — Что это было за видение? Я так и не поняла до конца: лишь сон, навешанный моими страхами или чьей-то магией или реальность?

«Объясняю ещё раз для медленно соображающих. Хотя ладно, тебе скидка, не от мира сего ты. Мерцающий вариант Возможного Будущего видела ты.»

— Какая милая формулировка для очень не радостной картинки! А ты шутить начал, я так понимаю. Это радуют, но веселиться я буду потом, когда пойму всё более ясно и буду знать, что мне делать.

Хранитель в нескольких словах мне описывает, пока я готовлю чай, что и как произошло, как мы оказались в имении рода Рентлов Дрэмар на летающем острове Гэsslумен.

Барсик вообще не особо щедр на слова и объяснения. Приходится самой многое додумывать. Поэтому я продолжаю пытаться его расспросами, заставляя выдавать мне всё больше и больше подробностей.

«Рассказал я всё тебе уже. Хочешь ещё раз, по кругу слышать ты историю нашего спасения?»

— Да нет. Про спасение я поняла, более или менее. Прилетел призрачный тотем Дарио, который является Золотым Драконом и остановил меня. А затем мы перенеслись в это имение. Опять же с его помощью. Хотя я не поняла, почему, пока я валялась в отключке, и смотрела ужастик, под названием "Они заменили твою невесту", он улетел. Или испарился или что там делают призрачные Драконы. И ещё мне бы очень хотелось посмотреть на дракона, к тому же своего спасителя.

Дую на обжигающий чай. С удовольствием вдыхаю ароматные пары от трав, что мы набрали с тотемом в саду. Вернее, я собирала, а Хранитель лишь указывал, что рвать. Люблю хороший чай.

Рассказ Барсика получается путанным и отрывочным, и мне приходится прилагать массу усилий, чтобы разложить всё по полочкам у себя в голове.

— Хочу понять получше, что именно я видела? И как Хранитель Дарио, смог добраться до нас и почему сам Дарио не объявился как принц на белом коне, чтобы спасти свою будущую жену?

«Не больше твоего знаю я, что там случилось. Хранитель его лишь вкратце передал мне информацию и сказал, что тебе и мне, надо сосредоточиться на спасении Дарио и не дать ему жениться на Ники.»

— Класс! Блеск! Какое прогрессивное общество магов, я смотрю, здесь расплодилось. Принцесса спасает принца, а не наоборот.

«Не знаю, кто такая принцесса и принц, но не вижу причин для твоего сарказма в таком поведении я. Кто-то в беде и спасаешь ты, если есть силы и возможности для этого.»

— То есть девочка спасает мальчика и это нормально? — смотрю на Барсика и умиляюсь над его серьёзной мордахой, под стать его словам.

«Ты не девочка, а могущественный маг в зачатке, мемфрай — та, кто рождена, чтобы входить в мечты и ментальные проекции людей, свободно и незаметно их перестраивая. Только что я объяснял тебе это. Слушала ты меня?»

— Да, слушала я, слушала. Только не поняла, что это и с чем его едят.

Барсик смотри на меня молча, явно не понимая о чём я.

Так и просится сказать ему: первый кто скажет, что я мальчик, пусть бросит в меня камень, но думаю и эту шутку мою не оценит Хранитель. Поэтому молча поглощаю фрукты, похожие на виноград, которые мы нашли в саду моего, чёрт возьми, моего имения!

Можно сказать, сбывшись мечты...одного, не очень везучего человека. Правда, как по мне, так немного мрачноват этот особняк, но стены перекрасить я всегда успею. Сначала мужа будущего вот только спасу.

— Ладно проехали. Объясни лучше мне, что случилось там у семейства моего наречённого, пока меня не было...сколько ты сказал? Десять дней? И кстати, я не могу поверить, что меня так долго не было.

«Именно в этом случае, вера твоя никак не может на реальность повлиять. А вот планы Йозефа и мечты Ники ты можешь поменять. Вернее даже, должна ты это сделать»

Ленивой походкой он направляется на открытую террасу. Иду вслед за ним. Спину ещё немного покалывает, но уже не болит, и это хорошо. Я себя прекрасно чувствую. Энергично, хотя немного и хаотично. Хранитель говорит, чтобы я не доверяла своему слишком возбуждённому состоянию. Следствия бушевавшей во мне магии должны сказаться негативно. Ну что же, поживём, увидим.

— И об этом я и хочу узнать побольше. Что это за способность такая и как я должна её использовать? И почему сенсей меня не обучал этой способностью пользоваться? — говорю ему и рассматриваю убранство помещения, по дороге из комнаты на свежий воздух. Правда, большинство мебели накрыто материалом, очевидно, что в доме давно никто не живёт.

«Силу амулета слишком быстро ты активировала. Сначала Олег должен был тебя хорошенько свободному

полёту в мечты других обучить, а уже потом силу вызывать. Но не успел. Предательства от Йозефа никто не ожидал.»

— Да, уж твой рассказ, что родной брат так мог подставить своего близнеца, мне не понравился.

«Проблема в том ещё, что не знаем мы где Олег. Тотем Дарио, пока его ещё не отделили, не смог обнаружить учителя. Да и смерть Высшего Мага рода дель Сакко скоропостижная и внезапная, оставляет много вопросов за собой.»

Столько изменений произошло, с того момента, как я перенеслась чёрте, знает куда, что голова у меня идёт кругом. Отец Дарио хотя и был немолод, но не производил впечатление немощного старика. Нормальный такой, здоровый был дядька.

Правда я виделась с ним лишь однажды, в Аббатстве. В тот памятный день нашего разговора с Дарио в библиотеке. Так, как я расстроена была не на шутку, то наша встреча прошла словно в тумане. Помню, как он выразил свои соболезнования по поводу нападения на меня кровавого колобка. А так же сказал, что он безмерно рад впустить в свою семью такой редкий самородок, да к тому же красавицу.

А сейчас получается, что его больше нет. Грустно.

Йозеф предатель. Ника должна занять моё место, используя мою кровь, что они у меня взяли, для заклятия. Как это поможет ей, я не представляю.

Дарио уверился, что я погибла, ну, по крайней мере, так говорит его золотой Драго. К тому же, магией они разделили его и призрачного Хранителя, для чего, я пока не поняла.

— Сон, что я видела... — это то будущее, что мне предстоит предотвратить, и времени на это, если я правильно улавливаю, у меня не так много? — в задумчивости спрашиваю я у котика.

«Именно так, да. Есть ещё одна новость, которая вряд ли понравится тебе.»

— Отлично! — выжидающе смотрю на Барсика, но он молчит. — Ну, не томи, давай, добей уже меня!

«С того момента, как соединила ты магию острова Тофра и своего амулета... Пошёл отсчёт времени у тебя, для того, чтобы найти два остальных артефакта.»

— Ё-моё! Точно ведь! — ударяю себя ладонью по лбу. — Три года! Я и забыла об этой части зловещих предсказаний! Прикасаюсь к медальону у себя на шеи, усаживаюсь на траву и спрашиваю Хранителя:

— И как же нам со всем этим бардаком справиться?!

«Знаю я одного сенсея, который может нам помочь. За ним придётся идти в одно не очень хорошее место.»

— Хуже, чем острова с карателями мне кажется, не может быть места?

«Поверь, может. Но не ты пойдёшь туда, так что радуйся. Отправить Золотого Дракона, тотем Дарио сможешь ты. Пошёл бы и я с ним, но не могу рисковать и оставлять одну тебя. Тем временем здесь мы подождём, Олега будем искать и твою способность развивать». Тяжело вздохнув, смотрю вдаль, на раскинувшиеся открытые горизонты голубого неба в белых облаках перед моими глазами.

— И кто этот загадочный сенсей, что поможет нам?

«Отец он твой,» — буднично так и ровно заявляет он, а я застываю разинув рот, так и не успев поднести ко рту очередную ягоду.

«Только он давно Тень и тебе придётся вдохнуть в него немного жизни, прежде чем он сможет быть нам полезен.»

## Глава 28.1. Золотой Дракон

— Отец? Мой? Но... я не понимаю, — слова застревают в горле, голос звучит приглушённо.

Не успеваю ничего толком спросить про своего отца, который теперь к тому ещё и безжизненная тень, так как в небе, прямо перед моими глазами появляется дракон.

Как замороженная смотрю на это крылатое чудо, что парит и мерцает передо мной в небе.

Я никогда в жизни даже и надеялась, что когда-то удастся увидеть настоящего дракона. Правда немного прозрачного, но эффект от его появления всё равно ошеломляющий.

Чашка с ягодами опрокидывается, и они рассыпаются голубыми горошинами по зелёной траве, когда я вскакиваю на ноги. Ощущаю себя каким-то мелким кроликом мелким на травке, по сравнению с этим гигантским призрачным животным. Огромные крылья и переливающаяся золотом чешуя, сверкают словно осколки зеркала.

— Это... прекрасно! — вот и всё, что я могу выдать из себя. — Это Хранитель Дарио? Я даже и не знала, что такая красота бывает.

Он приземляется на землю и смотрит внимательно на меня, а затем на Барсика. Некоторое время они молча пялятся друг на друга и как я понимаю, разговаривают. Вот только я их разговор слышать не могу.

— Я вам не мешаю, нет? — спрашиваю спустя капе-то время.

«Пойти в библиотеку можешь ты. По лестнице, на нижние этажи замка. Не так много времени у нас. Над сейчас же отправить во владения Мастеров над Тенью Дракона. Книгу Пересечённых Теней в библиотеке ищи. Процесс ритуала описан там и заклятие, которое на время превращает кого бы то ни было в тень. Зеркало раздобудь где-нибудь. Много их в этом доме. Скоро и мы придём».

— Слушаюсь и повинуюсь, о великий мой защитный тотем! — решаю не спорить, потому как вместе с драконом в воздухе появилось такое количество напряжения, что хоть ложкой ешь.

Чувствую, что сейчас мне предстоит что-то явно крышесносное. Зеркала, книга заклятий, масла. Боже мой! Как волнительно! Ощущаю себя настоящей ведьмой!

Направляюсь в библиотеку и спускаясь по лестнице, мимо завешанных портретов на стенах, стягиваю парочку балдахин. На меня смотрят властные лица мужчины и женщины. Взрослые лица. Я останавливаюсь посмотреть ненадолго. Мне интересно найти сходства со своим лицом. Мне кажется, что форма носа у нас одинаковая.

Так волнительно видеть своих родственников, который ты никогда не видел, да ещё и таких замысловатых декорациях.

Сам особняк хоть и имеет вполне современную кухню, но в остальном походит на Англию викторианского века. Бордово-красные, коричневые тона преобладают в обстановке. Прихватив узкое напольное зеркало из холла, которое оказалось на удивление легким по весу, иду дальше.

Немного странно ощущать себя хозяйкой этого дома. И вообще, всего этого. Очень странно.

Библиотека поражает своей огромностью, но всё же меньше, чем в Аббатстве. Деревянные полки и стеллажи заполнены всевозможными книгами и свитками.

В центре стоит пюпитр, на котором лежит огромная книга.

Так как я не знаю, где искать ту, о которой говорит Барсик, то сразу направляюсь к этой.

Огромный чёрный фолиант, раскрытый на середине. Подхожу к нему, а он, зараза такая, закрывается прямо перед моим носом, и при этом страницы у него слипаются. Книга превращается в здоровенный такой кирпич.

— Милая книжка. Сим-сим, откройся! — и я прикасаюсь к нему своей рукой.

Мгновенно чувствую обжигающей кожу холод. Тут же вспоминаю свой амулет. От него идут такие же ощущения, когда я к нему прикасаюсь. Я снимаю с шеи медальон и прикладываю к книге. Руны на нём мгновенно становятся красными, и кирпич вновь, оказывается книгой. Раскрываю его.

Отлично. Язык, на котором сделаны записи в книге мне незнаком. Такие же, как на амулете. Руны или иероглифы или что-то ещё. Словом, я не знаю как такое читать.

Там, в Аббатстве в библиотеке, тоже было полно книг на этом языке. Но Олег сказал, чтобы я выбирала пока те, что я могу прочесть. А магический язык этого мира мы будем проходить чуть позже.

Вот и настало это “позже”, но увы выучить эти иероглифы я не успела.

Смотрю на это нагромождение знаков и решаю, что надо бы подождать Хранителя.

Вот только мне интересно, как этот огромный Драго, залезет в библиотеку. Я так понимаю, что поговорить с ним у меня не получится. Видимо, связь ментальная у каждого мага лишь с его собственным тотемом.

Через некоторое время из воздуха прямо передо мной проявляются оба хранителя. Золотой Дракон заметно так уменьшился в размерах.

«Ты наша книга», — говорит Барсик и приближается ко мне.

— Я недолго искала. Она здесь на деревянной подставке, в центре лежала. Раскрытая. Я подошла ближе, а она закрылась и в камень превратилась. Но я её открыла с помощью амулета. Кто молодец? Я молодец! Только я ничего

не понимаю, что там написано.

Котьяра подходит к книге, заглядывает в неё.

«Ясно. Сейчас мы исправим это. Подойди к полке справа с книгами, открой ящик снизу второй, и достань оттуда коробочку».

Делаю то, то что он говорит.

Открываю и вижу кругляшок, полупрозрачный, похожий на линзу.

— Мне это куда? В глаз надо вставлять?

Хранители переглядываются между собой, и затем Барсик говорит:

«Языковое ядро в глаз хочешь засунуть ты? Позади головы крепить это надо. Там, где шея человека стыкуется с головой. Во впадинке. Сможешь так понимать ты, что значат эти слова, и буквы между собой связывать получится».

— Ого, как круто! И не надо иностранные языки зубрить! — я быстро хватаю пластинку. Поднимаю волосы и прикрепляю её в центре. Чувствую лёгкое покачивание пространства перед глазами, а затем перевожу взгляд на страницы книги.

Вот это чудеса! Язык только что незнакомый, становится мне как родной. Я знаю, как произносить и знаю, что значат все эти слова.

«Всё. Готов к переходу Дракон. Времени мало. Возьмём все необходимые принадлежности теперь. За мной иди».

Мы подходим к столу, который находится в глубине библиотеке. Там стоят всевозможного рода полки с разными склянками, банками и прочими принадлежностями.

Барсик начинает мне объяснять, что именно нужно взять, указывая на масла, порошки и пучки сушеной травы.

«Ритуальную чашу, ту, что с лиловыми камнями по краям не забудь и кинжал захвати. В столе, в выдвижном ящике он».

Смотрю на него вопросительно, но он отворачивается и возвращается туда, где лежит Книга Заклинаний.

— Подожди, Хранитель, вопрос можно? — догоняю я его.

Он останавливается, разворачивается, виляя хвостом.

— Я... — мне немного неуютно, — есть способ поговорить мне напрямую с тотемом Дарио? — чувствую, что краска заливает моё лицо.

Котьяра, намёк понимает, но смотрит на меня явно ехидно. Ну а я что могу? Переживаю я за этого гиганта дель Сакко. Знать хочу, как он там. Да и вообще, что в этой семейке, Тень их побери, происходит!

«Спроси и передам тебе ответ его я».

— Я бы сама хотела... — голос предательски дрожит, — мне просто кажется, что ты меня жалеешь и всю правду не говоришь...

Вижу прям кошачью ухмылку на его лице. Ё-моё! стыдоба!

«Понял я тебя. На время есть способ это сделать. В книге найдём сейчас».

— Пойдёт. Пусть хоть и ненадолго.

Пока Барсик ищет заклятие, и я перелистываю станицы книги, рассматриваю Дракона, а он смотрит на меня. Выжидательно так, изучающе. От него исходит такая сила, такая огненная мощь, которая мне напоминает ощущения от Дарио. И меня вдруг посещает догадка, что возможно и от меня исходят те же флюиды, как от Барсика, мягкие и забавные, но когда припрёт смертоносные?

«Нашёл. Прочти и услышишь ты его».

Бросаю взгляд на строчки, на завитушки, понимаю смысл и произношу:

— Langar adheura fraper!

И тут же в моём сознании звучит громкий могучий голос:

«Спрашивай мемфрай, что тебя интересует».

— Я... — осеклась как пятиклашка. — Как там Дарио? Как он? — вновь щёки мои вспыхивают огнём.

«Плохо. Он теряет силу с каждым днём всё быстрее. Мы должны попытаться спасти его. Если не успеем до того, как они проведут свадебный обряд с Ники, мы его потеряем. Навсегда. Он превратится в Тень».

Каждое его слово отдаётся в моём сердце словно удары ножом. Понимаю, что переживания начинают меня разъедать изнутри. Хочу ещё задать пару вопросов, но Барсик врывается в мои, раздражаемые грустными чувствами, мысли.

«Не будем терять драгоценное время, Кара. Пора».

Под руководством хранителя я приготавливаю необходимые ингредиенты для заклятия.

«Теперь капля крови твоей».

— Если я на каждое заклятие кровь себе выпускать должна, то...

«Не на каждое. Кинжал бери. Серьёзнее будь. Не отвлекайся. Если пойдёт что-то не так, если ты напугаешь что, не будет второго шанса у нас, да и Дракон сгинет во Мраке впустую».

## Глава 29. Дневник Пенейлы Рентл

— Я бы хотела вместо сидения в библиотеке, погулять по острову, раз уж мне нельзя переместиться в другое место, — говорю Барсику, после того как Драго ушёл за Завесу. — Книги моих предков — это, конечно, интересное чтение, и бы потратила на него больше времени, но посмотреть, как живут люди, здесь на моём острове...вернее, на острове моего рода тоже интересно.

«Никого нет на этом острове. Так что и смотреть здесь нечего. Есть дела и поважнее».

Смотрю удивлённо, ожидая объяснений, куда это все жители подевались, но он просто исчез, сказав, что скоро вернётся.

Хранитель советовал, пока Дракон в мире Теней в поисках моего отца, найти книгу, где более понятно будет описан сам процесс нашего семейного дара. Мемфраи. Слово то, какое несуразное, и ведь сразу не поймёшь, что оно означает. Я думала, что это как миссис или мисс, а, оказывается, нет, это название определённой способности нашего магического клана.

Как только я провела ритуал, превратив в Тень Золотого Дракона, мне приходится сидеть возле прохода и следить за тем, чтобы он не закрылся, поддерживая магический огонь в чаше.

Проход являет собой зеркало, в котором прямо посередине, на всю длину, после магических манипуляций появился серебристого цвета знак. Руна, в виде фигурного разлома, как неровная трещина светилась лиловым. При малейшем изменении в цвете, форме или светимости прохода я тут же начинаю читать заклинания и подливать масло в чашу.

Главное не допустить, чтобы помимо Дракона с тенью моего отца за спиной, в наш мир не начали ломиться куча других существ.

Словом, если до ночи летающий тотем Драго не вернётся, спать мне не придётся.

Отправляюсь на поиски книги про дар мемфраев. Брожу между полок, прикасаясь пальцами к корешкам, и пытаюсь понять, что же мне искать, как внезапно амулет засиял синим светом.

По названию, понимаю, что это записи моей бабушки, Пенейлы Рентл. Что-то вроде дневника.

Её задачей, как Верховной Жрицы Храма Джардар было обучение владению даром девочек нашего рода. Я так понимаю из записей, в моём роду всё девочки становятся жрицами этого Храма. Но способностью свободно парить по мечтам и ментальным проекциям людей обладает не каждая женщина из рода Рентлов. Никакой возможности предугадать, у кого дар проявится, а у кого нет не существует. Как игра в рулетку.

Мужчины рода Рентлов становятся либо целителями, либо магами, либо совмещают.

Жрицы следят за подданными Королевских островов. Вмешиваясь в их мечты, планы и идеи, если только последние могли стать угрозой благополучия этих земель в частности, и всего этого мира в общем. А мужчины, соответственно лечили и защищали.

В управлении этим даром чисто с технической стороны особо ничего сложного не было. Пара заклинаний, родовой амулет, кристаллы, направляющие силу. Научиться чертить руны, так, чтобы они светились и висели в воздухе, не рассыпаясь на искры, хотя бы несколько минут было посложнее.

Но самое тяжёлое, и на этом особо настаивала бабушка, это то, чтобы намерения мемфрая, при вхождении в поле человека были чисты, а разум кристально ясен. Сердце ничего не должно желать для себя. Всё лишь на благо всего мира и народа.

И если с рисованием рун я ещё более-менее могу справиться, тренируясь и упражняясь, то с тем, как вызволять из хаоса Дарио и при этом не желать этого для себя, я не представляю. Как не ставить во главу этой миссии эгоистичные цели, если всё, о чём я могу думать, так это не дать ему жениться на Ники, я не понимаю.

И меня это раздражает не на шутку.

Ну а что? Все эти "чистые сердца" и бла-бла-бла мне ещё и в моём прежнем мире надоели до чёртиков. Видела я гробу и белых тапках все эти нравоучения. Не верила я никогда и никому, кто заявлял об этом и пытался навязать своё мнение другим. И на поверку все эти учителя и проповедники оказывались всегда хищными и властными злодеями. Так что за свои года я выработала эффект отторжения на подобные речи и призывы.

Но больше всего я поражаюсь другому. То есть манипуляции с кровью, с заклятиями, телепорты, и прочие магические штуки, мог делать практически каждый, а вот вмешиваться в ход мечт и желаний, здесь нужна чистота, красота и высота души. Сомнительно как-то получается.

Но бабушка пишет, что этот мир вообще строится и поддерживает на силе магии тех, кто умеет мечтать для всего мира и человечества. Я даже не представляла, что такое может где-то оказаться правдой.

Барсик где-то пропадает, видимо, в поисках Олега. Вот ещё одна задача, которую нам предстоит решить. До сенсея мы никак не можем достучаться. А для того чтобы наш план сработал, нужны несколько персонажей: учитель, Тень моего отца и я.

Об отце я стараюсь не думать. Я вообще стараюсь не думать о том, что меня может расстроить и вывести из

себя. Необходимо всю силу сейчас сосредоточить на этом деле, а со своими родственниками я разберусь как-нибудь позже.

Полностью погружённая в чтение заметок Пенейлы я не замечаю, как появляется из воздуха Барсик.

«Подойди сюда, Кара. Достань вот этот свиток, с верхней полки», — его голос выводит меня из раздумий.

Котьяра висит над полками выше моей головы и покачивается в воздухе, как пятнистое облако, помахивая хвостом.

Я подтягиваю лестницу к тому месту, на которое он указывает и достаю толстый голубой свиток.

— Что это? — спрашиваю, разворачивая скрученную бумагу.

Хотя бумагу этот материал мало напоминает, в том виде, в котором я привыкла её видеть. Скорее это какая-то разновидность шёлковой материи.

«Инструкция, как вдохнуть толику жизненной силы и разума в безжизненную тень».

— Пока я изучаю сей свиток, может, объяснишь мне, куда все люди с острова подевались?

Хранитель молчит, затем спускается на пол и проходит к зеркалу.

«Спокойно всё было, пока отсутствовал я? Не отлучалась ты от прохода надолго?»

— Я лишь за книгой ходила, но вроде всё в порядке. Ни шума, ни шороха я не слышала. А ты тему переводишь?

Почему не хочешь объяснить мне, куда народ подевался?

Сажусь в кресло напротив зеркала, а Барсик устраивается рядом на полу. Поворачивает ко мне мордашу:

«Лучше, чем твой отец, историю этого острова, под управлением твоей матери, никто не расскажет. Так что просто потерпи».

Его слова напрягают меня. Ведь явно случилось, что-то плохое, раз он так туманно отвечает.

## Глава 30. Храм Богини Джардар

Зеркало вибрирует и на его поверхности отражаются две тени. Проход за Завесу из серебристо-лилового цвета превращается в серо-зелёный. Веет холодом и запахом копоти.

Вся поверхность двигается как живое жидкое серебро. Свет руны расширяется и мощная зелёная вспышка на мгновение ослепляет меня. Зажмуриваюсь, а когда открываю глаза, вижу два огромных тёмных облака над собой. Они делают это скудно освещённое помещение ещё темнее. От неожиданности вскакиваю с кресла и кричу:

— Что мне делать, Хранитель?

«Успокойся. Свои это. Трещину между мирами закрывай скорее и обратное заклинание для Дракона произнеси».

В библиотеке становится настолько холодно, что я не могу заставить себя, перестать застучать зубами. Всё тело бьёт мелкой дрожью, руки и ноги превращаются в ледышки. От этих двоих, что висят под потолком библиотеки, воняет чем-то ужасно противным.

Склоняясь над чашей и добавив в неё другого масла, кидаю взгляд в книгу и, повторяю заклинание. Затем смотрю неотрывно на прореху в зеркале.

В веренице света, что исходит от руны, я вижу ещё парочку приближающихся к нам теней.

Их очертания мне кажутся знакомы и напоминают тех двоих лиловглазых, моих бывших знакомых. Как я это понимаю, я не знаю. Просто чувство, что это они, и всё. Ну уж нет! Уж кого кого, а рогатого с его папашей видеть я точно больше не хочу.

Ненадолго застываю, погружаясь помимо своей воли в воспоминания. Неожиданно слышу крик Барсик у себя в голове:

«Проход, Кара! Быстро! Мастера над Тенью уже близко!»

— Lokadu leidinni iheim skugganna nuna! — кричу я что есть мочи, и хлопаю зачем-то ещё и в ладоши. Звук получается звонким и резким.

Зато светимость разрыва пространства мгновенно уменьшается и стягивается.

В последний миг я вижу рогатую голову Германа. Он пытается выставить ладонь вперёд и не дать вратам захлопнуться.

Хватаю тяжёлый подсвечник, подлетаю к прорехе и со всей дури стучаю по руке этого неприятного парня, тот одёргивает руку.

Барсик смотрит на меня удивлённо, но через пару секунд передо мной уже стоит ничем не примечательное зеркало, на серебристой поверхности которого, я вижу своё отражение. Взлохмаченные волосы, круги под глазами и открытый рот, то ли от удивления, то ли от страха.

Шумно выдыхаю и делаю кислую мину. События последних дней явно не пошли на пользу моей внешности.

Падаю в кресло и вытягиваю от усталости дрожащие ноги.

«Рано отдыхать. Дракону форму лучше ты верни скорее», — да уж, отдохнёшь здесь с этим котом, который в моей голове, как в своей хозяйничает. Но он, конечно же, прав, тотему Дарио надо придать первоначальное состояние.

Возвращаюсь к книге, перелистываю туда, где сделала до этого закладку, и беру в руки кинжал. Да, опять мне надо дырять себя. Ох уж эта их магия на крови, но что не сделаешь ради родного народа да любимого в придачу. К тому же Дракон мне очень нравится в своём изначальном золотом сиянии.

Рубиновая капля крови появляется на моём пальце, и в свете стоявшей на столе свечи зажигается ярким светом. Я мгновение люблюсь ею, но вовремя останавливаюсь, пока Барсик вновь не завопил у меня в голове. Стряхнув её с пальца прямо в чашу с маслом, громко произношу:

— Pitt rettar form finndu! Erkominn timinn!

Тут же одна из теней, начинает уменьшаться и сжиматься, сворачиваясь по спирали вовнутрь. И тогда, когда достигает размера точки, начинает сиять золотом. Затем быстро разворачивается в обратную сторону, увеличиваясь и приобретая форму дракона. Воздух в библиотеке заметно теплеет, как только Драго возвращает свой первоначальный вид.

— Прекрасно! — хлопаю в ладоши от радости. — Кто молодец? Кара молодец! Теперь-то я могу присесть и вытянуть усталые ножки? Или вторую тень тоже срочно превращать надо?

«Тоже срочно, но с ним по-другому и не здесь. Свиток, книгу и кинжал захвати. Пошли».

Вот ведь какой неугомонный кот. Опять кинжал. А отдохнуть, а чай попить? В туалет сходить? Или просто, перерыв между колдовствами сделать? И вообще, мне пора чего-нибудь сладенького съесть, вон сколько крови я уже потеряла.

Барсик явно слышит мои мысли, но ничего не говорит, а лишь пару раз резко виляет хвостом из стороны в сторону, пока я плетусь за ними к выходу из библиотеки.

Выходим на свежий воздух.

— Куда мы путь держим, господа хорошие? — спрашиваю я.

«В Храм Богини Джардар. Этот ритуал там необходимо проводить».

На открытом пространстве Драго увеличивает в размерах, и тень моего отца, что плывёт над нами, теперь он зажимает в когтях своей лапы.

Моё родовое поместье снаружи напоминает смесь восточных строений и готических построек Англии. Эдакая своеобразная эклектика. Всё смешать, но не взбалтывать.

Позади поместья располагается широкий зелёный сад, немного заброшенный и неухоженный, который упирается в огромное и необычное строение.

Никогда ничего похожего в своей жизни не видела!

Гигантской высоты башня белого цвета поднимается ввысь и её шпиль уходит высоко в небо, теряясь среди облаков. С двух сторон ведут ступенчатые пристройки, с каждым сантиметром становясь всё выше ближе к центру.

Башня с крыльями, так я её про себя называю. Она кажется мне белой ракетой, готовой в любой момент оторваться от земли и воспарить в небеса. На пристройках — длинные, узкие окна во французском стиле. На самой башне по спирали располагаются круглые оконца. Цвет их стекла сливается с цветом неба. Белый камень сияет на солнце.

— Боже, что за красота такая?! — замираю в восхищении и стою раскрыв рот, частота моего сердцебиения просто зашкаливала.

«Храм Богини Джардар».

Внутри этого невероятное строение создаёт ощущение чего-то запредельного. Сводчатый потолок, постепенно увеличивающий высоту, арки, скамейки, красивые барельефы, фрески. Бело-золотые краски слепят и завораживают одновременно.

Голова идёт кругом от такого великолепия. Чувство подъёма и эйфории разливается в каждой клетке тела. Хочется остаться здесь и бесконечно наслаждаться, разглядывая каждый сантиметр этого шедевра.

## Глава 31. Призрак отца

Статуя в форме женской обнажённой фигуры, в три человеческих роста из прозрачного кристалла стоит в центре этого монументального строения. Возле неё алтарь, с поверхностью в форме треугольника. Три больших, размером с мою голову, драгоценных камня располагаются на каждом из его углов. Дракон подлетает туда и размещает Тень в углубление на поверхности алтаря.

«Разверни свиток и следуй указаниям в нём», слышу голос Хранителя.

Стараюсь сделать так, как написано в этом свитке. Перед каждым камнем произношу заклинания, в строгой последовательности, и прикладываю к ним амулет. Как только я заканчиваю работать с одним, он тут же начинает светиться ярким белым светом.

Затем поворачиваюсь лицом к статуе Богини, беру кинжал в руки и колю себе палец. Капля моей крови попадает ровно в ту область, где по предположениям, должно быть сердце у Тени, если бы она была человеком.

Одновременно произношу слова заклинания. Громко и немного нараспев. Звуки уходят ввысь и в стороны и, кажется, что стены вторят моим словам и поют вместе со мной. От этого пения светимость камней становится ярче.

Лучи солнца проникают через прозрачную крышу башни и наполняют живым светом фигуру Богини, соединяясь с вихрями потоков энергии, которые исходят от камней. Вся эта какофония буйства света и красок, концентрируется на сердце статуи и оттуда концентрическими волнами, расходится в разные стороны. Фигура Богини Джардар, сверкает как бриллиант на солнце, испуская радужные лучи, и окутывает цветным ореолом всё пространство Храма.

Я продолжаю произносить слова, и интенсивность становится всё более мощной. Резкий выброс яркой энергии от статуи заставляет меня зажмуриться.

Когда я открываю глаза, передо мной на алтаре стоит мужчина. Призрачный, такое же как Барсик или Дракон. Его чёрные волосы опускаются ниже плеч. Такого же цвета борода обрамляет его взрослое и серьёзное лицо. Только его глаза пугают меня. Чёрные и пустые. Кажется, что сама бездна проглядывает сквозь них.

Призрак озирается по сторонам и, такое чувство, что никого не замечает.

— Ну здравствуй, папа! Как жизнь? У меня нормально. Спасибо, что спросил! — я произношу зачем-то очередную фразу с подколом.

Он молча взирает на меня свои очи, полные мрака, и начинает быстро увеличиваться в размере, так ничего и не говоря.

— А, ну отлично! И этот тоже из тех, что лишь в черепной коробке вещать может.

От всего его облика веет угрозой. Не так я себе представляла нашу первую встречу. Хотя я её вообще никак не представляла, если честно.

Почему-то вдруг в носу зашипало, и на глаза навернулись слёзы. Нет, не оттого, что я ожидала какого-то там воссоединения, слёз и соплей, и прочей мелодрамы. Но... что-то мне как-то стало обидно и дико одиноко. Чёрт, человеческого тепла, явно моим биологическим родителям не хватало. Ни тогда, ни сейчас

«Заклинание, Кара! Вдохни частичку своей души в него, пока не случилось чего-нибудь ужасного».

На фоне разрастающийся прозрачной фигуры моего предка я кажусь себе такой маленькой и незащищённой, а он таким огромным, всемогущим и холодным, что чувствую, как оцепенение парализует мою волю и сжимает сердце.

«Кара! Соберись! Быстро! Заклинание или придётся сжечь мне его! И тогда считай, что всё было напрасно!» — Хранитель кричит в моей голове так громко, что его голос в моём сознании превращается в оглушительный рокот.

С трудом преодолевая этот внезапный паралич воли, я, концентрирую всю свою силу лишь на одном намерении: прочесть заклинание в свитке.

Оторвав взгляд от гипнотизирующих чёрных глаз, моего отца, зияющих пустотой, произношу:

— Hluti afsal minniinni foedur minn! I sma stund!

Призрачный образ мужчины дёргается и дрожит. Чувствуя силу и уверенность, начинаю повторять, как заведённая эти слова всё громче и громче. Последний раз я произношу это заклятие, крича с надрывом, во всё горло. Эхо отражается от потолков, и мой голос звучит как колокол в пустынном зале Храма.

Вижу, как струится розовый свет из моего горла в сердце того, кто является моим отцом. Мои ноги начинают подкашиваться, и я хватаюсь дрожащими руками за край алтаря, чтобы не упасть.

Фигура призрака отца уменьшается в размерах и в тот момент, когда она принимает нормальный, вполне себе человеческий вид, глаза призрака загораются ровным зелёным светом. Опускаюсь обессиленная на пол, прислоняюсь спиной к колонне позади меня.

— Кара! Доченька! Держись! — мягкий голос разрезает тишину Храма. Отец подлетает ко мне и взяв на руки, укладывает на алтарь.

— Папа... как странно, у тебя такие же глаза как и у меня... — нет сил больше держаться на плаву этого мира, и я провалилась в небытие.



## Глава 32. Проклятие рода Рентлов

В этот раз сознание потерять мне не удаётся. Состояние такое, будто у меня высокая температура, и всякий полубред постоянно мелькает перед глазами. Вижу и Нику, и Дарио, и Йозеф, и даже шарик-монстр скачет, оскалив свои кровавую челюсть.

Прихожу в себя, но до конца глаз не открываю. Интересно наблюдать сквозь полуприкрытые веки, как мой, только что вновь обретённый отец, пусть и не совсем настоящий, а лишь прозрачный, суетится надо мной. Делает какие-то пассы руками, шепчет незнакомые слова. И с каждым словом, и жестом, мне становится всё лучше и спокойнее. Знает родитель своё дело. Даже будучи тенью свой опыт не растерял.

— Кара! Ты меня слышишь? — раздаётся его обеспокоенный грудной бас. Нехотя открываю глаза.

Лицо доброе, озабоченное. Он склоняется надо мной и внимательно всматривается в глаза. В груди у меня кольнуло и тихонечко что-то заскулило. Столько боли и страдания читается в его, пусть и призрачных глазах, что мне становится грустно. Как же жаль, что не повезло за всю жизнь мне узнать отца поближе.

— Да, вроде я в порядке, — говорю, поднимаясь на локтях, и оглядываю пространство вокруг.

Ни моего Хранителя, ни Драго в поле зрения не наблюдаю.

Поднимаюсь с алтаря, голова всё ещё немного кружится.

Дойдя до ближайшей скамьи, опускаюсь и вытягиваю перед собой ноги. Отец не сводит с меня пристального взгляда.

— Так, странно видеть тебя... такой взрослой, — молвит он наконец и, проплывая по воздуху, присаживается рядом. — Последний раз, смотрел на твоё лицо, когда от роду тебя было всего несколько дней.

Неловкость момента оглушает. С одной стороны, я прекрасно понимаю, что обвинения или обиды здесь неуместны. С этой семейкой, да и вообще в этом мире кланов, магов и призраков, всё выглядит странно и на редкость необычно. Но с другой — мой человеческий разум вопит от ощущения несправедливости и злости. Но не столько на моего отца или мать, кем бы она не была, а сколько на судьбу, Бога, Богинь или Карму, в конце концов.

Стараюсь не смотреть в глаза отцу, но не потому, что не могу, а потому, что боюсь расплакаться. Чувствую от него такую теплоту и искреннюю заботу, которую я в своей жизни никогда не чувствовала. Даже и не подозревала, что мужчина такую может испытывать.

Делаю глубокий вдох и собравшись с моральными силами, спрашиваю:

— Расскажи мне историю. Мою историю. Всё, что можешь. Я хочу знать. Хочу понять, — голос звучит с надрывом, и уже шёпотом я добавляю, — и успокоиться.

— Хорошо. Твоя просьба вполне понятна. Пока Хранители ушли выручать Олега, постараюсь объяснить тебе, всё, что смогу и успею.

— Как спасти Олега? Без меня? — от этой неожиданной новости, я аж подпрыгиваю.

Отец опускает свою призрачную руку мне на плечо, и произносит:

— Не переживай, родная, они справятся. Я им дал все необходимые указания. Да к тому же нам надо поговорить.

Рука его хоть и не из мяса и кости, но тяжесть на своём плече я всё же ощущаю.

Смотрю ему в глаза и тут же чувствую, как меня будто что-то в них засасывает. Я проваливаюсь в глубокую воронку. Перед глазами прыгают блестящие мушки.

Его голос звучит издали, как гулкое эхо:

— Когда-то давным-давно в семье клана Рентлов перестали рождаться девочки с магическим даром мемфраев. — начинает он свой рассказ. При этом поднимается в воздух и перемещается туда-сюда передо мной. Как только отец перестаёт пристально смотреть на меня, головокружение проходит.

— Твоя бабушка, Пенейла Рентл была последней в роду, у кого этот дар проявился естественно и спокойно, — продолжает он. — Мемфрай думала, что так и уйдёт из нашего мира, не передав никому, эту магическую способность. Поэтому она вела дневник, куда записывала всё, что могло пригодиться, тем, кто однажды родится с этим даром.

— Я нашла в библиотеке её записи, — вставляю я.

— Это очень хорошая новость! Просто замечательно, что дневник сохранился и ты его нашла!

Пару секунд молчит, а затем добавляет:

— Так вот. Это было бы большой проблемой, останься мемфрай Пенейла последняя в роду. И для самого рода и для целого мира в целом. Хотя сейчас я могу с уверенностью сказать, что и для других миров и реальностей, это стало бы проклятием и принесло бы ещё больше бед, чем есть сейчас.

Хочется спросить, что же такого плохого могло произойти с мирами, если бы вымерли все мемфраи, но отец говорит снова:

— У тебя было много тётушек, Кара, и все они были успешными жрицами, каждая со своим магическим

дарованием, но с даром свободного полёта по мечтам и фантазиям ни одной из них не было. Постепенно, всё больше Мудрейшие из нашего народа, приходили к мысли, что это какое-то проклятие, невидимое, сложное плетение, которое было наложено на женщин рода Рентлов.

Среди этих очаровательных и талантливых девушек была прекрасная Диория — твоя мать, Кара. И лишь у неё, в спящем состоянии маги смогли обнаружить этот дар. Но его необходимо было разбудить. Я работал с ней, но видел и понимал, что все наши усилия проходят впустую. Сила была запечатана и не поддавалась никакому воздействию.

Однажды мы так увлеклись высвобождением её способности, что чуть не потеряли Диорию. После этого решили прекратить все попытки, хотя твоя мать и настаивала. И тогда же, когда наши с ней занятия прекратились, я понял, что влюблён в эту женщину раз и навсегда. Но, мне нельзя было проявлять свои чувства...

— Значит, ты всё же любил мою маму..., — немного странно слышать такое признание от призрака отца, тем более мне казалось, что любовью между моими родителями и не пахло.

Он ничего не отвечает на мою реплику, и лишь на секунду задерживает свой взгляд на статуе Богини.

— Мемфрай Пенейла искала по древним библиотекам любые тексты, любую возможность, любой способ, как снять это связывающее силу проклятие, — продолжает отец. Кажется, что он меня вообще не слышит и не замечает, превратившись сам в одну сплошную дымку воспоминаний. — Твоя могущественная бабушка потратила многие годы на поиски этих текстов, и всё-таки нашла Призрачные Скрижали. В них, со свойственным лишь ей одной даром видеть суть за словами, она сумела разглядеть намёки и отсылки на способ, как это проклятие разрушить. Но, как показало время, этот вариант слишком дорого нам всем стоил.

## Глава 33. Цена освобождения дара

Отец подлетает к статуе Богини и призрачным лбом упирается в неё.

— Простишь ли ты когда меня, о Всемогущая?

Молча наблюдая за его терзаниями, в душе я немного недоумеваю. Разве такое эмоциональное горе может испытывать призрак. А как же научные изыскания о том, что эмоции и чувства — это лишь "радость" человеческая, а отнюдь не призрачная.

Когда-то моя приёмная мама говорила, что души не страдают, когда освобождаются от брэнной оболочки тела.

Видимо, здесь Тени испытывают такие же терзания, как и живые люди, а может быть, даже и сильнее. Возможно, в этом и заключается весь ужас того мира за Завесой и бесконечное существование в виде Тени?

— Я долго не давал волю своим чувствам, — продолжает свой рассказ отец. — Мне, простому, пусть и успешному целителю даже помыслить было нельзя о такой девушке, как Диория. Обучая отпрысков клана Рентов, здесь на острове: целительству, боевой и защитной магии, я старался изо всех сил сохранять между нами дистанцию.

В моей голове мелькает мысль, что отец больше обращается с исповедью к Богине Джардар, чем разговаривает со мной, своей дочерью. Сила его скорби, звучащая в его голосе, настораживает.

— Твоя бабушка обратилась ко мне в поисках помощи с переводом некоторых особо древних символов из Скрижалей. Эти письмена она обнаружила в городе Тысячи Драконов, острове Шиствале...

— Торфа. Остров с карателями называется Торфа — тот, что без магии, — перебиваю я его, сама не зная почему.

— Ты знакома с ирвами? — он подлетает ко мне и хватает меня за руки. — И ты выбралась оттуда, сохранив силу и магию?! Я горжусь тобой, дочь моя!

А вот это, очень приятно. В груди как будто открывается второй клапан и я глубоко вдыхаю полной грудью. Только бы не расплакаться!

Рассказываю отцу о своём приключении, кратко, не вдаваясь в подробности. О том, как я волнами энергии разбросала ирвов в разные стороны, как каратели искрились мелкими льдинками на солнце. Словом, хвастаюсь, раз уж мной гордятся.

— Я восхищен, родная, — призрак подлетает и заключает меня в объятия. — Хотелось бы послушать, как тебе удалось это совершить во всех мельчайших подробностях! Я уверен, ты была великолепна, жаль, что у нас мало времени, а мои силы не вечны, — отец целует меня в макушку. — Я счастлив, что ты жива и мы разговариваем с тобой сейчас. Хотел бы я, чтобы причины нашей встречи оказались другими, но лучше так, чем вообще никак.

Отлетает чуть в сторону и продолжает свою историю:

— Вместе с мемфрай Пенейлой, в полном секрете от Совета Мудрейших и кого бы то ни было, мы разгадали зашифрованные письмена. Возможность вновь вернуть женской части рода Рентлов былую силу существовала... но цена... была слишком высока.

— Что такого страшного могло случиться, если бы вы это сделали?

Мне вдруг кажется, что из глаз моего фантомного отца покатались призрачные слёзы. Дальше он говорит быстро и с надрывом:

— Она молила меня найти другой способ вернуть её роду этот дар. Ведь без него всё вокруг быстро теряло силу, магию. Превращалось в хаос, становилось неуправляемым. Мы становились более уязвимыми для Мастеров Теней. Они нападали всё чаще.

— Вы нашли более дешёвый способ? — спрашиваю я. Хотя ответ на этот вопрос, я уже знаю и без его рассказа. Только услышав название острова карателей, я вспоминаю фрески на двери, что видела, когда бежала оттуда. И в моей голове пазлы начали складываться в цельную яркую картину.

— Нет, к сожалению, мы не нашли более лёгкого способа вернуть дар роду твоей бабушки, — он повернулся в сторону статуи Богини и продолжил. — Видит Богиня Джардар, я очень старался. И награда за успех была высока.

Отец вновь замолкает и опускается на скамью рядом со мной.

— Я так понимаю, что город Драконов разрушили именно из-за этого? — спрашиваю тихо.

Он на миг прищуривает свои призрачные глаза и говорит:

— Наградой была твоя мать, Кара. И я не мог от неё отказаться. Просто не мог.

Когда он произнёс эти слова, в его голосе звучало столько боли и страдания, что ещё чуть-чуть и она накрыла бы нас словно шторм на море и сломала бы пополам.

Слёзы сами брызгают у меня из глаз. Я отворачиваюсь и незаметно вытираю их рукавом туники.

— Я любил её! О, видят все боги и живые и мёртвые, как я любил Диорию из рода Рентлов! Как я мог ей отказать? Как я мог?

Отец делает два полёта туда-сюда в молчании и складывает руки в молитвенном жесте. Опустошённость и

отчаяние в его позе сквозит в каждой мерцающей частице призрачного тела.

В принципе я уже понимаю суть произошедшего.

К тому же мой отец так сильно переживает, что его речь становится хаотичной и бессвязной. Мысли и воспоминания о моей матери, видимо, причиняют ему невыносимую боль.

— Она пришла ко мне. Ночью. Сама. Я потерял разум. Я понял, что готов отдать свою жизнь, весь мир, лишь быть с ней, пусть и ненадолго, пусть даже на одну ночь.

Ау, папуля, вообще-то, я твоя дочь, а не психотерапевт, так что не надо мне тут всякие интимные подробности о тебе и моей матери рассказывать. Но вслух я, естественно, ему этого не говорю. Тактично перенимаю эстафету рассказчика. Лишние подробности их совместной жизни мне не интересуют:

— Слушай, я вроде как могу понять... но мне интересно, что случилось с народом, населением на этом острове? Хранитель намекал, что виновата в этом моя мать. Можешь рассказать об этом?

— Это следствие моей ошибки! Вот что произошло! Я во всём виноват! Ну почему я ей не отказал?! Почему я был таким дураком и идиотом? Нет мне прощения!

Ох и эмоциональный у меня папашка! Теперь мне ясно, в кого я такая уродилась!

Он подлетает вплотную и берёт мои ладони в свои:

— Сможешь ли ты простить меня Кара?! Пускай не полностью, хотя бы чуть-чуть?

— Да, ладно уж, что было, то прошло. Забудь уже, сколько можно так убиваться, — я высвобождаюсь из его огромным призрачных рук и отхожу чуть в сторону.

Его драматический театр одного актёра начинает негативно сказываться и на мне. Я чувствую его боль как свою, а это не особо приятно.

Мы вызвали его сюда помогать нам, а не себе прощения вымаливать. Да я даже не знаю, за что его прощать, кроме того, что я росла вдалеке от него и родного мира.

— Давай, я тебе сама расскажу кратко, что поняла, а ты поправишь, если я ошибусь. А то я вижу, что прошлое ещё крепко держит тебя, а времени у нас, как ты сам говорил, не так много.

Отец молча висит в воздухе и смотрит на меня потерянным, непонимающим взглядом.

— Ты сильно хотел жениться на моей матери, она тебя уговорила снять проклятие с неё и вернуть ей дар, и ты это сделал, вопреки всему. Вам пришлось разрушить город тысячи Драконов, здесь я не совсем поняла как, но важна сама суть. В двух словах всё плохо кончилось, и теперь ты сожалеешь.

— Да, я очень сожалею! Я должен был послушать твою бабушку, и не делать этого! Она меня предупреждала о последствиях, которые могут обрушиться на нас, но...

— И последствия — это исчезновение всех жителей?

Мы оба молчим, и начинаю думать, что он больше не заговорит, но он мрачным голосом добавляет:

— Необходимым условием, чтобы вернуть дар женщинам рода Рентлов, было — предоставить в распоряжение Мастерам Тени Обелиск Дракона, и всех обитателей, что находились на том острове. Но и это было не всё. Каждый восход полных двух лун предстояло отдавать магическую энергию пяти подданных, с каждого из островов, которые принадлежали роду Рентлов.

## Глава 34. Жертва отца

Прохаживаюсь возле алтаря, и на последних словах застываю в оцепенении:

— И ты пошёл на это?

— Я не знал, что такие страшные условия выставят Мастера, после того как мы передадим им остров. И да, я понимаю, что не стоило даже и одним островом жертвовать ради любви, но... тогда я думал иначе, чем сейчас.

Он устало опускается на скамью и обхватывает своими призрачными руками голову.

Да знаю я, каким местом ты тогда думал, видела такое и не раз в своей жизни, думаю я про себя, но вслух, конечно, ничего не говорю.

— В страшной и разрушающей битве в борьбе за остров Шиствале, Мастера Теней истребили всех драконов и почти всё население. Уже спустя годы после замужества, будучи беременной тобой, Диория стала проводить много времени в Храме. Мы практически не виделись. Я думал, что она пытается замолить наш с ней ужасный поступок. Но затем Совет Мудрейших отправил меня узнать у жены, к тому моменту Верховной Жрицы, куда стали пропадать люди с наших островов, и что она собирается в связи с этим предпринимать... Как только, я спросил её об этом... то меня постигла та же участь, что спустя годы и остальное население... Не прощение она оказывается, там вымаливала, а новые сделки заключала да силу свою наращивала.

О Боги! Вот это мамаша! Я ещё страдала, что она меня бросила, а оказываться она всех потихоньку обменяла на своё могущество.

— Но для чего? Для чего ей нужен был этот дар, если она всё равно всех растеряла, обменяла? Как и кем она управляла? Она что одна осталась?

— Когда Диория научилась управлять полученным даром в полную силу, она открыла, что существуют и другие возможности использования этой способности. И очень активно их развивала. Главным для неё стало желание — стать Богиней Хаоса. Обрести неиссякаемое могущество и бессмертие. Она не хотела прожить свою жизнь лишь как жрица Храма Богини Джардар. Эта женщина всегда хотела иметь большего.

У меня не умещается в голове вся эта информация! Как такое можно сделать? Со своим народом, мужем, ребёнком?!

— Так и меня получается, она тоже отдала Мастерам Теней...

— Нет. Тебя успел спрятать в другом мире я. Прости меня за это! Но будучи одной из многих жертв могущества и магии Диории, и испытывая на себе все муки существования за Завесой, я не хотел и для тебя такой же участи! Думал, что лучше уж ты будешь в мире, где нет магии, богов, где смертность высока, и жизнь скоротечна, чем быть на побегушках у Богов Смерти и поглощать жизненные силы других существ... как я...

— Но... как...

— Я смог заключить на сделку. Мне удалось связаться с Олегом, моим самым преданным учеником. Ему удалось войти за Завесу с тобой на руках и использовать Куб перемещений между иными мирами. Верховный Мастер Теней согласился пропустить его, в обмен на мою службу им. Вечно. И так ты оказалась в мире, простых людей, за это мне обещали, что тебя будут охранять и присматривать за тобой, покуда я буду у них в подчинении.

Опустившись на скамейку, чувствую, как кружится голова и всё плывёт перед глазами. Противоречивые чувства будоражат кровь. Вроде и благородно всё звучит, но как-то неправильно, что ли. Исправление своих ошибок, посредством изменения судеб своих детей, так себе искупление.

— Боги Смерти честно исполняли нашу договорённость. Ты была в безопасности и жива, а с остальным пришлось смириться. Мне важна была только ты, плод нашей любви, вернее, моей безграничной любви к твоей матери. Я должен был как-то исправить свою ошибку. И я это сделал. Спас тебя от Диории и судьбы жителей наших островов. И не жалею о своём выборе даже сейчас, зная о том, что мои дни сочтены и скоро я развеюсь как дым, раз и навсегда. Но думается, мне, что все страдания и наказания, что я понёс, недостаточны для того, чтобы в полной мере искупить всё то зло, что я причинил своему миру, тебе Кара!

— Да уж если кто и виноват в этом, то это Диория! Ты лишь ошибся, потому что любил! Откуда тебе было знать, что её сердце... вернее, что у моей матери просто не будет сердца!

— Я целитель! Сенсей! — он взвизгивает ввысь под потолок, а затем стремительно опускается рядом. — Я должен был знать! Предвидеть! Мой разум был в плену её чар, но это я позволил такому случиться! Мне не суждено было быть с ней по определению, судьбой так было начертано! Но нет, я захотел того, чего желать не имел права, и за это поплатился!

— Былого не вернёшь, так и переживать не стоит. Скажи мне лучше, как получилось, что я снова оказалась здесь?

— Когда до меня дошли слухи, что ты собираешься замуж, то понял, что нельзя больше терять время. Я за тобой иногда приглядывал, ты уж прости.

Напоминание об Алексее неприятно скребёт сердце.

— А при чём тут моё несостоявшееся замужество?

— Мы бы потеряли тебя навсегда, если б ты вышла замуж... Ты бы...потеряла свою магию, а, значит, никогда бы не смогла вернуться на родину. Постепенно бы угасла и умерла. Так, действует помолвка на крови с семьёй Дарио, если выходишь замуж не за того, с кем обручена или женишься.

От таких новостей мозг просто взрывается!

— Да что это за мир такой! Что за семейка! Господи!

— Нам с Пенейлой, удалось подкинуть спящий амулет на твоём пути, чтобы у тебя была возможность вернуться в один прекрасный день домой. Ты помнишь, как увидела его в первый раз? — он касается подвески у меня на шее.

Со всеми этими скачками по разным островам с магическими боями у меня совсем выпало из головы, что и Олег настаивал, чтобы я вспомнила, когда впервые увидела амулет.

— Нет, не помню ничего, — беру артефакт в руку, его приятный холодок успокаивает. — Бабушка тоже участвовала в моём похищении?

— Косвенно, да, мемфрай нам помогла чем могла. Словом, как только ты коснулась амулета, у тебя появилась связь с этим миром и семья Дарио смогла всё устроить так, чтобы вернуть тебя домой, — устало молвит отец. — Правда, на это ушло слишком много времени.

Замечаю, что очертания призрачной фигуры моего отца приобретают более тёмные и размытые контуры. Глаза его уже не светятся зелёным светом, а превращаются в серую дымку.

— Ты... как? Тебе плохо?

— Что-то Хранители задерживаются. Кара, у нас мало времени, и ещё... После того как я помогу снять чары с Дарио, тебе придётся меня... развеять. Навсегда.

— Нет! Нет! Я не буду этого делать! И не проси!

— Другого выхода нет. Я не могу вернуться за Завесу. И не только потому, что мне станет ещё невыносимее хотя хуже и быть уже не может, но и потому, что через меня, после того как ты провела ритуал, Мастера Теней смогут добраться и до тебя. А этого я допустить не могу.

После этих слов он, обессилено опускается на ближайшую скамью.

Подбегаю к нему:

— Папа! — у меня перехватывает дыхание, слова застревают в горле.

Чёрт! Тени бы их всех побрали! Как же несправедливо! Только сейчас я узнаю своего отца, и теперь я же должна оборвать его существование, пусть даже в таком призрачном виде.

Он поднимает руку и гладит меня по голове.

— Родная! Не грусти! Не надо слёз! Просто постарайся выжить и возродить наш прекрасный мир!

— Но я не увижу тебя больше? Никогда?

— Кто знает! В нашем мире всё возможно. Дар у тебя сильный. Если ты соберёшь все три амулета, а я не сомневаюсь, что ты это сделаешь, то твоя сила станет ещё больше... Но давай для начала, просто будем благодарны, что нам вообще, удалось встретиться хоть раз и перебраться парой слов.

Он мучительно улыбается.

— Что-то заболтался я...Помоги переместиться на алтарь. Я...мне надо отдохнуть. Помолчать. И дожидаться Хранителей. Надеюсь, они смогли освободить Олега.

Подхватываю его призрачное тело, оно кажется мне тяжёлым и холодным. Помогаю разместиться отцу на алтаре.

— Что мне сделать для тебя? Может, какое заклинание прочесть? Ты только скажи! — беру его руку в свою и от холодного прикосновения вздрагиваю.

— Нет. Ты уже и так сделала достаточно. Ничего милая, просто будь рядом и давай немного помолчим.

## Глава 35. Чечётка на алтарном камне

— Олег! Как я рада тебя видеть! — бросаюсь обнять учителя, как только он вместе с тотемами появляется в Храме.

Но добежать до него мне не удаётся. Его строгий взгляд и вытянутая рука вперёд охлаждают весь мой первоначальный пыл радости.

«Не любит сенсей обнимашки. Ты уж не обессудь», — слышу я голос Барсика.

На миг останавливаюсь, немного обидно, если честно, но затем беру чуть в сторону и обхватываю мохнатую призрачную морду своего Хранителя.

— Котяра, а тебя то, как я рада видеть!

«Опять со своими нежностями ты», — устало отвечает Барсик, но вырваться из объятий не пытается. Его прохладная, как морской бриз шкурка приятно холодит руки. Может, я и придумываю, но мне кажется, что ему чертовски приятно.

— Все в сборе, живы и практически здоровы, можно приступать к самой сложной части вашего плана, — ну почему сенсей такой зануда. Даже пообщаться просто по-человечески не может.

— А может, сначала расскажешь, что вообще происходит, где ты был и что делать-то надо?

Естественно, я не достаиваюсь ответа.

Олег походит к лежащей на алтаре полупрозрачной фигуре моего отца:

— Учитель, — молвит он, сложив ладони намасте и почтительно склоняя голову.

— Олег, сколько лет..., — силы явно покидают моего отца безжалостно и быстро.

«Сенсей не в настроение говорить, Кара. Пережить многое ему выпало. После пообщаетесь. Надеюсь, ты хорошо изучила книгу твоей бабули? Сейчас эти знания тебе очень пригодятся».

Я окидываю всех возмущённым и непонимающим взором. Дракон висит в воздухе, переводит взгляд по очереди на каждого, и нетерпеливо виляет хвостом из стороны в сторону.

Только сейчас до меня доходит, что сейчас начнётся.

— Надеюсь, ты готова к использованию своего истинного потенциала дара мемфрая? — довольно недружелюбно спрашивает меня Олег и подходит ко мне.

По его лицу сложно угадать, как он ко мне на самом деле относится. Но по голосу, явно чувствуется изменение градуса его эмоциональной привязанности ко мне.

Я ожидаю хоть бы каких-то слов поддержки, сожаления.

Не углядел он за мной тогда в аббатстве, что же, бывает. Или на худой конец, просто радости, что я жива, но ничего такого мой учитель не собирается говорить. Истукан истуканом. Стоит, глазами зыркает, хочет, видимо, дыру во мне проделать.

— Нет! Я не готова! От слова со всем! Я даже не знаю, что надо делать? Как этот дар действия? Что к чему? Где инструкции? Подробный план действий? План А, план Б и даже В, на случай, если вдруг что-то пойдёт не так?

Меня трясёт, как тряпичную куклу на ветру. Руки холодеют, голова тяжёлая, тошнота подкатывает к горлу, живот крутит. И в довершение ко всему, колени становятся мягкими, подгибаются и мне приходится присесть на скамейку.

— Что-то мне нехорошо, — я цепляюсь в подлокотники скамьи так сильно, что костяшки пальцев белеют.

Если бы меня сейчас собрались куда-то нести, я бы всеми силами упиралась и держалась за скамью, как за последнюю надежду в своей жизни. Будут выносить, то только вместе с сидением. Никак не иначе.

— Не время поддаваться атакам паники. Соберись и заверши то, ради чего здесь ты появилась, — стальные нотки в голосе сенсея окатывают меня холодной волной. Такая реакция на мою персону от наставника становится для меня неожиданностью.

Железный тон его никак не добавляет большего понимания, что ему от меня нужно. Как достало всё это уже, думаю устало. Не успеваешь ещё появиться, а уже надоедает. Корчу гримасу призрения и собираюсь сказать ему что-нибудь язвительное. Но не успеваю.

— Олег, — отец оказывается рядом со мной в одно мгновение, своей призрачной фигурой загораживая меня. — Не переусердствуй. Кара всю жизнь прожила в другом окружении и не воспитывалась с колыбели на наших принципах. И потом, твоя злость мне понятна, но она тут ни причём, и всё, что произошло — не её вина. По незнанию она больше действовала, а не по злему умыслу. Хочешь злиться, злись на меня или Диорию, но не на нашу дочь.

Сенсей как-то сразу уменьшается в размерах и его ярость мгновенно угасает.

— Прошу прощения учитель. Этого больше не повторится, — затем поклонился и мне в знак уважения.

Я аж вскакиваю от такой взбучки, что устроил мой отец Олегу. Ай да папа, ай да молодец! Внутри у меня всё кричит от радости. Что, съел зануда грешный! Вот так-то! Знай, кто у нас тут главный! Но радость моя длится

недолго. Олег вновь обращается ко мне, но я не слышу, что в его голосе появилось больше теплоты.

— Прощу тебя мемфрай, взойти на алтарь, — он протягивает свою руку в попытке мне помочь, но я не собираюсь принимать его помощь.

Поднимаюсь на ноги, иду вперёд, но не забываю при этом сделать своё молчаливое “фи”, глядя на протянутую руку учителя. Меня немного шатает, кружится голова, но чёрт возьми, пусть знает, что я справляюсь и без него. Получалось раньше, получится и сейчас.

— Чувствую себя жертвенным ягнёнком, — говорю я ни к кому конкретно не обращаясь. — Мне сесть или лечь, чащу с кровью выпить или чечётку сбацать?

— Что такое чечётка? — вскидывает брови Олег.

Забравшись на алтарь ногами, я им показываю пару па из легендарного танцевального стиля. Мои удары по мраморной поверхности разносятся эхом по всему храму.

Четыре пары глаз, три из которых призрачные, взирают на меня в молчаливом непонимании немного растерянно.

“Кара, не думаю я, что танцы помогут тебе в этом деле”, - слышу удивлённый голос своего Хранителя.

— Что делать то, может объяснит кто? Я ведь ничего не понимаю!

Олег первый выходит из оцепенения:

— Ложись на алтарь и настройся в своём сознании на ментальную проекцию Дарио. Только не переносись и не вызывай его. Жди меня. Чтобы ты не увидела там, куда попадёшь, жди меня. Прощу без самодеятельности. Для твоего блага и всего нашего дела. Когда полностью погрузишься и сможешь ощущать запахи и чувствовать окружающее пространство, практически так же как в реальности, приду я и буду твоим проводником.

— И всё? А как и что будет происходить, не объяснишь? А если ты не появишься, что мне тогда делать? А проснуться я смогу? А гарантия у нас вообще есть, что получится?

— Кара, выдохни. Сосредоточься не на конечном результате, получится или нет. Думай о задаче, той, что стоит сейчас перед тобой. Неважно как ты это сделаешь, помни, что ты должна это сделать и у тебя есть все средства для этого. Твоя сила поведёт тебя. Доверься ей. А с остальным помогу я. Постарайся успокоиться. Мы справимся. Здесь нас подстрахуют Хранители и твой отец.

— Ха, как у тебя всё складно всегда на словах выходит, сенсей, прям заслушаться можно.

— Родная, у тебя получится, всё хорошо. Мы здесь и в любой момент вытащим тебя оттуда, — в диалог вступает отец, но весь его вид оставляет желать лучшего. Я бы не стала ставить на него свою жизнь.

— Ну, что Хранитель, слова напугствия от тебя тоже будут?

«Можно и сказать. Хуже не будет. Да пребудут с тобой добрые духи и ... твоё чувство юмора».

— Отлично! То, что доктор прописал! Ладно детки, понеслась душа по кочкам! Как говорится, помирать так с музыкой, запевайте братцы! Если не вернусь, то всех люблю, — я растянулась на алтаре во весь рост, сделала глубокий вдох и закрыла глаза.

## Глава 36. Кара Рентл — расхитительница чужих иллюзий

Перед глазами мелькают разноцветные пятна. Их интенсивность, то усиливается, то уменьшается. Оставляю чуть приоткрытыми глаза, чтобы смотреть, как этот световой фейерверк, похожий на северное сияние отец с Олегом запускают. Те стоят по разную сторону и чертят в воздухе знаки, тихо проговаривая незнакомые мне слова. Надо мной висят в воздухе искрясь и переливаясь разноцветные руны, сотканые из цветных энергетических нитей.

Красота плетений всполохов просто потрясает! Хочется любоваться этим чудом, а не лежать, словно мумифицированный болванчик, который отправляется неизвестно куда. Надо будет научиться позже чертить такие же.

Мягкие и плавные лучи, извиваясь от этих потоков, проникают в тело. Они щекочут меня, да так сильно, что всё тело чешется и от чего-то хочется смеяться.

Внезапный лёгкий толчок в основании шеи, словно кто-то тумблер переключает и все ощущения прекращаются, что-то изменяется в самой обстановке. Свет застывает в одном, красно-коричневом спектре. Открываю глаза.

Справа вижу плотную стену бурого тумана. Та уходит далеко ввысь и теряется где-то среди облаков. Расширяясь до бесконечности в стороны, краёв этой стены не наблюдается.

По небу плывут облака, сотканые словно из пыли. Охрово-жёлтые, рваные, плотные, тяжёлые. Жара стоит адская и зной струится над поверхностью пустынной земли словно дым.

Дышать тяжело. Приходится прикладывать особые усилия для того, чтобы вдохнуть хоть крупицу воздуха.

Слева от меня, чуть в отдалении, виднеется небольшая хибара. Утоптанная тропинка, извилистая и узкая, спускается под откос и ведёт к двери домика.

Обнаруживаю себя в интересной позе: на одной коленке и руками упираюсь в землю, как если бы спрыгнула на безжизненный пригорок, откуда-то сверху.

С силой щипаю себя за кожу, хочу проверить, насколько реальна иллюзия. Больно.

Изменения, произошедшие с моей одеждой и внешностью меня немного забавляют. Чёрный, лайковый комбинезон облегает плотно тело, словно перчатка. Волосы заплетены в косу, а за плечами небольшой рюкзак.

Я прям Кара Рентл, расхитительница чужих иллюзий, похитительница собственных женихов. Мне только пистолетов на бёдрах не хватает да дробовика за спиной. Уж не знаю, почему мой разум выбрал именно этот образ, но хорошо, что хоть не в шортах и не с голым животом, потому что в этой безжизненной пустыне, виднеется много колючей растительности.

Откуда-то вдалеке появляются две маленькие человеческие фигурки. Идут по протоптанной дорожке, направляясь в сторону лачуги.

Лучи заходящего солнца из-за стены тумана, окрашивают округу в кроваво-коричневые тона. От знойной дымки, пыли и красно-бордовых сумерек, образы размыты. В таком освещении сложно разглядеть хоть какие-то детали. Расстояние между нами достаточно большое, и я приглядываюсь получше. Чудится, что это фигуры мужчины и женщины. Те явно спешат и оглядываются по сторонам. Прижимаюсь ниже к земле. Очень хочу побежать за ними, но помню, что сенсей не велел без него двигаться с места и заниматься самостоятельными изысканиями.

Но я решаю нарушить его заветы. И хотя сама до конца не уверена, что эти двое Йозеф и Ника, но чую, что это именно они. А, значит, я не могу тут стоять и прохлаждаться, в ожидании Олега. Что, если он вообще не придёт?

Как только делаю шаг, чувствую, что "бежать за ними", это явно я погорячилась. Тут идти-то нормально не получается, куда уж бежать.

Ощущения такие, словно я пробираюсь сквозь толщу воды, которая мощным течением останавливает меня на месте и не даёт двигаться вперёд. Плотность воздуха и самого пространства такая, что хоть топор вешай, он точно не упадёт.

Невозможно определить, сколько времени у меня уходит на то, чтобы сделать несколько шагов в сторону тропинки, но я совсем выбиваюсь из сил. Те двое тем временем скрываются за дверями хибары.

Пот с меня стекает градом, ноги трясутся, во рту пересохло. Опускаюсь на колени и начинаю ползти. Может быть, я и рада бы остановиться, но что-то внутри меня не даёт этого сделать. Я должна как можно быстрее попасть в эту хижину и помещать тем двоим, иначе будет поздно.

Ползти по пыльной поверхности, среди камней, песка и колючей жёсткой травы тяжело так же, как и идти ногами.

Сил не остаётся, даже пальцем пошевелить, хочется прилечь и немного отдохнуть. Даже если слово "отдохнуть" в этом месте не совсем неуместно. Вампирский мир забирает из меня все жизненные соки. Чувствую, как кто-то поднимает меня за шкуру — ворот комбинезона, как котёнка. Болтаюсь в воздухе, глядя, на серьёзное лицо Олега. От окружающих красок он выглядит ещё мрачнее и борода, и брови теперь у него буро-грязного цвета.

Порываюсь сказать ему об этом, но из горла не вырывается ни звука.

«Ты что творишь? — раздаётся в голове голос сенсея. — Я же сказал не двигаться и ждать меня! Умереть хочешь?»

Просто округляю глаза, жестом донося до учителя всю тупость происходящей ситуации.

«Просто думай о том, что хочешь сказать, и я услышу. Даже и не пытайся здесь разговаривать обычным способом».

«Мог бы и предупредить, что мы отправляемся в ад!» — наконец-то я соображаю как говорить молча.

«Предупредил бы, если б знал заранее, куда попадём, — отвечает тот и нажимает на точки у меня на груди, пятью пальцами одновременно.

Электрический ток пробегает по всему телу, с такой силой, что глаза из глазниц практически выпрыгивают. Но дышать мне становится значительно легче. Через пару секунд силы постепенно начинают возвращаться.

Сенсей опуская моё тело на землю и предупреждает:

«Без лишних слов на этот раз. Просто слушай меня внимательно и делай то, что я буду говорить. Чётко и быстро и без вопросов».

Молча киваю. Даже спасибо не говорю, за то, что он вовремя успел возродить меня к жизни. Сам же сказал без лишних слов.

«Здесь, в мире чужих снов и иллюзий, ты не должна двигаться так, как привыкла в обычной реальности».

Мой взгляд явно выражает непонимание, поэтому он продолжает:

«В этом месте действуют лишь твоя воля и намерение».

«На языке простых смертных это означает, что мне просто надо захотеть что-то, и у меня это получится?»

«Ну можно и так сказать, если кратко».

«Отлично! Хочу оказаться в лачуге и надавать по шеям этим двоим Йозефу и Нике, спасти Дарио и, чтоб у всех, кого я люблю было счастье!» — выкрикиваю я безмолвно.

## Глава 36.1. Союз воли и тела

«Похвальные желания, мемфрай, но не всё так просто. Когда-нибудь в будущем, может, и получится у тебя вот так, одним махом решать все проблемы, но явно сегодня не тот день», — голос сенсея немного насмешлив. Неприятное чувство досады накрывает меня.

«Да что опять не так-то? Ты же сказал захотеть?! Вот я и хочу! Но что-то результатов не вижу».

«Для начала представь, что твоя воля и твоё тело — это единое целое. Ты не заставляешь свои мышцы двигаться, а они просто подчиняются твоим намерениям. Как на уроках левитации, которым ты не хотела учиться. Не думай о том, получится у тебя это или нет. Сделай так, чтобы у твоего тела не было выбора. Оно просто действует в соответствии с твоей волей, и всё. Попробуй переместиться по тропинке, чтобы проверить, уловила ли ты суть».

Вот знала я, что рано или поздно, но обязательно настанет момент, когда эта подставка с левитацией аукнется мне. Вот он и настает этот миг.

Сосредотачиваюсь на воспоминаниях из наших с Олегом уроков, но чувствую, что слишком сильно стараюсь и напрягаюсь. Тело не хочет ни в какую подчиняться моему разуму.

Не получается почувствовать "единое целое" между волей и телом. Такое ощущение, что я пытаюсь сдвинуть застрявшего на полпути ослика, который упёрся и ни в какую не желает сдвинуться с места. Мне бы морковку ему перед носом повесить, но вот ведь незадача. Этот ослик не любит морковку.

Затем я слышу, а вернее, чувствую какой-то щелчок. Где-то в задней части моей головы, что-то происходит. Перед глазами мелькает воспоминание, как я летаю на волнах Древней Магии на острове Тофра, раскинув руки и оторвавшись высоко над поверхностью земли. Ю-ху! Тени меня побори! Да я ж умею левитировать!

И в тот же миг оказываюсь на приличном расстоянии от Олега, на полпути к лачуге. Моему счастью нет предела.

Смотрю на фигуру сенсея вдалеке и предвкушаю, как он меня похвалит и скажет, какая я молодец, что помню все его уроки и наставления. А я ему с вызовом отвечу, что это не его заслуга, а моё личное достижение. Пусть знает наших!

Учитель за долю секунды переносится ко мне, но, естественно, ничего не говорит. Вот жадный он до похвалы, как ни крути!

«Теперь самое важное. Когда окажемся внутри этой хижины, то знай, они нас не видят до тех пор, пока мы не двигаемся и ни к чему не прикасаемся. Чтобы ты там не увидела, старайся не двигаться...»

«Эти двое, что зашли вовнутрь — Ника и Йозеф?»

«Это их проекции, такие же как моя и твоя. Но это их мир, а значит, они здесь хозяева. Нужно быть очень осторожными, чтобы не вступать с ними здесь в открытую схватку. Подожди не перебивай, — он остановил меня раньше, чем я успела задать вопрос. — Ты должна действовать не руками и ногами, а своими мыслями и волей. Сосредоточься на том, что тебе важен результат, важно изменить его в свою сторону».

«А что я там увижу?»

«Я точно не знаю. Скорее всего, Дарио в каком-нибудь плачевном состоянии».

Вот ведь засада! Чувствую, как от его слов у меня начинает закипать ярость. Безудержная и всепоглощающая! Как она бежит по моему телу, наливая его стальной силой. Мне хочется громко и безудержно кричать!

Закатное солнце ещё сильнее окрашивает все окрестности вокруг в кроваво-красный цвет, и мне чудится, что я становлюсь единым целым с этой атмосферой и настроением окружающего меня пространства.

Смотрю на дверь хижины и в мгновение ока обнаруживаю себя внутри.

На обшарпанном кресле с поникшей головой сидит Дарио! От его былой мощи и силы практически ничего не осталось. Вокруг его тела, по периметру, располагается стальная клетка, с прутьями толщиной с мой палец, от которой исходит серо-стальной свет. Никого, кроме Дарио, я больше в лачуге не вижу.

Желание кинуться к нему и выгащить оттуда, несмотря на предупреждения сенсея становится непреодолимым.

Только я хочу двинуться в сторону клетки, как чувствую, что-то крепко удерживает меня на месте и не даёт даже мизинцем пошевелить.

«Стоять! Не смей двигаться! Знал, что ты меня не слушаешь, и твои эмоции возьмут верх над разумом. Хорошо, что я успел сковать твою волю вовремя», — в голове раздаёт злое шипение Олега.

## Глава 37. Скольжение по мечтам Дарио

«Ты предлагаешь мне просто стоять и смотреть на это?!» — кричу я Олегу, не оставляя попыток вырваться из его ловушки.

Правда, кричать приходится молча, но всё же надеюсь, что у меня получается передать сенсею всю многогранную тональность чувств, которые сейчас будоражат моё сердце.

«Чтобы помочь Дарио справиться с миром наваждения, необходимо всмотреться в то, чего здесь нет».

Опять он со своими загадками и непонятными формулировками! Вот достал!

«А можно инструкцию для не столь одарённых и продвинутых как ты?»

Начинаю злиться, чувствуя, как кровь всё быстрее и сильнее бежит по моим венам. Ему легко говорить загадками и шарадами, но по факту: меня притащили, туда не знаю, куда и говорят делать то, что я не представляю как! И как здесь не начать беситься?

Олега мои противоречия и заведённое состояние явно не волнуют. Он продолжает ровным и бесцветным голосом.

«Сосредоточь свой взгляд на одной точке, но охвати взором всё окружающее пространство. Твоё намерение — увидеть, то, чего здесь нет. Пусть все фигуры потеряют свои привычные очертания и сольются в единый фон».

Да что б его Тени побрали!

«Да я не понимаю как?! Как я должна, это сделать?!»

«Найди точку прямо перед собой, на уровне глаз. Ни выше и ни ниже. Сконцентрируй на ней свой взгляд, но внимание распредели по всему периметру. Не двигай глазами, пусть они не мечутся туда-сюда, а застынут, как приклеенные. Видь предметы, но не смотри на них. Смотри сквозь них. На самом деле этого ничего здесь нет. Все эти формы лишь в твоей голове. Есть лишь разноцветные потоки энергий и больше ничего. Постарайся увидеть их».

Честно, пытаюсь сделать так, как говорит сенсей, но не могу отключиться от образа Дарио. Противоречивые чувства переполняют меня. Передо мной сидит мой наречённый, с пелёнок будущий муж, и он выглядит как настоящий.

Мы, можно сказать, друг друга и не знаем вовсе, да и виделись-то всего несколько раз за всё это время. Но мне почему-то, кажется, что я знаю его всю свою жизнь.

Никогда не верила ни в любовь с первого взгляда, ни в каких-то там половинок, судьбу, и прочее, пока не повстречала его.

Сама не ожидаю от себя таких чувств. Всегда думаю о себя, как о рациональном и взвешивающим всё человеке. Но последнее время меня всё чаще посещает чувство, что как будто есть что-то сильнее, умнее, способнее, моего разума. Что-то, что лучше знает, что нужно мне для счастья. И мне так страшно в это поверить.

Глядя на Дарио, у меня как будто пропадают всякие сомнения и я точно знаю, что это беспроегранный вариант. С ним не нужно будет притворяться, бояться, что тебя предадут, обманут, используют и бросят. Этот мамонт, надёжен как скала, и чистосердечен как чистый, белый лист бумаги.

Знаю, что ни потерять его, ни отдавать Нике я не хочу.

Но также меня гложет сомнение, а испытывает ли и он ко мне такие же чувства, как и я к нему? А что, если нет?

Но где-то в глубине души, почему-то я уверена, что наши чувства взаимны. Даже самой себе не смогу объяснить, почему я так считаю. Просто чувствую это, и всё.

Сейчас, глядя на него, сидящего здесь передо мной, я не могу поверить, что он ненастоящий. Вот его грудная клетка поднимается на вдохе и опускается на выдохе. Он как живой! И явно нуждается в моей помощи!

«У меня не получается! Я не могу смотреть на Дарио и не видеть его! — говорю Олегу. — Есть ещё способ, какой-то трюк, чтобы преодолеть этот барьер восприятия?»

«Думай не только о себе. О своих чувствах и желаниях. Думай о том, что это нужно сделать не только ради себя любимой. Не торопись, не нервничай! Представь, что всё то, что находится у него в голове, его мысли, мечты и образы — это разноцветные всполохи энергий. Они переливаются разноцветными бликами, и ты наблюдаешь за ними, как наблюдала бы за игрой света, глядя на радугу в небе после дождя».

«Здесь тоже бывает радуга?» — вырывается у меня идиотский вопрос, помимо моей воли.

Почему-то я считаю, что в мире, где господствует магия, физические законы моего прежнего мира не действуют, или действуют, но по-другому.

«Конечно же, здесь есть радуга, как и солнце и дожди. Но ты отвлекаешься, Кара», — отвечает Олег, хотя я уже и сама поняла, что спрашивать сейчас всякую глупость не совсем уместно. Естественно, законы этого мира такие же, или почти такие же, как и моего старого. По крайней мере, я же не хожу вниз головой.

«Прости, — смущённо говорю я, — видимо, это неровное».

Ещё раз сосредоточиваю свой взгляд на Дарио. Думаю о том, что я бы его спасла в любом случае, даже если

нам никогда не быть вместе. Мгновение ничего не происходит, но затем вижу вокруг его головы кружение разноцветных потоков, наподобие северного сияния.

Только большинство не яркие и разноцветные, а серые, красно-коричневые и бесцветные, выцветшие цвета, как если бы кто-то стёр, постирал картину, нарисованную акварелью и все цвета поблели, а некоторые и вовсе исчезли.

«Так, хорошо, теперь наблюдай и в нужный миг просто позволь себе войти в них. Представь себе, что ты и твои мысли также являетесь потоками разноцветных энергий и вы просто соединяетесь и переплетаетесь вместе. И, в какой-то момент, ты увидишь тоже, что видит Дарио. Я рядом, не переживай. Как только получится у тебя войти в образы, я поведу тебя дальше».

Прикосновения к этим волнам во мне порождают разнообразные ощущения. То меня кидает в жар, то в холод, а затем пронзает словно электрическим. Иногда становится неприятно и немного жутко.

«Не поддавайся их эмоционально-чувствительной окраске. Не обращай на неё внимание. Следуй дальше за светом».

Продолжаю смотреть на цветовую какофонию вокруг головы Дарио и в какой-то момент перестаю видеть лачугу, и всё, что находится в ней. Перед глазами разыгрывается абсолютно другая картина.

Дарио сидит во главе длинного стола в своём имении. По обе стороны от него восседают Йозеф и Ника. Они обедают. Весь облик Дарио не выражает радости. Лишь тотальная печаль на лице, от которой у меня колет в сердце.

«Не останавливайся здесь, иди дальше», — раздаётся голос Олега.

И ту же видение разрушается, перед моими глазами появляются лишь плетения, сотканые из цветочных нитей энергий.

«А что я ищу?» — спрашиваю учителя.

«Не могу знать конкретно, но это будет какое-то воспоминание, с которым, нужно будет тебе поработать. То самое, которое если разрушить, то спадёт всё наваждение и все силы заклęcia, наложенные на него. Как если бы из фундамента был вытасканы один, основной кирпич, от которого затем весь дом рухнет мгновенно. Тебе нужно найти такое воспоминание, такие картины в его сознание. Это может быть и как прожитое им прошлое и как только ожидаемое им будущее или то, чего он боится. Ты поймёшь, когда найдёшь, смелее. Просто доверься своему дару, он тебя поведёт».

Мои стремления вновь преобразуются в поток разноцветной энергии и через мгновение вижу, что стою в длинном тёмном коридоре, у которого множество дверей по обе стороны. Протягиваю руку, чтобы открыть первую, справа от меня.

Но внезапно останавливаюсь, потому что ручка у этой двери отдаёт студёным холодом. Тогда я решаю идти вперёд и, поднося руку к дверям, просто чувствовать их. Внезапно горячая волна обжигает меня. Открываю её.

То, что я вижу там поражает меня в самое сердце, и на глаза наворачиваются слёзы.

...Дарио в лёгкой светлой рубашке, сидит с ребёнком лет трёх на руках, а другая Я стоит рядом и смотрит на них. Он бросает взгляд, полной нежности и теплоты на Кару в его мыслях и улыбается самой доброй улыбкой на свете.

«Дальше, Кара, это не то что нам нужно», — голос сенсея выводит меня из видения и я вновь в нескончаемом коридоре.

Как сумасшедшая, пытаюсь открыть все двери, что попадают мне на пути. Хочется вновь оказаться там, где я только что была, смотреть на улыбку Дарио и взять на руки малыша! Моего малыша! Дёргаю все ручки, но они не поддаются.

«Верни меня туда!» — кричу Олегу.

«Не могу. Да и не надо тебе туда. Сейчас на кону судьба всего мира, а ты картинки тут решила разглядывать. Это лишь возможное будущее, которое ты увидела. Но если ты так и продолжишь, думать только о себе, то оно точно никогда не станет реальностью».

Я вижу мечты Дарио! От этой мысли у меня кровь стучит в висках, как взвод барабанщиков и сердце бьётся со скоростью смерча.

Бросаюсь бежать вперёд. Теперь я больше не сомневаюсь в том, что мой будущий муж чувствует ко мне!

Через некоторое расстояние очередная ручка вновь кажется горячей и я открываю её.

Ожидаю увидеть какую-нибудь идеалистическую картину, похожую на ту, от которой я пребываю в таком возбуждённом и радостном состоянии.

Но то, что предстаёт перед глазами на этот раз, приводит меня в замешательство и вызывает чувство непроглядной тоски.

...Дарио стоит на коленях, склонившись над моим телом, плачет, держа мою голову в своих руках, и гладит мёртвую Кару по распущенным волосам.

## Глава 39. Подъём к Храму

Что же здесь происходит, Тени всех побери? Что за ерунда! Хочу тут же ликвидировать это наваждение. Слёзы Дарио над моим мёртвым телом, пусть и не настоящие глубоко ранят мою душу.

Осторожно сдвигаюсь с места, сделав медленный шаг в сторону жениха. Подхожу к нему со спины. Собираюсь дотронуться, сказать, что это неправда, иллюзия, ложь, насылаемая на него братом-предателем и его подручной Никой.

«Дарио! Я здесь, я жива! Я пришла спасти тебя!» — пытаюсь прокричать ему мысленно, стараясь освободиться от сковывающего воздействия Олега.

Но сенсей тут же произносит:

“Лучше тебе не двигаться больше. Замри. Здесь ещё кто-то есть. Наблюдай”.

Замираю с вытянутой рукой, которая так и не успевает прикоснуться к "мамонту" и даже перестаю дышать. Никого и не вижу. «Молчи. Она здесь. Просто молчи», — голос учителя напряжён и взволнован.

Под словом «она», он имеет ввиду Нику? Но вокруг никого, лишь проекция Дарио и иллюзия моей смерти.

Распределяю внимание по всему периметру, стараясь заглянуть за пределы видимых форм и предметов в этом пространстве.

Перед глазами появляется светло-серая пелена, все предметы расплываются, теряя свою чёткость и узнаваемость.

Затем до моего слуха доносится гулкий и ритмичный стук. Если бы кто-то вдалеке бил в гонг или большой колокол. Никак не получается определить направление источника этого звука. Чувство, что он исходит со всех сторон сразу. Воздух вокруг вибрирует и дрожит.

Видение исчезает, превращаясь в осколки, разлетевшей вдребезги стеклянной мозаики. Кружится голова, и я закрываю на секунду глаза.

Кажется, что я вновь под водой, и заканчивается кислород в баллоне. В груди и ушах нарастает давление. Боюсь открыть глаза, и оказаться вновь в ужасной, тёмной пустоте, похороненной заживо под огромной толщей воды, без единого шанса на спасение. Очень страшно почувствовать снова, что всё, происходящее со мной в последние дни, только лишь иллюзия, галлюцинация умирающего сознания.

Проходит какое-то время и колебания атмосферы вокруг успокаиваются.

Осторожно приоткрываю очи и вижу, что стою перед высоким холмом, утопающем в зелени и ярких цветах. Каменная тропа вьётся вокруг горы, поднимаясь по спирали к комплексу из террас и пагод.

На самом верху виднеется башня какого-то Храма, с пологими крышами в несколько рядов, и на самой высокой из башен восседает статуя огромного Золотого Дракона. Сооружение располагается настолько высоко, что статуя теряется в рваных, белых облаках, которые неторопливо проплывают по голубому небу.

Медленно оглядываюсь. Обстановка полностью другая, как и мои ощущения. Подозреваю, что я уже больше не в разуме Дарио. Действительность непохожа на иллюзию, сотканную его “милым” братцем.

«Где это мы?» — спрашиваю мысленно Олега. Но в ответ мне лишь тишина.

Опять двадцать пять! Сколько можно?! Неужели я вновь осталась одна?

Чувствую, как липкая паника протягивает к моему сердцу свои липкие заgreбущие ручонки. Ну уж фигурки! В миллионный раз я на это не куплюсь. Сосредоточиваю внимание на своём дыхании и начинаю считать вдохи и выдохи, разглядывая внимательно детали окружающего меня пространства. Отмечаю все цвета и нюансы. Леденящая душу подруга — "сдайся и умри", убегает, поджав свои лапки.

В воздухе витает запах цветов, дышится легко и свободно. Других дорог, кроме тропы, высоко поднимающейся в гору, нет, и я направляюсь по ней. Утопая в цветущей зелени, та ползёт вверх, теряясь из виду на поворотах, а затем вновь выныривает из-за кустов и деревьев.

Шаги отдаются лёгким эхом по каменистой лестнице, гулко и вкрадчиво. Шелест немногих упавших листьев практически заглушает звуки моего восхождения.

Огибаю один ярус пустынных террас, затерянных в пышной растительности. Сомнений нет, я целиком, с физическим телом каким-то образом очутилась в этом странном месте.

Пытаюсь связаться хоть с кем-то из своей команды, что осталась в Храме Богине Джардар, но не выходит.

Сосредоточиваю волю на желании переместиться на вершину этой горы, в Храм Золотого Дракона, но натываюсь на невидимый барьер, который не даёт мне телепортироваться.

Резкий звук разрезает тишину долины. словно кто-то ударяет со всей дури в гонг. Сильная боль в ушах провоцирует меня согнуться пополам и закрыть руками уши.

— Что это? — Слова спокойно и без проблем вырываются наружу.

Боль отпускает, я распрямляюсь, но воздух всё ещё дрожит от громкого звука.

Появляется острый порыв сбежать отсюда. Зажмуриваю глаза и пробую телепортироваться, представив своё

тело, распротёртое на алтаре Храма. Жду несколько секунд, но открыв глаза всё так же обнаруживаю перед собой тропинку и цветущие кусты зелени.

Ладно, значит, продолжим топтать ножками дальше, в надежде, что наверху, я смогу получить ответ, как мне отсюда выбраться.

Через пару витков подъёма взираю с высоты на раскинувшиеся внизу красоты долины. Полукругом высокие горы, по склону которых, словно разворачивающиеся рулоны блестящего шёлка, струятся водопады. Отблеск капель воды сверкает на солнце, будто россыпь бриллиантов. Тонкие полосы рек убегают вдаль, теряясь меж зелёных ухабов и валунов равнины.

— Ау! Есть здесь кто-нибудь?! — делаю рупор из сложенных вместе ладоней и кричу во весь голос.

Эхо крика разливается волной, но ответа так и нет.

До вершины топтать ещё прилично. Нужно перевести дух и собраться с силами. Приседаю прямо на тропинку. Хочется немного отдохнуть и подумать.

Плотные, белые облака, словно ватные шарики, раскинулись по всему небосклону, закрывая верхушки деревьев, Храм, изваяние Дракона и солнце.

Внезапно ощущаю чьё-то присутствие. Вскрываю на ноги и оглядываюсь. Никого, но затылком чую, чей-то пристальный взгляд. Двигаюсь дальше по тропке вверх, периодически оглядываясь.

Ветер налетает неожиданно, чуть не сбив меня с ног, поднимаю в воздух листья и мелкие камушки. Боковым зрением замечаю какое-то движение справа от себя, где располагается небольшая терраса. Среди цветущих альми бутонами кустарников быстро мелькает чья-то тень и исчезает. Перешагиваю через невысокую, явно выложенную руками ограду из плоских камней, и по зелёной душистой траве направляюсь вслед за тенью. В этом месте однозначно есть живые существа, так как благоухающие сады вокруг террас очень свежие и ухоженные.

Только ступаю на порог террасы, ко мне навстречу выходит девушка, невысокого роста в чёрном одеянии, напоминающим тогу монахов. Волосы собраны к тугой хвост на макушке, руки спрятаны в широких рукавах одежды.

— Здравствуйте, — улыбаясь говорю я, — вы могли бы мне помочь? Я заблудилась.

Девушка слегка мотает головой из стороны в сторону, складывает ладони домиком, давая мне понять, что помочь не может, и опустив глаза в пол, неподвижно застывает.

— Да ё-моё! Что так сложно ответить?! Куда мне идти? Где я? Как мне выбраться отсюда? — срываюсь я на крик, теряя контроль над своими эмоциями.

Но монахиня в чёрном, никак не реагирует на моё раздражение. Только лишь взмахивает рукой в направлении Храма, не поднимая головы. Улыбаясь одними уголками губ, бесшумно пятится назад, скрываясь за перегородкой.

Порываюсь броситься вслед за ней, с намерением схватить за плечи и хорошенько её встряхнуть. Делаю пару шагов, но в последний момент передумываю. Ежу понятно, что это ни к чему не приведёт.

Делаю глубокий вдох, похожий на последний вздох обречённого перед смертью, смотрю на виднеющийся купол Храма в вышине и возвращаюсь вновь на каменную тропинку. Другого выбора не остаётся.

Ветер, разбушевавшись не на шутку, теперь дует мне в лицо и всячески препятствует спокойному подъёму на холм.

Прикрываю лицо руками от кружащихся в воздухе листьев и мелких пылинок, что стремятся попасть мне прямо в глаза, рот и нос. Шагаю практически вслепую, опустив взор и глядя лишь на выложенную гладкими камнями дорожку.

— Кара! Не бойся, иди ко мне! — сквозь завывание ветра, доносится до слуха женский окрик.

Останавливаюсь, озираясь по сторонам.

## Глава 40. Второй амулет

Останавливаюсь и прислушиваюсь к завыванию ветра.

— Кто здесь? — громко, стараясь перекричать вой воздушной стихии, говорю я.

Сощурившись и согнувшись практически пополам от сильных порывов, поднимаюсь ещё немного выше по тропке, постоянно всматриваясь вдаль. Но, кроме зелени, пагод, террас и этой бесконечной тропинки, у которой нет ни конца, ни края ничего не вижу.

Неужели мне почудилось? Продолжаю преодолевать метр за метром дорогу из серого кирпича, но кажется, что Храм убегает от меня всё дальше и выше. Если это так, то сомневаюсь, что смогу в него когда-нибудь попасть.

По небу теперь плывут тёмные свинцовые тучи. Ветер усиливается с каждой секундой. По земле кружатся воронки из опавших листьев, мелких камней и песка. Приходится ещё сильнее склонить голову и заслоняться от пыли и мусора.

В какой-то момент решаю спрятаться на ближайшей террасе и переждать непогоду. Как бы мне ни хотелось поскорее уйти из этого места, достигнув Храма на макушке горы, но с такими выкрутасами ветра очень тяжело двигаться вперёд. Так, я только потеряю последние силы раньше, чем доберусь до пика.

Становится заметно темнее и вихрь из воздушных потоков окружает меня. Закручиваясь по спирали, поднимает за собой листья и мелкие камни, которые устремляются вверх, словно их притягивает магнитом к небу.

Стою в центре этой воронке, и не понимаю, что делать. Становится боязно, что пыльный смерч утащит меня в неизвестном направлении. Не особо хочется превращаться в Элли.

Справа что-то вспыхивает ярким жёлтым светом, и сквозь воздушную воронку, вижу женскую фигуру в белом. Она машет рукой, подзывая меня к себе.

Пробую сдвинуться с места, но не удаётся сделать ни шагу. Воздушные потоки крепко сдавливают, удерживая меня на одном месте. Сила сопротивления воздуха ошеломляет. Прикрыв глаза и сосредоточиваюсь на внутренней тишине. Задерживаю на несколько секунд дыхание.

И только сейчас вспоминаю о своём амулете. Как, вообще, можно о нём забыть?! Зажав его в ладони, медленно и осторожно делаю выдох. Центральная руна загорается голубым светом и намерением, я направляю луч из артефакта на воздушную преграду. Та постепенно рассеивается и стихия успокаивается. Стряхиваю с одежды пылинки и иду к террасе. Однако женщины в белом там больше не наблюдается.

Ветер затихает так же быстро, как и начался, но тяжёлые, свинцовые тучи продолжают закрывать небо.

Из-за пышной растительности я не сразу замечаю небольшой водоём, перед самой пагодой. С моим приближением, водная гладь пруда приходит в движение, бурлит, как в джакузи. Мощный фонтан воды вырывается из центра и быстро устремляется ввысь. Затем также стремительно опускается обратно, выталкивая на поверхность огненный шар. Ярко-оранжевый, плазменный мяч с белой сердцевинкой.

Весь мир как-будто останавливается, замирая в ожидании. Мой слух не улавливает ни единого звука. Слышу лишь бешеный стук своего сердца.

Сияние приковывает взгляд и манит прикоснуться, но я опасаюсь приближаться к нему.

Замечаю, что фигура в белом появляется как будто из воздуха и приближается ко мне. Пристально всматриваюсь, пытаюсь разглядеть лицо, понять кто это: враг или друг.

— Не бойся, Кара. Ты можешь подойти ближе к источнику, он признал тебя, — мягкий женский голос нарушает тишину и тут же мир оживает, заполняясь звуками природы, трелью птиц, стрекотом насекомых.

Пламенный шар наливаться светом, расширяется и чуть увеличивается в размерах, пульсируя и переливаясь. В белой сердцевине замечаю что-то тёмное.

Сама не понимая зачем я это делаю, но медленно вытягиваю руку и хочу достать то, что находится в центре яркого мячика. На мгновение застываю в сомнениях, что, если эта плазма обожжёт меня.

— Возьми его. Он твой по праву, — пока не знаю кто эта женщина, но почему-то доверяю её голосу.

Зажмуриваюсь в ожидании дикой боли от ожога, когда моя рука оказывается в сердцевине ядра, но на деле ощущаю лишь лёгкое покалывание на коже.

Раскрываю кулак и вижу ещё один амулет, практически близнец того, что висит у меня на шее. Озеро успокаивается, сияющий шар тот час уменьшаясь, и уходит под воду.

— Прошу, проходи, — произносит белая женщина, рукой приглашая меня подняться по ступеням под своды террасы. — Выпей со мной чаю.

Вешаю ещё один артефакт на шею, чувствую как они обо слегка вибрируют.

Родовой замок Рентлов украшают портреты той, что сейчас передо мной.

— Я рада, что тебе удалось вырваться из Мира Теней, Кара!

Женщина присаживается на невысокий диванчик и указывает мне на место рядом с собой.

Короткие стрижка тёмных волос отличает её от тех изображений на картинах, что висят на стенах поместья. На

вид ей всё так же лет пятидесят и та же приятная улыбка играет на губах. Вот то лицо, в котором я искала сходство с собой, пока гуляла по замку моей семьи. Узнаю её раньше, чем она представляется.

Смотрю, широко раскрыв глаза, от удивления и восторга.

— Вы...Моя бабушка, — сердце готово выпрыгнуть из груди от волнения. Всю жизнь у меня была лишь одна мама, а тут день сюрпризов какой-то. Сначала отец, теперь она. За всю жизнь у меня столько родственников не было.

Улыбаясь, вновь обрётённая родственница разливает чай по чашкам, протягивает мне дымящийся ароматный напиток. Машинально принимаю небольшую чашечку, не сводя с женщины взгляда.

— Да, — отвечает Пенейла Рентл. — Я — твоя бабушка и очень рада приветствовать тебя на родине и в моей обители.

Её голос и весь облик приятно располагают к доверию. Тепло, покой и уют сквозит в каждом движении этой женщины.

Какое-то время мы молча изучаем друг друга, не говоря ни слова. Бабушка, с заботой разглядывает меня, попивая свой чай.

В моей голове кружатся вихри вопросов, и я не знаю с какого начать.

— Что это за место куда я попала? — задаю я первый.

— Это место обитания Высших Жриц после ухода из мира живых. Добро пожаловать на Хаат Амхугсанар — Холм Созерцания и Покоя.

Завороженно киваю и тут мой взгляд цепляется за амулеты. Вижу, что руны на них наливаются красным светом и неожиданно перед моим взором встаёт картина где и когда я увидела первый раз эту подвеску.

## Глава 41. Выход есть: нужно просто умереть

В тот раз мама решила, что наш семейный отпуск мы проведём на Ибице. Будучи подростком, я была этому несказанно рада. Мы быстро познакомились с семьями из нашей гостиницы. После купания в море с восторгом посещала дискотеки, концерты, местные магазинчики, коих было предостаточно на острове.

Почти каждый вечер, мы с мамой и собакой прохаживались по местному хиппи-маркету. Так назывался местный рынок, где жители продавали разнообразные изделия, сделанные своими руками. Моя мама очень любила гулять здесь, и каждый раз покупала какие-нибудь замысловатые вещицы.

В предпоследний день нашего отдыха, мы, как обычно, после вкусного ужина на берегу моря, возвращались в гостиницу. Было уже темно и повсюду горели огни и гирлянды. Дул лёгкий ветерок с моря.

Вдруг наша собака сорвалась с поводка и побежала вдоль прилавков. Мама попросила меня догнать её, а сама осталась примерять кольца. Я бросилась за собакой. Хотя она у нас и маленькая, но напугать какого-нибудь ребёнка своим лаем могла запросто.

Обнаружила нашего пёселя возле одного из ларьков. Собакен держал что-то в зубах и вилял хвостом. Хозяйка лавки, возле которой собака остановилась, разговаривала с ним, присев на корточки. Подойдя, я вытащила у него изо рта подвеску.

И лишь сейчас я понимаю, что это и был этот самый амулет, который передал сенсей и который украшает мою грудь. Я напрочь забыла об этом эпизоде в своей жизни.

Выглядел, правда, тогда талисман немного старым и заржавевшим. Я протянула его хозяйке со словами извинений и хотела было уже уйти, но тут к нам подошла мама.

Она улыбнулась и ещё раз извинилась за поведение нашего неугомонного питомца. Затем сказала, что раз собака выбрала эту подвеску, значит, нам необходимо её купить. Это наудачу.

— Ваша собачка знает толк в украшениях, — смеясь молвила хозяйка. — Это непростой амулет. Много лет назад его нашёл на дне океана мой покойный муж. Он занимался рэк-дайвингом и поднимал со дна океана затонувшие сокровища.

— Примите мои соболезнования, — грустно сказала мама.

— Благодарю, но прошло уже много времени и я думаю, мой муж был бы только рад, если этот артефакт попадёт в такие хорошие руки, — ответила хозяйка лавки. — Или если быть точными, зубы.

Она рассмеялась и потрепала нашего питомца за шёрстку.

Мама развернулась ко мне:

— Кара, смотри здесь и правда очень странные и необычные узоры! Это действительно похоже на артефакт.

Я помню, тогда лишь вскользь слушала разговор этих двоих, потому что торопилась к своим друзьям. У нас намечался поход на концерт.

И сейчас припоминаю, что именно хозяйка той лавки, надела амулет мне на шею и поправив на груди, сказала, глядя в глаза:

— Пусть твои мечты исполняются, а этот кулон принесёт тебе удачу. Вдруг и ты станешь искательницей сокровищ!

Я вежливо поблагодарила, и как только мы отошли от прилавка, я тут же сняла его и отдала матери.

— Ма, тебе он больше подходит, — я поцеловала её в щеку. — Мне пора. Меня уже заждались друзья. Увидимся позже?

Мама ничего не ответила, лишь обняла меня в ответ.

Тогда в свои четырнадцать лет кулон показался мне слишком старомодным, и я благополучно о нём забыла.

\*\*\*

— Вижу, ты вспомнила свою первую встречу с этим амулетом, — улыбаясь, говорит моя бабушка.

— Но что это всё значит? — эти воспоминания для меня являлись, словно откровения.

— Я не смогла воздействовать напрямую, на сознание людей из Мира Теней, но смогла руководить разумом животного. Их сознание более податливо, — говорит бабушка, мягко прикасаясь к моей руке. — Так что твой пёс сделал всё правильно.

— И ты же помогла найти тому мужчине амулет на дне океана? — спрашиваю я, пытаюсь сложить все пазлы в одну картину.

— С этим Олег и твой отец помогли, — улыбка у Пенейлы становится ещё более тёплой.

Несколько секунд я сопоставляю все факты и наконец-то понимаю, что имел в виду Олег, когда просил меня вспомнить об амулете и к каким изменениям в жизни привела меня встреча с ним.

— Сенсей говорил, что остальные два кулона утеряны, но, оказывается, один из них всё это время был у тебя? — я продолжаю размышлять, разглядывая вторую подвеску.

Она мало чем отличается по форме от первого артефакта. Надписи немного иные и цветные блики. Затем я

вижу специальные углубления и соединяю их вместе. Но ничего сверх волшебного не происходит.

— Когда соединятся все три подвески, тогда произойдёт полная активация этого артефакта, — молвит бабушка. — Я отыскала второй кулон не так давно, и надёжно спрятала от ненужного внимания. Он ждал именно тебя, так как твой по праву крови.

Внезапно ощущаю, как волна тревожности накрывает меня. Непонимающе смотрю на бабушку.

— Закрой глаза и загляни вглубь своей тревоги. Что ты видишь или ощущаешь? — говорит она и берёт мою руку в свою.

— Чувствую, что у меня осталось не так много времени, чтобы спасти Дарио, — отвечаю я, вставая с дивана. — Ты мне подскажешь, что надо делать? Я совсем запуталась.

— Конечно, дорогая, — она встаёт и направляется к выходу. Поднимаюсь, чтобы присоединиться к ней. — Лучше подожди меня здесь. Скоро вернусь.

У меня остаётся ещё один вопрос, на который как, мне думается, может ответить лишь моя бабушка.

— Подожди, — останавливаю я её, когда та уже практически скрывается за поворотом. — Скажи, есть ли способ разорвать наше с Дарио проклятие?

— Милая, почему ты называешь это проклятием? — она резко разворачивается и, удивлённо подняв одну бровь, смотрит мне прямо в глаза. — Разве ты не чувствуешь к нему... любовь и неодолимое влечение?

Тушуюсь на мгновение и чувствую, как щёки наливаются краской. Непривычно говорить вот так открыто о своих переживаниях с кем бы то ни было, а уж тем более о тех эмоциях, о которых я хочу бы забыть. Да, я видела в мире иллюзий приятные моему сердцу картинки, но очарование того момента уже прошло и ко мне вернулись прежние мысли и цели.

— Я чувствую очень многое по отношению к этому парню, но..., — вновь сажусь, обхватив голову руками. — Но это всё не является настоящим. Это лишь магия. Не верю я в эти чувства. И не хочу любить кого-то, только исходя из воздействия магических сил, приворотов и прочего волшебства. И также не хочу, чтобы меня кто-то любил, потому что он под воздействием каких-то внешних сил или ему так предки велели.

Выдаю скороговоркой эту тираду и смотрю на бабушку. В носу, как назло, защипало, и слёзы капают из глаз помимо моего желания.

— Девочка, милая, — Пенейла быстро подходит ко мне и обняв, прижимает к своей груди. — Ну, ну, поплачь. Не держи в себе столько боли. Дай ей выйти.

Некоторое время мы сидим обнявшись. Я плачу, а бабушка гладит меня по голове, утешая и приговаривая добрые слова.

Наконец, мне становится немного легче. Видимо, вода в организме заканчивается. Отодвигаюсь, шмыгая носом, и вытираю слёзы рукавом.

Она подаёт мне платок.

— Это несправедливо, — говорю я заикающимся голосом и вздрагивая. — Всё за меня решили, без моего участия. Как так можно поступать с человеком? Я не понимаю. А как же свобода выбора?

— Родная, послушай, тебе сложно это понять, ты выросла в другом мире и по другим правилам. Но в нашем мире, у здешних семей, обладающих мощной магией, так заведено испокон веков, — она замолкает ненадолго. — Один-единственный раз, когда произошло исключение из правил... всё закончилось истреблением практически всего населения на наших островах.

— В курсе, — перебиваю я её. — Мне отец рассказал.

Подхожу к открытой террасе и смотрю на открывающийся оттуда вид. По небу вновь плывут пушистые белые облака. Поют птицы и аромат цветов удивительно приятен. Вдыхаю полной грудью и зажмуриваюсь. Бабушка подходит ко мне и встаёт рядом.

— Подумай вот о чём, прежде чем принимать окончательное решение, — она кладёт руки мне на плечи, и разворачивает к себе лицом. — Как часто свобода выбора приводила тебя к правильным и созидательным результатам? Мы с твоим дедушкой также были помолвлены и прожили прекрасную и полную счастья жизнь... Пока не ошиблись и не отошли от правил, которые завещали нам предки тысячелетия назад.

По её лицу пробегает тёмное облако печали, и складки возле губ становятся жёстче.

Смотрю на её лицо, такое доброе, лишь вскользь задетое временем, в её голубые глаза, излучающие доброту и вижу там огромную скорбь и боль.

— Меня воспитывали по-другому, — говорю я и отхожу чуть в сторону. — Я нутром не могу принять правильность того, о чём ты говоришь. Это сильнее меня! Пойми, я не такая, как вы, и навряд ли когда-нибудь такой же стану! Тем более что из твоих слов можно сделать вывод, что я всего лишь ошибка. Ошибка твоего эксперимента! Но я не просила такой судьбы!

— Из нас никто не просил той судьбы, которая каждому предначертана, но всё же мы её проживаем. Да, вполне может быть и можно назвать твоё появление следствием ошибки, но посмотри, в кого превратилась эта

"ошибка"! Ты одна из самых могущественных мемфраев в нашем роду! С такой мощной энергией не рождались уже давно! С твоим появлением, с нашего рода ушло проклятие!

— Тем более это значит, что выход за привычные рамки даёт неожиданный результат! — выкрикиваю я со слезами на глазах. — В моём прошлом мире больше всего ценится свобода воли! Я не вижу причины и здесь отказываться от неё! Часто приходится нарушать закостенелые правила, чтобы прийти к другим, более мощным результатам. И моё существование лишь подтверждает такую необходимость.

Чувствую, как гнев начинает закипать у меня в крови. Но не на бабушку, а вообще на правила этого мира.

— Да, возможно, ты права, — она отворачивается и закрывает лицо руками. — Только придётся забыть, какую цену пришлось нам заплатить за такой "выход за рамки".

Она стоит некоторое время не двигаясь.

Хочу ещё сказать пару аргументов в защиту свободы выбора, но она поднимает ладонь, жестом попросив меня помолчать. Складывает ладони вместе возле груди, и что-то шепчет. Затем поворачивается ко мне и произносит:

— Что ж, если ты не хочешь или не можешь смириться с твоей судьбой, что предначертана тебе по праву рождения, думаю, что ты вправе знать, что у тебя есть выбор, не связывать свою жизнь узами брака с тем, кого ты не любишь, отказаться от магической силы...

— Но... мне сказали, что тогда погибнет много народу, — растерянно говорю я.

— Да, это так, но зато ты сможешь выбрать. И это не будет противоречить твоему воспитанию и принципам, — слышу в её голосе стальные нотки. — Аннулировать помолвку на крови можно, если один из участников союза умрёт.

Как это мило, думаю я, глядя округлившимися от удивления глазами на бабушку.

## Глава 42. Решение принято

Ожидаю, что это просто шутка. Но нет, вижу по лицу Пенейлы, что шутить она и не думает.

— Как просто умерев? — внутри меня потихоньку расползается холод. — Навсегда? И это есть твой совет, как "быть свободной"?

Видимо, недоумённое выражение моего лица очень красноречиво, поэтому тон бабушки тут же меняется:

— Конечно, нет, глупышка! — Она печально вздыхает, — Ты должна быть мертва всего пару минут, но затем, когда вновь вернёшься к жизни, магические узы будут разорваны. Ты станешь свободной от обязательств с Дарио, от давления дара мемфрая и жить так, как тебе заблагорассудится.

На секундочку я прикрываю глаза и представляю, как буду жить здесь, в этом прекрасном магическом мире, в своём родовом поместье, но без магии и "мамонта".

С одной стороны, вроде неплохая перспектива, но с другой, как-то тоскливо.

— Я..., — мой голос дрожит, — не хочу оставаться здесь... в этом мире. Я хочу всё забыть.

Бабушка смотрит на меня долго и внимательно, словно старается заглянуть мне в душу, а затем говорит:

— Если я правильно тебя поняла, ты готова оставить свою родную реальность, лишиться магии, перспективы и всё забыть, лишь бы иметь свободу выбора, с кем тебе быть и кого любить?

Озвученная в таких выражениях, моя просьба звучит, как полный бред.

Столько раз я рисковала своей жизнью за последние дни! А сколько нового и волшебного узнала! Успела прикоснуться к магии, и даже практически полностью обрела свой дар.

А сейчас прошу о том, что хочу всё стереть и вернуться туда, где жизнь по сравнению со здешним миром кажется серой и фальшивой?

Сижу, задумавшись и не знаю, что ответить.

С одной стороны, я хочу здесь остаться и принять свою судьбу, принадлежащую мне по праву рождения. В этом мире магии и волшебства, с тем, кто мне наречён по роду. Но с другой — внутренний голос говорит, что так неправильно, несправедливо. И вообще, как можно быть счастливой с тем, кто испытывает к тебе чувства лишь потому, что так когда-то решили за него его родители?

Это какой-то абсурд. Я точно не хочу этого. Может, для моей семьи, и возможно, для семьи Дарио так поступать привычно и естественно, но для меня точно нет.

Я люблю свободу. И отказываться от неё не хочу.

Затем я представляю себе вариант, если остаюсь здесь. Что, если магия на крови между нами уйдёт, а я всё равно буду чувствовать к нему тоже, что чувствую сейчас, а он ко мне нет?

Передёргиваю плечами, отгоняя это наваждение.

Нет! Решение принято! Лучше всё забыть и вернуться к поискам сокровищ, чем вот это вот всё!

Жить и любить я тоже хочу исходя из свободы, а не потому, что кто-то за меня всё решил, когда я даже ходить не умела, ни то, что говорить и как-то выражать свою волю. Есть малая, но всё надежда, что если я всё забуду, то вдруг встречу кого-нибудь ещё, кого смогу полюбить так же, как люблю сейчас "викинга"?

Но даже не веря в истинность наших с Дарио чувств, я не собираюсь бросать его в той ситуации, в которой он из-за меня находится.

— Если я откажусь принять свою судьбу, и выберу вернуться в Мир Теней, забыв обо всём, сможет ли кто-то другой освободить Дарио от иллюзий?

— Боясь, что нет, родная, — грустно молвит бабушка.

— Хорошо, — решительно говорю я. — Сделаю всё, что смогу, чтобы помочь ему, а затем прошу отправить меня назад, стерев память. А теперь расскажи, как мне спасти Дарио?

Пенейла бросает на меня пронзительный взгляд:

— Тебе всего-то нужно уничтожить свою мать, милая.

Замираю, пытаюсь осознать то, что она говорит:

— Но... как я уничтожу Богиню Хаоса?

Жёстко улыбаясь и глядя куда-то вдаль, сквозь меня, бабуля отвечает:

— Она пока ещё не Богиня. И надеюсь, никогда ей не станет. Из этого следует, что она смертная, а, значит, и способ уничтожить её найдётся.

Стою, зажав в руках амулеты, и жду, когда она продолжит, но Пенейла молчит.

— И что же это за способ? — напоминаю я.

Не поворачиваясь ко мне, та молвит:

— Собрав три амулета, ты сможешь отменить заклятие, что наложила на Дарио Богиня Хаоса руками Йозефа и Ники. А затем с помощью этих амулетов, направляя магию всего нашего рода и используя свой дар мемфрая, ты постарайся уничтожить и её. И я очень надеюсь, у тебя получится. Потому что, если этого не произойдёт,

погибнет весь этот мир, превратившись в Хаос.

Столько скорби и боли звучит в её голосе, что мне как-то резко становится нехорошо. Желудок начинает содрогаться от спазмов, в груди давит. Начинаю дышать глубоко, выравнивая своё состояние.

Свой выбор я сделала и отступать не собираюсь.

— И где мне раздобыть третий кулон? — стараюсь держать себя в руках, и мой голос звучит твёрдо.

Женщина показывает рукой в сторону Храма.

— Ты найдёшь его там, так же как и всё остальное, — она разворачивается ко мне. — Только ты должна знать ещё кое-что...

Она медленно подходит вплотную ко мне:

— Как только ты соединишь все три амулета, и используешь его магию для уничтожения кого бы то ни было... тебя пронзит такая дикая боль, которую ты никогда в жизни не испытывала. Но ты выдержишь. Я верю, что ты справишься. Просто знай, что любая боль проходит...особенно та, которая приходит после правого дела и верного поступка.

Она поцеловала меня в лоб, взяла моё лицо в свои ладони и произнесла напоследок:

— Прощай, милая моя внучка Кара. Жаль, что наша встреча была такой недолгой и единственной.

— Но что мне делать после...

— Амулет плюс твой дар мемфрая. Представь то место, где ты так жаждешь оказаться, вложи всю силу своего намерения в это желание и не забудь сосредоточиться на том, чтобы стереть память последних дней своего пребывания в нашем мире. Прощай, Кара!

С этими словами она растворяется, как облачко белого дыма. Оставшись одна, я громко, навзрыд рыдаю. Пусть идут все к Теням. Мне больно, плохо и одиноко.

## Глава 43. Вот и мама

Принимаю позу лотоса, сев на верхней ступени лестницы, лицом к озеру и начинаю дышать, соединяя удары сердца и счёт. Вдох на 6 ударов, задержка на 3, выдох на 9. И так по кругу, пока слёзы не высохают сами собой.

Как бы мне страшно и обидно ни было, но я должна действовать. А дальше, будь что будет. Ловлю чувство стойкой морозной решимости, почти отрешённости.

Ощущение покоя и пустоты непривычно. Но это наполненная пустота. Пустота целостности, граничащая со всемогуществом и бесстрашием, из которых возможно многое. То чувство, когда в тебе есть всё и тебе больше ничего не нужно.

Привычное блуждание ума затихает. Сознание успокаивается. Нет, я до сих пор не знаю всех ответов на свои вопросы, но самое удивительное, что и знать больше не хочу.

Понимаю, это может быть моим последнем днём во всех мирах. И если это так, то что ж, так тому и быть. Я просто начинаю вспоминать все яркие и незабываемые моменты в своей жизни. И в Мире Теней и в Мире Магии. Мне есть за что благодарить и себя и других людей и судьбу. И просто сижу, дышу и благодарю.

Абсолютно никакой необходимости бесконечно подниматься по ступеням каменной лестницы вверх по холму, чтобы добраться в Храм.

Если уж мне предстоит сразиться со своей матерью, значит, я туда попаду по-любому, даже если не сделаю больше и шагу.

Концертирую мысли на своём желании оказаться в Храме Золотого Дракона и наслаждаюсь непобедимой силой внутри своего тела. У меня есть всё время этого мира. Я никуда не спешу.

Не знаю, сколь долго я так сидела, время перестало существовать. Я открываю глаза и понимаю, что уже нахожусь в Храме.

Красного цвета колонны раскрашены руническими письменами, которые расплываются словно жидкое золото по их поверхностям. Дотрагиваюсь до светящихся знаков кончиками пальцев. Чувствую живую энергию, похожая на ту, что в моих амулетах.

В центре помещения, в углублении пола горит огонь. Подхожу ближе к источнику огня. Узкое, тонкое пламя яркими всполохами, поднимается высоко вверх. Чем ближе к источнику, тем становится холоднее.

Храм сооружён из нескольких ярусов. На самый верх свет не доходит, оставляя в темноте верхние этажи. Вокруг тишина.

Оглядываюсь по сторонам.

Вдруг мои амулеты на груди завибрировали и потянулись вверх, словно намагниченные. Ощущаю на уровне тела потребность отправиться в полёт вслед за ними, закрываю глаза и отпускаю себя. В то же мгновение ноги отрываются от земли.

Свободно левитирую, поднимаюсь всё выше, пока мои стопы не касаются поверхности пола верхнего яруса. Темнота вокруг, словно живая, вижу, как тени двигаются в ней.

Немного жутковато. Сосредоточиваюсь на ощущениях, которые исходят от амулетов. Кулоны жужжат и вибрируют. Цвета на их поверхности переливаются разноцветными яркими оттенками.

— Смотрю, Олег неплохо тебя обучил, — долетает властный женский голос. — Отдала бы ему должное, в том, что он отличный учитель, если бы это имело значение.

От звука этого голоса по спине пробегают стадо мурашек, в ушах нарастает давление.

Наконец, из темноты выплывает неясная фигура. Сотканная из тени, дыма и чёрной подвижной субстанции, она плывёт над полом, не касаясь его. По мере приближения фигура начинает обретать всё более плотные и чёткие очертания. Уже могу различить женщину в окружении тёмного облака живых и подвижных теней. Останавливается на небольшом расстоянии, зависает в воздухе. Становится неуютно и холод сковывает конечности.

— Ясно понятно, — произношу, сглатывая комок. — Моя мать, собственной персоной. Зрелище так себе, если честно.

Одно радуется, что я не застываю как колонна, вросшая в землю от страха.

Раздаётся раскатистый смех, похожий шелест крыльев, а затем чёрные щупальца темноты, потянулись в мою сторону. Эти тени-змеи окружают меня и ползут вверх к моему лицу.

— Я давно уже не та женщина, которая когда-то тебя родила, — холодный голос раздаётся совсем близко.

Теневые протуберанцы, покачиваясь, зависают напротив амулетов. Пытаются прикоснуться к ним, но не могут этого сделать, упираясь в невидимый барьер, окружающий подвески.

— Не могу сказать, что мне обидно это слышать, — отвечаю я той, кто когда-то была моей матерью.

— Думала, что я не увижу тебя больше никогда, — с явным разочарованием долетает до меня голос. Жгуты тени ошупывают моё лицо.

От их прикосновения кожу пронзают тысячи электрических разрядов. Внутри всё замирает.

— Интересный экземпляр получился, — подводит свой вердикт голос тени.

— Мило. Экземпляром меня ещё никто не называл, — отвечаю ей, стараясь, чтобы мой голос звучал громко и жёстко.

Зажимаю в кулак амулеты и представляю, что окружаю себя энергетическим голубым куполом. И надоедливые тёмные шупальца перестают мне надоедать.

— Ах поверь, милое дитя, твоя защита не поможет тебя. Я всё равно, так или иначе, рано или поздно, но убью тебя, — в голосе появляются нотки удовольствия и предвкушения. Кто-то здесь явно жаждет моей крови.

— Это мы ещё посмотрим, — стряхиваю с себя остатки страха, как рваную одежду.

Чтобы добраться сюда, мне пришлось преодолеть столько препятствий, что сейчас я не собираюсь её бояться.

— Милая наивная пташка. Неужели ты считаешь, что можешь тягаться со мной, Богиней Хаоса?!

В одно мгновение женщина оказывается рядом и я чётко вижу, что ничего человеческого в её облике не осталось.

## Глава 44. Попытка договориться

Хотя кто её знает, как она выглядела раньше. Портреты моей матушки в родовом замке отсутствуют. Опальным родственникам не место на стенах почёта имения Рентлов.

Мне хоть и неприятно, и даже более того, страшно до чёртиков, но стараюсь рассмотреть это создание, внимательно. Всё же первый раз вижу свою биологическую мать, можно сказать, живую.

Тело и лицо состоят из подвижной живой материи, напоминающей плазму, только тёмно-серого цвета. В глазах горят потухшие угли, готовые в любой момент разразиться ярким пламенем, и я так понимаю, испепелить любого. Тёмные волосы напоминают ожившие щупальца Медузы Горгоны. Словом, находиться рядом с этим существом неприятно. Интересно, а сама она себя в зеркало видела?

— По словам бабушки, ты ещё не совсем Богиня, так что..., - говорю с усмешкой.

— Ах, бабуля! Думает, она многое знает, но увы и ах — это не так, — мамашка придвигается ко мне ещё ближе и протягивает руку к амулетам. — Мне нужно лишь это. Отдай их и мне не придётся тебя уничтожать. Ты сможешь вернуться к своей жалкой, смертной жизни.

— Знаешь, какая-то глупая у тебя стратегия договариваться. Унижения и запугивания — так себе тактика. Но видимо, другого общения ты не знаешь, — усмехаюсь я в ответ и зажимаю кулоны в ладони.

В её глазах вспыхивает на секунду яркое пламя, но затем гаснет:

— Что ты знаешь о стратегиях, смертная?!

— Может, и ничего толкового, но точно знаю, что с людьми лучше так не разговаривать. Это так, совет тебе на будущее. Мало ли, вдруг ещё поболтать с кем-нибудь придётся.

— О, я знаю, что ты пытаешься сделать. Стараешься пробудить во мне чувство вины и сочувствия.

— Даже и не думала. Мне не нужны и неинтересны ни твои чувства, ни сама ты, — стараюсь смотреть ей в глаза, но это оказывается не так-то просто. — Ответь лучше, что ты сделала с Дарио? И вообще, зачем он тебе?

— О, милашка Кара думает, что влюбилась? — она смеётся мне в лицо.

А вот это, можно сказать, меня задевает и в самое сердечко. Умудряется всё же мать наступить мне на больную мозоль. Вот зараза!

— Это не твоё дело, вообще-то, — чувствую, что теперь я начинаю заводиться.

Гнев и ярость тихо закипает. Дыхание учащается, кулаки сжимаются. Но мне совсем не хочется показывать ей свои самые слабые и тонкие струны души, поэтому стараюсь успокоиться.

Пока рано ещё негодовать от яростного внутреннего огня возмездия. Пока у меня нет чёткого понимания, как её победить.

И только сейчас замечаю, что на шею у моей матери висит ещё один амулет, похожий на мои два: чёрного цвета и центральный камень переливается свинцовым огнём. Снаружи его обволакивает дым.

Оказывается, мои артефакты на эту подвеску реагировали жужжанием и сильной вибрацией. Тянулись к нему. Хочется протянуть руку и сорвать с этой змееподобной сущности амулет.

— Хорошо. Раз уж ты заговорила о стратегии, — тень отворачивается, плывёт по проходу вперёд, но продолжает говорить. — Давай заключим сделку. Я тебе возвращаю Дарио, а ты мне амулеты. Теперь, когда я познакомилась с тобой, мне уже не так сильно хочется тебя убивать.

— Спасибо конечно, но нет, — отвечаю я.

— Нет? Разве ты не ради его спасения пришла сюда?

— Да, ради него тоже, но теперь, когда я познакомилась с тобой, мне, наоборот, так сильно захотелось тебя убить, что уже руки чешутся.

— О, вот она, родная кровь! Чувствую, что мы с тобой похожи намного больше, чем мне казалось вначале. Теперь я думаю, что не зря Йозеф не смог уничтожить тебя раньше.

— Не уверена, что мы с тобой похожи, но мне, если честно не особо и интересно. Так что можешь перестать мне предлагать разного рода сделки и пытаться меня задеть.

Она спокойно кидает:

— Как знаешь. Потом не говори, что я не предоставила тебе выбора. Только позволь мне поинтересоваться, как ты собираешься достичь своей цели? Каким образом ты хочешь меня одолеть?

Тёмные ленты теней из плотного тумана кружатся и извиваются вокруг моего защитного кокона, словно змеи.

Существо задаёт хороший вопрос, правильный. Да вот досада, ответа на него у меня нет. А если быть точной, я знаю, что мне нужно забрать у неё амулет для победы, но как это сделать, я не ведаю.

Молча смотрю на изгибы её теневого одеяния, на весь образ с развивающимися волосами-змеями и задаю вопрос:

— Почему?

— Что почему? — моя мать делает шаг ко мне.

— Зачем ты всё это сделала? Ты не любила моего отца?

— Что за глупый вопрос! Конечно же, нет. Он мне был нужен для обретения моего могущества.

— Но разве ты была недостаточно сильной?!

— Для того чтобы выйти из-под короля моей матери и всех этих смешных и ограничивающий обычаев, правил нашего мира — недостаточно. Поверь мне, нет ничего лучшего и приятного, чем безграничная власть и свобода делать, то что хочешь.

— Я верю, но не понимаю.

— Даже и не пытайся. Твой ограниченный ум и узкое мышление всё равно не сможет понять всю грандиозность и размах моих планов и желаний.

— Видимо, так, да.

— Ладно, хватит болтовни, — мамаша взмахивает своими тёмными крыльями, и я чувствую, как меня несёт по воздуху вслед за ней.

И вот лечу я такая вся лёгкая и окутанная темнотой, за своей матерью, а в голове ноль идей, как бороться с Полубогиной Хаоса. Эх, зря я себя остановила, надо было злиться и будить свою Кровавую ярость, пока была возможность.

«Олег! Барсик! Кто-нибудь! Отзовитесь! Мне нужна помощь!»

Тишина и стрекот кузнечиков мне в ответ.

Теперь, когда у меня получилось сделать прыжок в это место, может, я бы и смогла телепортироваться в Храм, где меня ждут отец и Хранитель, но убежать не вариант. Буду просто верить, что выход и способ сами найдутся.

Зависаю в воздухе в центре колонного зала, почти над пламенем источника огня. Мать стоит рядом в кольцах клубящегося тумана. Пробую освободиться от этих дымчатых оков, но не получается. Чудесно, просто замечательно!

Сейчас лучшая мать на все времена, запросто сожжёт меня, как тряпичную куклу в этом адском холодном пламени и никакая защита мне не поможет. Уничтожив меня, заберёт амулеты. И  *finita la commedia! Caput!* Несчастливая трагедия в конце пути героя, когда все думали, что он победит. Грустно, что тут скажешь. Выход тут, видимо, один и явно не на своих двоих.

— Могу я изъявить последнее желание умирающего? — приходит мне в голову идея. Мне нужно потянуть время. Не знаю зачем, но чувствую, что так правильно.

Красные угольки в глубине глаз Богини вспыхивают:

— Ха, время хочешь потянуть? Думаешь, это что-то изменит? Чтоб доказать тебе, что лишние пять минут тебя не спасут, я выполню твою просьбу. Что ты хочешь?

— Увидеться с Дарио перед тем, как ты меня поджаришь, — заявляю я, гордо вскидывая подбородок.

Та усмехается, но ручонками-теньями взмахивает. За её спиной появляется огромное ложе, под балдахином которого лежит человек.

## Глава 45. Финальная битва с Богиней Хаоса

В тот же миг, тёмные полосы, державшие меня в подвешенном состоянии, отступают, и я оказываюсь рядом с человеком, лежащим в постели.

Лицо "мамонта" бледное, глаза заволокла дымка. Открытыми, немигающими глазами он смотрит прямо перед собой. Чувствуется, как жизнь, капля за каплей покидает его.

— Что с ним? Что ты сделала? Зачем? — спрашиваю я, приседая возле него на край ложа. Беру его руку в свои и крепко сжимаю.

Сердце разрывается от боли и нежности. Слезы катятся по щекам, но я на них не обращаю внимания.

— Он живёт в мире моих иллюзий, где считает тебя погибшей, а свой тотем уничтоженным, — в голосе матери не слышится ничего человеческого. — С внезапной смертью своего отца, твоим исчезновением, мир Дарио начал трещать по швам. Он впал в депрессию. Мне стало проще управлять его мыслями и видениями.

— Глава рода дель Сакко умер и я попала к ирвам не без твоей помощи, как я понимаю, — говорю, а сама продолжаю крепко сжимать руку Дарио в своей.

Раскатистый смех становится мне ответом, и хаотичные пляски тёмных протуберанцев ускоряют свой темп. Кружатся у меня над головой, обволакивая мглой всё пространство возле кровати. Холод усиливается и меня начинает трясти.

— Если бы Дарио был не против отдать мне амулеты, а тебя оставить там, где тебе было самое место, то всё могло быть по-другому. Но он не согласился. И его место теперь займёт Йозеф. Мне он больше симпатичен, — раздаётся насмешливый голос матери. — С целителем мы всегда сможем договориться.

— Йозеф предал своего отца, брата, свой народ... — говорю возмущённо. — Что ты пообещала ему за это?

— Долгую жизнь, корону и новые порядки в нашем мире. Хотя ему, наверное, и просто короны хватило бы, но я щедрая.

— Объясни зачем нужно было, чтобы Ника выдавала себя за меня? К чему эта фальшивая свадьба между ними, если всё равно Дарио скоро будет мёртв, а на трон взойдёт Йозеф? — задаю вопрос, на который до сих пор не могу найти ответа.

— А ты любопытная, — рокошующий смех прокатывается по залу Храма. — Ритуал был необходим, чтобы раздобыть оставшийся амулет. Но сейчас они все три у меня и этот недомаг мне больше не нужен. Как только ты отдашь мне талисманы, то можешь забирать его себе. Отправляйся с ним в тот мир, где прожила всю жизнь. Будете жить душа в душу и никакой магии.

Существо ненадолго замолкает и затем добавляет:

— Всё равно я его уничтожу. За ненадобностью. Я держала его лишь для того, чтобы ты шла на зов вашей помолвки на крови и принесла с собой амулеты. Ваша кровная связь сильна. Помогла ему найти тебя в Мире Теней, а тебя привела сюда. Ну а мне помогла собрать вместе все три артефакта.

Она хохочет, и тёмные щупальца подлетают ко мне, пытаюсь дотронуться до подвесок. Но защитный барьер пока ещё держится и те недовольно шипя, отползают в сторону.

Не обращаю внимания на попытки матери захватить амулеты силой. Мне уже ясно, что она сама их взять не сможет. По крайней мере, пока я жива.

Смотрю на лежащего мужчину и думаю о том, что передо мной незнакомец. Я не знаю ни кто он на самом деле, ни о чём мечтает, ни что любит. Очень хотела бы я это знать, но...

В его присутствии у меня бурлит кровь и замирает сердце, но это всё магия. Это не настоящее. Тем более не думаю, что сто́ит идти на сделку с Богиней Хаоса. Подставлять под гибель весь этот мир, а самой убежать с мир Теней, прихватив с собой Дарио, явно не для меня выбор.

— Зачем нужно было проводить кровавый ритуал, связавший нас на всю жизнь, ещё в младенчестве, если ты не собиравась позволить нам реализовать нашу судьбу? — провожу тыльной стороной ладони по щеке Дарио.

— В то время я ещё не знала, что вновь обретенное могущество позволит достичь мне тех высот, к которым я пришла сейчас. И ваша помолвка на крови — это не моя личная прихоть, а древний обычай нашей семьи. Так что все претензии с этим обрядом, надо было предъявлять своей бабке. Это она его проводила и на нём настояла.

Мне кажется, что его зрачки реагируют и чуть дёргаются пальцы. Я наклонилась к нему чуть ниже:

— Дарио, очнись, Дарио! — шепчу, сжимая его ладонь в своей.

— Всё, хватит, посмотрела и достаточно. Разбудить тебе его не удастся, можешь даже и не пытаться.

От бессилия и отчаяния чувствую дикую ярость и в то же время вину, потому что не знаю, что мне делать, как ему помочь. Слезы продолжают литься, как из сломанного крана. Несколько капель падают прямо Дарио на лицо. И я отчётливо вижу, как его пальцы чуть вздрагивают.

— Сама подойдёшь к очагу или опять тебя силой переносить придётся? — моя "милая" матушка отворачивается и плывёт в центр зала.

Наклоняюсь к Дарио и губами прикасаюсь к его губам. В памяти вспыхивает наш поцелуй в библиотеке. По телу проносится волна щемящих ощущений. Сердце болит от тоски по несбыточной мечте.

Вдруг замечаю, что его дыхание учащается, а глаза увлажняются. Замираю в ожидании.

— Давай носи сюда своё тело. И пока идёшь, подумай ещё раз над моим предложением. Может этот поцелуй, поможет тебе поменять решение.

Взмах чёрных крыльев тени и полог кровати исчезает.

Чёрт! Как же мне помочь себе, Дарио, да и вообще всем? Как мне уничтожить это создание, под названием "моя мама"?

Не испытывая к ней ничего, кроме ненависти, я в то же время чувствую, что не могу ей навредить, сама не понимая, почему.

Пытаюсь призвать магию амулета, свою ярость и гнев, которые меня всегда выручали, но только в этот раз всё без толку. Амулеты лишь дают мне защиту и гудят, когда оказываются рядом с третьим. И больше ничего.

Сердце колотится в бешеном ритме. Нетвёрдой походкой подхожу к очагу. От огня веет ещё большей стужей, и неземным холодом. Поёживаюсь, обхватив себя руками.

— Удивлена, что чем ближе к огню, тем холоднее? — говорит Богиня, не глядя на меня.

Словно стрела, меня пронзает понимание, что голос матери действует на меня гипнотически. Как только она произносит слова, внутри меня, как будто что-то замораживается. А рядом с этим огнём эффект усиливается.

Вибрации её гласа опустошают. Они вбирают в себя мои мысли, чувства и желания. И лишь частички гнева, обиды и ярости теплятся где-то глубоко внутри. Но сила этих чувств так ничтожна, что я при всём старании, не могу раздуть из них костёр. Он не бурлит и не рвётся наружу.

Тени её побери! Надо как-то защитить себя от этого воздействия. Закрываю глаза и пробую поставить энергетическую защиту на ментальном уровне. На мгновение, кажется, что силы начинают ко мне возвращаться.

— Попытку поставить от меня блокировку уважаю, но увы, разрешить не могу, — мать быстро вычисляет мою затею, и я вновь возвращаюсь к тому, где была вначале.

— Слушай, я понимаю, у тебя мания величия и жажда власти перевешивают все остальные чувства, но неужели не было иного выхода? Без уничтожения всего своего народа? Без этого, разве ты не смогла бы стать тем, кем тебе хотелось?

— Нет. Это был мой договор. И я должна была его выполнить. Да мне, если честно, как будущей Богине Хаоса это только на руку. Так я хоть потренировалась.

— Но когда ты разрушишь всё, что только сможешь, получишь бессмертие и прочие плюшки от прибывания в той ипостаси, о которой мечтаешь, что будет дальше? Кого ты дальше будешь уничтожать и разрушать? Ведь ничего не останется!

Она долго и раскатисто смеётся.

— Не переживай, в этом огромном и многогранном мире есть ещё многое, что можно разрушать. Но поверь, весь магический потенциал, которым я буду обладать, когда стану полноправной Богиней Хаоса, заключается не только в разрушении живых существ и миров, — она отходит на пару шагов от меня и протягивает руки прямо в огонь. Тот принимает зеленоватый оттенок.

Всматриваясь в отблески языков пламени, вижу в нём отражения зарождающихся новых миров. Зате картины сменяются, и новые миры разрушаются, чтобы родиться вновь.

Медленно перевожу взгляд на свою мать.

Та полностью поглощена тем, что смотрит на огонь и я, воспользовавшись моментом, использую силу этого источника, чтобы построить защиту. Из нитей зелёного огня, вокруг своих чувств и мыслей плету купол. Через секунду чувствую, как мощная сила, что я ощущала ранее, возвращается ко мне. Тут же неистовое желание помочь этому прекрасному миру магии и Дарио вспыхивает в моём сердце.

Жгучая ярость мгновенно закипает во мне. Нет больше силы, сдерживающей её. Кровавая ярость заполняет каждую клеточку моего тела.

— Ты уничтожила своё население! Свою семью! Хотела убить Дарио, уничтожить меня! — громко кричу я.

— Не драматизируй! У каждого своя судьба! Не тебе меня судить и учить, что мне делать можно, а чего нельзя! — она подлетает ко мне вплотную. — У тебя получилось создать защиту из Вечного Пламени Мироздания! Похвально! Но увы, слишком поздно! Тебе меня не остановить!

— Это мы сейчас узнаем! — бросаюсь к ней и хватаю за шею.

Она стоит, улыбается, а затем медленно превращается в тонкие струйки чёрной жидкой субстанции, уплывает сквозь пальцы, покалывая их.

Перевожу взгляд на кулон, который всё ещё висит у неё на груди, потихоньку превращаясь в дым. Молниеносным движением хватаю и рывком срываю его.

— Дрянь! Отдай! — жгуты-тени тянутся к моей шее, но мгновенно отскакивают назад. Пробуют вновь, но всё с тем же результатом.

Смеюсь громко и с надрывом.

Сжимая в руке новый кулон, пару секунд размышляю, наблюдая, как потоки чёрной тени хаотично мечутся по всему залу Храма, стягиваясь со всех концов помещения к пламени в центре.

Снимаю свои артефакты и вставляю их друг в друга.

Подвески загораются разноцветными огнями, поднимаясь в воздухе передо мной. ореол северного сияния окружает амулеты со всех сторон.

Соединяясь, они превращаются в один большой артефакт. Словно волчок, он вертится в воздухе, испуская яркие лучи света в разные стороны.

Мощная белая вспышка возникает внезапно, и концентрическими кругами, за долю секунды, вместе с силовой волной разливается по всему помещению.

Зажмуриваю глаза и отлетаю от ударной волны в сторону, со всей силы стучаюсь спиной об одну из колонн.

Падая на пол, думаю лишь о том, чтобы этот кошмар наконец-то закончился, меня оставили в покое, и я оказалась в своей квартире в мире без всякой магии.

## Глава 46. Эпилог

— А у тебя бывают сны, которые кажутся ярче, чем реальность при пробуждении? — задаю я вопрос, сидящему напротив меня Алексу.

Он смотрит на меня немного устало. Оно и понятно. Вот уже несколько дней я мучаю его рассказами о своих снах.

Мы сидим в уличном кафе на Ломбард-стрит в Сан-Франциско, рядом с моим любимым магазином выпечки. Только там продаются самые вкусные в мире булочки с корицей. Почему-то последнее время после прибытия из больницы, мне всё время хочется слышать аромат этой пряности.

Ветер шелестит листвой на ближайшем к нам дереве, с каждой минутой усиливаясь. Похоже, быть грозе, отстранённо думаю я, глядя, как по небу плывут тяжёлые тучи, кучкуясь вместе.

... Три недели тому назад я вернулась из Сан-Диего, где в местной больнице провела в коме практически целый месяц. Меня выловили местные рыбаки, проплывая мимо на своей шхуне.

После того как мы с Алексом попали в воронку подводного извержения вулкана и силой течения нас разбросало в разные стороны, я лишь помнила голубой свет и как на последнем запасе воздуха плыла в сторону спасительного сияния...

— Тебе опять снился один из твоих странных снов? — Алекс смотрит на меня изучающе, с неммым упреком в глазах. — Ты же знаешь, мне вообще редко снятся сны, а таких, чтобы ярче реальности, точно не припомню.

Когда я пришла в сознание, и обнаружила себя подключённой к мониторам, с кучей прозрачных, наполненных лекарствами трубок, я первым делом позвонила своему жениху. И того самого момента, как он забрал меня из больницы, став на время реабилитации моим опекуном, мы практически толком и не разговаривали. Ни о нас, ни о нашей свадьбе.

— Ты сильно изменилась, Кара. Смотрю на тебя и как будто не узнаю, — Алекс задумчиво помешивает соломинкой свой напиток, изредка бросая на меня внимательные взгляды.

— Я и сама заметила, что стала какой-то другой. У меня даже вкусы поменялись.

По тому, как Ал морщится, понимаю, что последние слова он принимает свой счёт. Закусываю губы. Вот чёрт, я ж не это имела в виду.

Просто во мне до сих пор происходят какие-то изменения, которые до сих пор непонятны даже мне самой, но Алесу об этом рассказывать не хочется. Хотелось бы разобраться, почему мне снятся странные фантастические сны, наполненные яркими эмоциями, цветами и событиями. Люди, призрачные животные, города, замки, которых я не знаю, встречаются меня в моих снах, как родную. И самое интересное, что мне это нравится. Поговорить об этом мне, кроме парня, сидящего напротив, больше не с кем. Но Алекс не воспринимает всерьёз мои видения и всё уговаривает сходить к мозгоправу и поработать над своей тревожностью.

Неофициально наша свадьба отменяется, чему я честно, безумно рада. Как только я увидела его рядом, то поняла, что больше не люблю его. Уж не знаю, почему, но, побывав на пороге смерти, я растеряла все чувства к тому, за кого не так давно собиралась замуж.

К тому же, как выяснилось, по прибытии домой, они с Сарой успели сойтись вместе, пока считали меня пропавшей без вести, а вернее, утонувшей.

Но, видимо, моему жениху не особо нравится воссоединение с бывшей и он пытается сойтись вновь со мной. Хочет поговорить "серьёзно о нас", чем сильно меня напрягает.

— Кстати, ты мне так и не рассказал, как Сара так быстро пошла на поправку, после моего исчезновения? Раньше врачи все как один утверждали, что абсолютно нет никакой надежды на то, что она когда-нибудь вновь сможет ходить, — спрашиваю я, уже в который раз, но вразумительного ответа так и не слышу.

Его ответ, что это магия, чудо, меня почему-то не устраивает. Чувствую какой-то подвох здесь.

— Кара, давай не будем про Сару, хорошо?

— Новость о её чудесном выздоровлении, поражает меня гораздо больше, чем моё спасение из глубин океана, — говорю я ему.

— Понимаю, но давай не сегодня?

— Ты опять уходишь от ответа?

— Может, лучше ты ответишь, что чувствуешь ко мне?

Закрываю глаза и собираюсь с духом, чтобы что-нибудь ответить и не обидеть невзначай. Но он сам тут же добавляет:

— Ты три недели как дома, а мы так и не поговорили серьёзно. Скажи мне правду, есть ли у нас шанс вернуть прежние чувства, что были между нами до того проклятого погружения?

Момент моего порыва быть откровенной заканчивается, так и не начавшись и я чувствую себя неловко. Опускаю глаза, беру бокал с коктейлем, делаю глоток и говорю:

— Очень вкусно! Ты уже пробовал со вкусом банана?

— Не переводи тему, Кара. Нам надо поговорить и сейчас, — Алекс протягивает руку раскрытой ладонью вперёд, приглашая меня положить свою сверху.

Секунду тушуясь, и он с обиженной улыбкой убирает её.

— Але, прости, я...не знаю, что со мной. Видимо, мне времени нужно больше, — говорю, осторожно подбирая слова. — И я не понимаю... ты же вроде теперь опять с Сарой?

— Я был с ней, только потому, считал тебя погибшей! — от нетерпения вскидывается Алекс. Часто дышит и подаётся чуть вперёд. — Ты всё ещё обижена на меня, что я так быстро решил вновь сойтись с ней? Я же всё объяснил, и миллион раз извинился. Ну, малыш, не дуйся на меня.

Это дурацкое слово "малыш", терпеть его ненавижу!

Он наклоняется и прикасается к моим губам, на этот раз я не отстраняюсь. И обижать его не хочется, но и я ничего при этом не чувствую. Алекс не виноват, что я больше его не люблю, но и быть с ним я тоже не хочу. Читаю в его глазах злость и разочарование.

— Алекс, не в обиде дело, — пытаюсь объяснить я.

Но он меня останавливает, вновь накрыв мои губы поцелуем. На этот раз стараюсь ответить ему большей взаимностью, но чувствую, что у меня плохо получается.

Абсолютно не хочу, чтобы при каждой фразе он набрасывался на меня с поцелуями, поэтому беру в руки бокал и чуть отклоняюсь на спинку стула.

Алекс отодвигается, смотрит раздражённо:

— Я думал, что ты умерла, Кара, пойми, наконец! У меня не было надежды! Я был сломлен, а Сара просто была рядом!

Пересиливаю себя, беру его за руку:

— Послушай, Алекс, я не в обиде на тебя, честно. И прекрасно понимаю твои чувства. Дело во мне. В тех изменениях, что я чувствую внутри. Наверное, всё это кислородное голодание и азотное отравление...

— В том то и дело, Кара! Я не понимаю, почему та любовь, которая была между нами, вдруг резко умерла, пока ты была без сознания? Ты как будто даже испытываешь отвращение к моим прикосновениям. Я целую тебя, но ничего не чувствую. Как такое может быть?!

— Не знаю, прости...

— Перестань извиняться. Ты не виновата. Я сам захотел попробовать возродить наши чувства, но теперь думаю, что зря.

— Мне, правда, жаль, Ал. Я чувствую такую огромную вину перед тобой и мне очень неудобно перед Сарой. Чёрт, как всё сложно стало!

Мы молча сидим пару минут.

Не понимаю, почему, глядя на него, я не испытываю ровным счётом ничего. Ни одно его прикосновение, жест, или взгляд не напоминает мне прежнюю любовь.

— Я лучше пойду, — говорю печально, допиваю коктейль, собираясь уходить.

Этот кавардак, что творится между нами, хочется закончить лишь одним способом: собрать все свои малочисленные вещички и свалить ото всех куда подальше, на какой-нибудь необитаемый, малодоступный остров. Никого не слышать и не видеть.

— Хочешь сбежать? — бывший жених хватает меня за руку.

— Я предупреждала, что не стоит начинать "возрождение любви", как ты это называешь. Нужно было оставить всё как есть!

— Но я не хочу...вернее, я хочу попробовать снова, я верю, что мы сможем! — вновь заводит он знакомую пластинку.

— Я не люблю тебя больше Алекс, я люблю другого... — слова сами вырываются. Я сначала пугаюсь, а затем с облегчением шумно выдыхаю. Всё. Сказала. Уселась обратно на стул. Жду его реакцию.

Алекс смотрит на меня в недоумении пару секунд.

— Это кого интересно? Того, кого видишь во снах? — рассмеявшись, он откидывается на спинку стула. — Как его там зовут? Дарси?

— Дарио, — тихо говорю, чувствуя, что сейчас либо он сотрёт сам свою тупую ухмылку с лица, либо я помогу ему это сделать.

— Твои сны сводят тебя с ума, Кара! Вся проблема в них. Я предлагал тебе обратиться к специалисту. Говорил, что может быть хуже, но ты не хотела слушать! — он пододвигается стул ко мне ближе, обнимает за плечи. — Кара, любимая, послушай, я желаю тебе лишь добра. Хочу, чтобы мы были вместе, как когда-то. Сыграли свадьбу, купили дом. Хочу от тебя детей, и чтобы они бегали по лужайке нашего заднего двора, и я играл с ними в футбол, а ты готовила нам ужин и смотрела на нас восхищённым взглядом в окно кухни. Помнишь, как мы мечтали об этом?

Помнишь?

Он всё более эмоционально и энергично говорит, приближаясь ближе к моему лицу, но я через силу высвобождаюсь из его цепких рук.

Мы когда-то и правда мечтали об этом. Но ключевое слово здесь "когда-то". Сейчас, мне кажется, это было в прошлой жизни.

Теперь это не мои мечты, а мечты прошлой меня — моей тени, которая утонула в тот день на дне океана. Настоящая, я вернулась с абсолютно другими планами и мечтами.

— Для реализации этого тебе не обязательно нужна я, Алекс! То же самое тебе сможет дать Сара! Она теперь здорова! А я...я не хочу больше этого. Не с тобой! Не здесь! У меня другая судьба! Я тебе рассказывала! Ты меня вообще слышал?!

— Прекрати! Ты не в себе! Все твои сны — это лишь иллюзия, обман! Нет никакого другого мира! Нет никакого Дарио! И у тебя нет никаких магических сил! Магии не существует!

— Её не существует здесь! — вскидываюсь я.

Алекс вскакивает из-за стола и начинает набирать номер на телефоне.

— Я уже договорился с одной клиникой. Там работают хорошие врачи, они помогут тебе, Кара. Назначат лекарства. Всё будет хорошо, вот увидишь!

— Ты не имеешь права! — встаю, чувствуя, что во мне начинает просыпаться что-то мощное и дикое.

— Имею! Ещё как имею! И я не дам тебе загубить свою жизнь и мою в придачу из-за твоего неокрепшего после трагедии разума! Я твой опекун, и пока ты находишься на реабилитации, я отчитываюсь перед врачами за твоё состояние.

Хочу уже броситься на него и выбить, к чертям собачим телефон из рук, да заодно стереть эту самодовольную ухмылку с его лица, как чувствую, что кто-то кладёт мне руку на плечо и с нажимом пытается усадить на стул.

Поднимаю глаза и вижу его, огромного здоровяка из моих снов. Он стоит с лёгкой ухмылкой на лице и смотрит то на меня, то на Алекса.

— Наконец-то я нашёл, мою любимую будущую жёнушку! — говорит он. — Смотрю Олег справляться с гневом тебя, так и не успел обучить.

И задорно смеётся.

В голове у меня всё смешалось. Не понимаю, сплю я или это реальность. Что происходит? Почему, мне кажется, что у меня дежавю?! Такое чувство, что со мной такое происходит не в первый раз.

Алекс недоумённо смотрит на него, а из динамика телефона раздаётся голос:

«Алло! Говорите громче! Вас неслышно!»

— Ты кто такой? — бросает Ал "викингу".

Мой бывший хоть и не задира, но и в нём в последнее время происходят какие-то изменения, которые мне не особо нравятся. Он становится жёстче и непреклоннее.

— Я Дарио, будущий муж Кары, предназначенный ей самой судьбой, а ты кто? — отвечает этот малый и широко улыбается.

Алекс весь краснеет и видно, что он судорожно пытается подобрать нужные слова. Открывает и закрывает рот, как в немом кино.

Наконец, он обретает дар речи и обращается ко мне:

— Это что? Шутка такая? Ты мне решила представление устроить? Актёров наняла, чтобы я поверил в твои бредовые рассказы об ирвах, злой матери и призрачном коте?! Тебе точно нужно лечиться, Кара!

Молчу и практически не обращаю внимание на Алекса. Все мои мысли заполняет собой это гигант. Вспышки обрывочных снов, что мелькают в моей голове последние недели, хотят превратиться в живые картины, наполненные смыслом, но я боюсь этого допустить. Мне кажется, тогда я точно сойду с ума.

— Я бы посоветовал обращаться более уважительно к моей невесте, — парень, что представился Дарио, подходит совсем близко к Алексу.

Тот зло смотрит Дарио в глаза, сжимает кулаки, делает шаг вперёд. По его лицу расползаются красные пятна, дыхание учащается.

— Послушай, парень, я тебе не враг, поверь мне. И драться с тобой не собираюсь, потому что наши силы не равны, — глядя сверху вниз, говорит Дарио, и улыбка не сходит с его лица. — Умей проигрывать с достоинством, вот тебе мой совет.

Наблюдаю это представление с затаившимся дыханием.

Ал ещё секунду колеблется, но затем с шумным выдохом опускается на стул и закатывает глаза. Всем своим видом показывая, что розыгрыш не удался.

Смотрит на меня прищуренным, ненавидящим взглядом.

— Вот, — великан протягивает мне на ладони подвеску. — Хочу вернуть тебе одну вещь. Надеюсь, она

поможет тебе вспомнить

Слегка прикасаюсь подушечками пальцев к старинному кулону, и у меня кружится голова.

Без малейшей тени сомнения понимаю, что всё, что я видела в своих снах в последние дни, всё это было в реальности, по-настоящему. Но только я почему-то выбрала об этом забыть. Дарио наблюдает за мной внимательно, а затем спрашивает:

— Вспоминаешь?

Молча киваю, но боюсь говорить. Вдруг это только иллюзия и она сейчас закончится.

— Мемфрай Кара из рода Рентлов, официально заявляю: ты нашему миру! — он немного медлит. — Ты нужна мне.

Стараюсь сдержать слёзы, что так и норовят покатиться по моим щекам.

— Что ты решаешь теперь? Хочешь вернуться? — он загадочно улыбается. — К тому же твои друзья тебя заждались. Один лысый парень, не может дождаться, чтобы отчитать тебя и научить уму-разуму. А ещё призрачный зануда-кот по тебе скучает. Ему не с кем поговорить, и он без конца донимает разговорами моего дракона.

Перед глазами по очереди мелькают: Барсик, Драго, Олег и на душе становится тепло и уютно. Даже упоминание о сенсее греет сердце. Чувствую, как слёз текут по щекам. Не сдержалась.

Солнце выглядывает из-за туч, и буквально мгновение я вижу, как за спиной великана расправляются призрачные огненные крылья.

Сердце неистово кричит и вопит от радости и счастья.

— Да, — мой голос хрипит. — Да, конечно, я хочу вернуть...домой, но...Если мне придётся вновь тонуть, чтобы попасть в голубой куб...

— Кара, опомнись, что ты несёшь? — Алекс хочет подойти ко мне, но Дарио останавливает его.

— Прости, но Кара выбрала меня. А ты обретёшь своё счастье с другой, я уверен.

Развернувшись ко мне, Дарио говорит:

— В этот раз тонуть не придётся. Надеюсь, ты любишь летать, потому что нас ждёт космический корабль. Больше никаких Голубых коробок! Пойдём, нам пора!

— О, всегда мечтала отправиться в путешествие в космос! — я встаю и направилась вглубь бара.

— Ты куда? Нам в другую сторону, — окликает меня Дарио.

— Для начала я возьму с собой целый килограмм моих любимых булочек с корицей!

**КОНЕЦ**

Больше книг на сайте - [Knigoed.net](http://Knigoed.net)